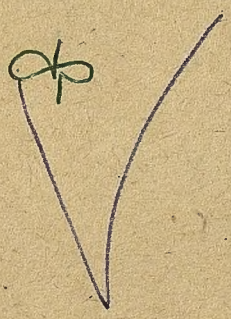
5-8
7-49
26903
v.I

5-8
49
6903
.I

95



МОСКВА
ПЯТЕЦКАЯ УЛИЦА
Д.28 кв.1
Л.Алексѣевъ.

Сия книга принадлежит ученику 4 класса ДОНСКОГО духовнаго УЧИЛИЩА.
Алексею Алексеєву.

117

№ 70.

Б-8
Г.49

ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКАЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Часть I-я.

Курсъ III-го класса мужскихъ духовныхъ училищъ.

Третье изданіе, исправленное и улучшенное.

СОСТАВИЛЪ
А. С. ЧЕРНИКОВЪ,
смотритель Липецкаго духовнаго училища.

Цѣна 65 коп.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ второе изданіе было одобрено и допущено къ употребленію въ качествѣ **учебнаго пособія** въ мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущено въ церковно-приходскія школы.

26903

ЛИПЕЦКЪ.
Типографія А. К. Розенбергъ.
1914.

Предисловіе

къ 3-му изданію.

Благосклонный пріемъ, оказанный составленному нами учебнику, побудилъ насъ приступить къ третьему изданію его, такъ какъ второе изданіе все уже разошлось.

Курсъ исторіи такъ же, какъ и во 2-мъ изданіи, раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части. Но это раздѣленіе въ настоящемъ 3-мъ изданіи нѣсколько измѣнено: вторая часть начинается не съ царствованія родоначальника Дома Романовыхъ Михаила Θеодоровича, а со Смутнаго времени. Такое измѣненіе основано на слѣдующемъ соображеніи. Вся государственная дѣятельность Михаила Θеодоровича была направлена къ водворенію порядка въ Россіи и уврачеванію тяжкихъ ранъ, причиненныхъ нашей родинѣ въ Смутное время. Вслѣдствіе такой тѣсной логической связи, изложеніе исторіи Смутнаго времени и царствованія Михаила Θеодоровича должно быть неразрывнымъ. На этомъ основаніи мы и отнесли описаніе Смутнаго времени ко 2-й части учебника.

Затѣмъ, въ 3-мъ изданіи увеличено количество рисунковъ, что, какъ извѣстно, оживляетъ изученіе исторіи.

Сдѣланы также и другія дополненія и измѣненія соотвѣтственно тѣмъ указаніямъ и замѣчаніямъ, какія любезно были высказаны намъ со стороны г.г. преподавателей и рецензентовъ, напр., внесены въ текстъ историческія карты, необходимыя для лучшаго усвоенія учащимися учебнаго матеріала, присоединены родословныя таблицы династіи Рюрика и Дома Романовыхъ и проч.

Въ заключеніе выражаемъ сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, которыя потрудились указать намъ недостатки во 2-мъ изданіи и тѣмъ дали возможность устранить ихъ въ 3-мъ изданіи.

Авторъ.

Предисловіе

къ 3-му изданію.

Благосклонный пріемъ, оказанный составленному нами учебнику, подудилъ насъ приступить къ третьему изданію его, такъ какъ второе изданіе все уже разошлось.

Курсъ исторіи такъ же какъ и во 2-мъ изданіи, раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части. Но это раздѣленіе въ настоящемъ 3-мъ изданіи нѣсколько измѣнено: вторая часть начинается не съ царствованія Домъ Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича, а со Смутнаго времени. Такое измѣненіе основано на слѣдующемъ соображеніи. Вся государственная дѣятельность Михаила Ѣеодоровича была направлена къ возстановленію порядка въ Россіи и удаленію такихъ бѣдствій, которыя нашли доступъ въ Смутное время, когда колебаніе такой тѣсной политической связи, какое существовало между Смутнаго времени и царствованіемъ Михаила Ѣеодоровича, должно быть признано. На этомъ основаніи мы и отнесли описаніе Смутнаго времени ко 2-й части учебника.

Затѣмъ въ 3-мъ изданіи увеличено количество рисунковъ, что, какъ извѣстно, оживляетъ изученіе исторіи.

Сдѣланы также и другія дополненія и измѣненія соотвѣтственно тѣмъ указаніямъ и замѣчаніямъ, какія пообщаго были высказаны нами со стороны г.г. преподавателей и рецензентовъ, напр. внесены въ текстъ историческія свѣдѣнія, необходимыя для лучшаго усвоенія учащимися учебнаго матеріала: присоединены родословныя таблицы династіи Ѳеодора и Домъ Романовыхъ и проч.

Въ заключеніе выражаемъ сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, которыя потрудились указать намъ недостатки во 2-мъ изданіи и тѣмъ дали возможность устранить ихъ въ 3-мъ изданіи.

Сумм.

I.

Наша родная страна.

Наша родная страна, въ которой мы живемъ,—наша Россія въ настоящее время является могущественнымъ и обширнымъ государствомъ.

По своему могуществу наша родина равняется самымъ сильнымъ и великимъ государствамъ въ мірѣ, которыхъ очень немного. Мы имѣемъ многочисленное войско, всегда готовое итти на враговъ и положить свою жизнь за вѣру, царя и отечество.

По обширности своихъ владѣній наша родина превосходитъ всѣ другія государства. Почти половина Европы и болѣе трети Азіи входятъ въ составъ Россіи.

На этомъ великомъ пространствѣ Русской земли главную часть населенія составляетъ русскій народъ, говорящій на одномъ языкѣ, исповѣдующій одну православную вѣру. Кромѣ православныхъ, въ нашемъ отечествѣ живетъ еще много христіанъ католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданія. Есть у насъ также и нехристіанскія народности, напр., евреи, магометане и др.

Но наше отечество не всегда было такимъ могущественнымъ и обширнымъ, какимъ мы видимъ его теперь. Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ оно было слабымъ и небольшимъ. Поселенія были рѣдки, а городовъ было совсѣмъ мало. Вмѣсто полутораста милліоновъ людей, живущихъ теперь въ Россіи, тогда на томъ же пространствѣ едва былъ одинъ милліонъ. И то жили тамъ не одни наши предки, а разные, совершенно даже чужіе намъ, народы.

Наши предки—славяне.

Предки наши назывались славянами. Они были высокаго роста, цвѣтъ волосъ у нихъ былъ русый, лицо бѣлое, глаза сѣрые. По этимъ внѣшнимъ признакамъ славяне принадлежали къ Арійской, или иначе, къ Кавказской расѣ.

Въ глубокой древности славяне жили въ Азіи. Потомъ, неизвѣстно когда, они переселились изъ Азіи въ Европу. Первоначальнымъ мѣстомъ жительства славянъ въ Европѣ были земли по среднему и нижнему теченіямъ рѣки Дуная.

На Дунаѣ жить было привольно: климатъ теплый, земли плодородныя, растительность богатая. Не ушли бы отсюда славяне по своей волѣ, да стали тѣснить ихъ съ юга другіе народы. Пришлось славянамъ двинуться отсюда и разселиться въ разныхъ земляхъ.

Разселеніе славянъ.

Славяне разселились отдѣльными частями. Одна часть поселилась на югъ отъ Дуная. Отъ этихъ славянъ ведутъ свое начало сербы и болгары. Ихъ принято называть южными славянами. Другая часть славянъ расположилась по берегу Балтійскаго моря. Отъ нихъ произошли чехи, моравы, поляки. Ихъ называютъ западными славянами. Наконецъ, третья часть славянъ пошла на сѣверо-востокъ отъ рѣки Дуная и расположилась главнымъ образомъ по берегамъ рѣки Днѣпра и его притокамъ. Они называются восточными славянами. Отъ этихъ восточныхъ славянъ и ведетъ свое начало русскій народъ.

По Днѣпру и его притокамъ земли было вдоволь; можно было селиться вездѣ, гдѣ угодно. И дѣйствительно, восточные славяне заняли своими поселеніями много мѣста: они дошли до верховьевъ Днѣпра и поднялись даже выше на сѣверъ къ самому озеру Ильменю. При разселеніи славяне разбились на отдѣльныя племена, изъ которыхъ каждое имѣло свое особое названіе. Наиболѣе извѣстны слѣдующія племена: поляне, поселившіеся на поляхъ по среднему теченію рѣки

Днѣпра, древляне, обитавшіе въ лѣсахъ по рѣкѣ Припяти (притоку Днѣпра съ правой стороны), сѣверяне, жившіе въ противоположной сторонѣ отъ древлянъ, по рѣкѣ Деснѣ (притоку Днѣпра съ лѣвой стороны), кривичи, основавшіеся въ верховьяхъ Днѣпра и Западной Двины, и новгородскіе славяне, занявшіе берега озера Ильменя и рѣки Волхова.

Карта древней Руси.

Такимъ образомъ, полоса земли съ сѣвера на югъ, отъ озера Ильменя до южныхъ степей нынѣшней Россіи, сдѣлалась страною восточныхъ, или иначе русскихъ славянъ.

Русскіе славяне въ IX столѣтіи; ихъ бытъ, нравы и вѣрованія.

Подробныя извѣстія о жизни русскихъ славянъ сохранились лишь отъ IX вѣка по Р. Х.

Русскіе славяне жили не только отдѣльными племенами, но каждое племя дробилось еще на роды. Во главѣ каждаго рода стоялъ старѣйшина (князь). Онъ управлялъ дѣлами всего рода: распредѣлялъ занятія, судилъ, наказывалъ, хранилъ общественную казну и т. д. Для рѣшенія дѣлъ, ка-

савшихся нѣсколькихъ родовъ, старѣйшины собирались на сходки, или, какъ тогда говорили, «на вѣче».

Образъ жизни славянъ былъ различенъ, смотря по тому, гдѣ поселилось ихъ племя. Напримѣръ, поляне, занявшіе хлѣбородную равнину по среднему теченію Днѣпра, занимались хлѣбопашествомъ, а древляне, поселившіеся въ лѣсной области, добывали себѣ средства къ жизни, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ и охотою.—Но въ общемъ почти всѣ славяне жили бѣдно. Избы у нихъ были сдѣланы изъ кольевъ, оплетенныхъ хворостомъ и обмазанныхъ глиною; окна въ избахъ были безъ стеколъ, печи—безъ трубъ. Простые столы и скамейки, постель изъ сѣна, соломы или изъ звѣриныхъ шкуръ,—составляли все убранство славянскихъ жилищъ.

Отличительными душевными качествами славянъ въ обыденной, мирной жизни были: добродушіе, привѣтливость и особенно гостепріимство. Каждый странникъ былъ у нихъ дорогимъ гостемъ; ему ставили на столъ самые лучшіе напитки и кушанья.—Но не такими были славяне во время войны. Если имъ приходилось воевать, то они проявляли необыкновенную жестокость и убивали враговъ своихъ безпощадно. Для защиты отъ враговъ славяне устраивали укрѣпленія, или города, изъ которыхъ особенно были извѣстны: Кіевъ—у полянъ, Черниговъ—у сѣверянъ, Смоленскъ—у кривичей и Новгородъ—у новгородскихъ славянъ.

По вѣрѣ своей русскіе славяне въ IX вѣкѣ были язычники. Они почитали за боговъ различныя явленія природы, напримѣръ: солнце, громъ, вѣтеръ и т. д.—Главнымъ богомъ у нихъ былъ Сварогъ. Подъ именемъ Сварога русскіе славяне почитали небо. Они представляли Сварога родоначальникомъ и господиномъ всѣхъ боговъ. У Сварога были сыновья, называвшіеся Сварожичами. Главными среди Сварожичей были: Даждь-богъ и Хорсъ, подъ которыми славяне почитали солнце лѣтнее и зимнее; затѣмъ Перунъ—богъ грома и молніи; Стрибогъ—богъ вѣтра, Волосъ—покровитель скота. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ славяне признавали

также и второстепенныхъ: домовыхъ въ домахъ, лѣшихъ въ лѣсахъ, водяныхъ и русалокъ въ рѣкахъ и озерахъ.

Въ честь своихъ боговъ славяне ставили идоловъ и приносили имъ жертвы изъ плодовъ, птицъ или изъ животныхъ. У нѣкоторыхъ племенъ употреблялись даже человѣческія кровавыя жертвы.

Первоначальная христіанская проповѣдь въ предѣлахъ нашего отечества.

Предки наши—русскіе славяне—приняли христіанство въ X вѣкѣ при св. князѣ Владимірѣ. Но начало христіанской проповѣди въ предѣлахъ нашего отечества относится еще ко временамъ апостольскимъ.

Преданіе, записанное у древнихъ церковныхъ историковъ, повѣствуетъ, что первымъ благовѣстникомъ христіанства въ нашемъ отечествѣ былъ св. Апостолъ Андрей Первозванный. Проповѣдуя Евангеліе въ сѣверныхъ странахъ, онъ въ половинѣ I вѣка пришелъ со своими учениками на сѣверный берегъ Чернаго моря, поднялся вверхъ по рѣкѣ Днѣпру и посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности Русской земли. Между прочимъ, св. Апостолъ прибылъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ городъ Кіевъ. Онъ вышелъ на берегъ, поднялся на бывшія тутъ горы, водрузилъ тамъ крестъ и, благословляя страну, произнесъ пророчественныя слова: „благодать Божія будетъ на этомъ мѣстѣ; здѣсь возсіяетъ великій городъ, и много церквей будетъ построено во славу Божію“ *).

Въ преданіи не упоминается, какими послѣдствіями сопровождалась проповѣдь св. Апостола Андрея въ предѣлахъ нашей страны. Но достовѣрно извѣстно, что здѣсь въ

*) Преданіе объ этомъ посѣщеніи Апостоломъ Андреемъ Русской земли внесено даже въ церковныя службы.—Предполагаемое мѣсто водруженія св. Апостоломъ креста—гора надъ Подоломъ съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи была освящена устройствомъ храмовъ. Сначала была построена здѣсь церковь въ честь Воздвиженія Креста Господня, а потомъ, при новомъ устройствѣ, она была переименована въ честь св. Апостола Андрея. Въ настоящее время Андреевскій храмъ составляетъ величественное украшеніе Кіева; онъ стоитъ какъ бы на отдѣльномъ холмѣ и поднимается надъ уровнемъ Днѣпра на сорокъ двѣ сажени.

концѣ I вѣка по Р. Х. было уже немало христіанъ. Особенно сильно распространилось христіанство на югѣ нынѣшней

Св. Апостолъ Андрей Первозванный на кіевскихъ горахъ.

Россіи, въ такъ называемыхъ греческихъ колоніяхъ, или поселеніяхъ.

Греческія колоніи въ южной Россіи. Корсунь и его святыни.

Греческія колоніи возникли на берегахъ Крымскаго полуострова задолго до Рождества Христова. Онѣ были

основаны греками для торговыхъ цѣлей и представляли собою большіе, населенные города. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны были: Корсунь, или Херсонесъ —близъ нынѣшняго Севастополя, Ольвія, Тмутаракань и др.

Въ первые вѣка по Р. Х. Крымскій полуостровъ находился во владѣніи римскихъ императоровъ. Сначала римскіе императоры враждебно относились къ христіанству. Они считали христіанъ государственными преступниками и ссылали ихъ въ Крымъ на изнурительныя работы—ломать въ горахъ камни. Сосланные христіане, несмотря на тяжелыя условія своей жизни, съ ревностію и усердіемъ проповѣдывали Христову вѣру въ Крыму среди греческихъ поселенцевъ. Проповѣдь ихъ была очень успѣшна: христіанство здѣсь быстро распространялось. Въ IV вѣкѣ въ греческихъ колоніяхъ образовалось уже значительное число епархій.

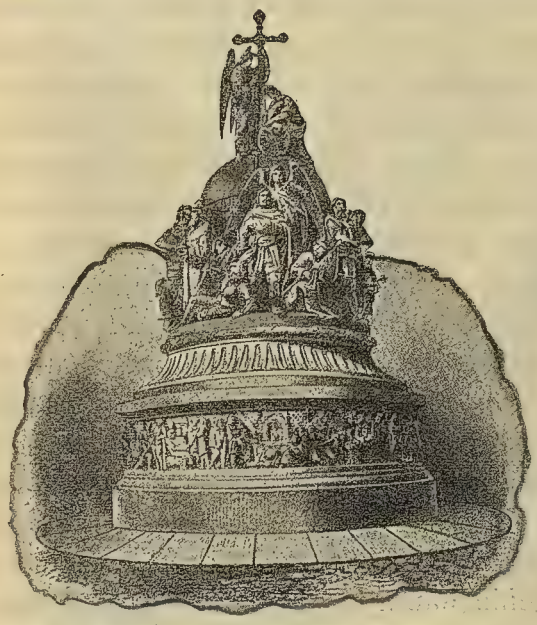
Греческія колоніи были давно извѣстны нашимъ предкамъ. Еще въ VII вѣкѣ между нашими предками и греческими поселенцами установились постоянныя и оживленныя торговыя сношенія, продолжавшіяся нѣсколько столѣтій. Пріѣзжая по торговымъ дѣламъ въ Крымъ, наши предки-язычники наблюдали жизнь бывшихъ здѣсь христіанъ и интересовались ихъ ученіемъ. И вотъ многіе, сознавая ложность своей языческой вѣры, обращались въ христіанство. Наиболѣе часто наблюдалось обращеніе нашихъ предковъ въ христіанскую вѣру въ IX и X вѣкахъ.

Въ настоящее время всѣ греческія колоніи уже прекратили свое существованіе. Только городъ Корсунь, гдѣ крестился русскій князь Владиміръ, свято хранится въ памяти русскаго народа. На мѣстѣ этого города построенъ въ 19 столѣтіи Херсонесскій монастырь. Главною его святынею служитъ величественный храмъ, основанный по волѣ императора Александра II и посвященный имени св. князя Владиміра. Храмъ этотъ имѣетъ 14 саженъ вышины и состоитъ изъ двухъ этажей. Въ нижнемъ этажѣ сохранились части стѣнъ того древняго храма, въ которомъ, по преданію, крестился св. князь Владиміръ, и углубленіе его купели; стѣны и углубленіе отдѣланы мраморомъ.

II.

Начало государства у русскихъ славянъ.

О томъ, какъ началось Русское государство, намъ извѣстно лишь изъ преданія; достовѣрныхъ же извѣстій объ этомъ не сохранилось. По преданію, около половины IX вѣка пришли изъ-за Балтійскаго моря воинственные варяги (норманны), покорили новгородскихъ славянъ и заставили ихъ платить себѣ дань. Года черезъ два славяне прогнали отъ себя варяговъ и начали управляться сами. Но тутъ пошли между ними такія ссоры, что родъ возсталъ на родъ. Тогда новгородскіе славяне рѣшили поискать себѣ князя, который бы управлялъ ими и судилъ по правдѣ. Сначала думали избрать себѣ княземъ одного изъ своихъ же старѣйшинъ.



Памятникъ тысячелѣтія Руси.

Но эта мысль была потомъ оставлена по совѣту умнаго новгородскаго старѣйшины Гостомысла. Онъ далъ славянамъ совѣтъ—призвать къ себѣ князя изъ чужой земли, чтобы онъ былъ ко всѣмъ одинаковъ и справедливъ. Новгородскіе славяне послушались совѣта своего старѣйшины и отправили своихъ пословъ за море къ варягамъ. Послы прибыли къ варягамъ и сказали имъ: „земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Три брата—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, изъ варяжскаго племени Русь, согласились исполнить ихъ просьбу и пришли съ своей дружиной въ Новгородскую землю. Отъ названія ихъ племени и наше отечество стало называться Русью,

а потомъ Россіею. Такъ основалось Русское государство. Это важное событіе—основаніе Русскаго государства—совершилось въ 862 году по Р. Х.

Въ 1862 году исполнилось тысячелѣтіе существованія Руси. Въ ознаменованіе этого событія былъ поставленъ въ Новгородѣ памятникъ.

Рюрикъ.

Къ новгородскимъ славянамъ, призвавшимъ князей изъ-за моря, присоединились два сосѣднихъ съ ними финскихъ племени: Чудь и Весь. Другія же славянскія племена въ призваніи князей не участвовали. Поэтому пришедшіе три брата стали управлять только этими тремя племенами. Старшій братъ Рюрикъ поселился у славянъ въ Новгородѣ, второй—Синеусъ—у Веси на Бѣлоозерѣ, третій—Труворъ— у Чуди въ Изборскѣ. Черезъ два года послѣ основанія Русскаго государства Синеусъ и Труворъ умерли и владѣнія ихъ перешли къ Рюрику. Рюрикъ одинъ сталъ княжить въ Русскомъ государствѣ.

О дѣятельности Рюрика свѣдѣній сохранилось мало. Извѣстно только, что онъ дѣлалъ завоеванія въ сосѣднихъ земляхъ, устраивалъ города и отдавалъ ихъ въ управленіе своимъ дружинникамъ. Самъ же онъ продолжалъ жить въ Новгородѣ, который поэтому и сдѣлался столицей Русскаго государства. Правилъ Рюрикъ своимъ государствомъ 17 лѣтъ.

Аскольдъ и Диръ; ихъ нападеніе на Царьградъ и крещеніе.

Варяги, явившіеся для устроенія Русскаго государства, были народъ чрезвычайно предпріимчивый и отважный. Два брата, Аскольдъ и Диръ, изъ дружинниковъ Рюрика, можетъ быть, недовольные своимъ княземъ, отправились со своими товарищами изъ Новгорода въ Царьградъ поискать счастья. Слѣдуя по теченію рѣки Днѣпра, они увидѣли на одной горѣ красивый городъ и спросили: „чей онъ?“. Имъ

объяснили, что городъ этотъ построили три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ, что они уже умерли, и городомъ этимъ владѣютъ теперь хозары *). Аскольдъ и Диръ завладѣли этимъ городомъ, освободили его отъ власти хозаръ и стали управлять имъ и окрестными землями, какъ настоящіе князья. Городъ этотъ назывался Кіевомъ (по имени Кія) и принадлежалъ полянамъ. Поселившись въ Кіевѣ, Аскольдъ и Диръ не оставили своего намѣренія итти въ Царьградъ. Скоро они снарядили 200 лодокъ и съ большимъ количествомъ воиновъ отправились по Днѣпру и Черному морю къ греческой столицѣ. Страхъ объялъ жителей Царьграда, когда Аскольдъ и Диръ приблизились и осадили городъ съ моря. Положеніе грековъ было отчаянное: защищать городъ было совершенно некому, такъ какъ греческій императоръ со всѣмъ своимъ войскомъ находился въ то время въ Азіи. Не надѣясь отразить враговъ силой, греки прибѣгли къ помощи Божіей. Все греческое населеніе цѣлую ночь усердно молилось, а утромъ отправилось съ крестнымъ ходомъ на берегъ моря. Духовенство торжественно несло чудотворную ризу Богоматери, издавна хранившуюся въ одномъ изъ соборовъ Царьграда. Съ вѣрою и горячею молитвою эта риза была погружена въ море. И вдругъ море, до тѣхъ поръ тихое и спокойное, взволновалось и разметало лодки непріятелей. Лишь небольшая часть ихъ избѣжала гибели. Аскольдъ и Диръ возвратились въ Кіевъ, глубоко пораженные совершившимся чудомъ. Вскорѣ послѣ этого они послали къ греческому императору пословъ съ просьбой назначить къ нимъ проповѣдниковъ христіанской вѣры. Греческій императоръ охотно отправилъ въ Кіевъ епископа съ нѣсколькими священниками. Разсказываютъ, что князья съ дружинниками, собравшись для разсужденія о вѣрѣ, спросили у епископа, чему онъ станетъ учить ихъ. Епископъ разсказалъ о Спасителѣ, о чудесахъ Его; упомянулъ также о чудныхъ дѣлахъ Божіихъ, совершившихся въ Ветхомъ Завѣтѣ. Слушателей особенно поразило чудо съ тремя

*) Кочевой народъ, жившій въ южно-русскихъ степяхъ.

еврейскими отроками въ печи вавилонской; они объявили, что готовы немедленно принять христіанскую вѣру, если сами увидятъ подобное чудо. По ихъ просьбѣ епископъ положилъ Евангеліе въ пылающій костеръ, и оно осталось невредимымъ. Тогда князья и многіе изъ дружинниковъ и народа приняли св. крещеніе.

Свв. Кириллъ и Меѳодій въ Болгаріи и Моравіи и значеніе трудовъ ихъ для славянъ вообще и для нашего отечества въ частности.

Въ то время, какъ созидалось русское государство у восточныхъ славянъ, среди славянъ—южныхъ и западныхъ—совершилось важное событіе. Именно, они были просвѣщены свѣтомъ Христовой вѣры. Просвѣтителями славянъ явились свв. братья Кириллъ и Меѳодій.

Свв. братья происходили изъ греческаго города Солуня или Ѳессалоникъ; оба они съ дѣтства хорошо знали греческій и славянскій языки и получили прекрасное образованіе. Младшій братъ Кириллъ учился вмѣстѣ съ наслѣдникомъ греческаго престола Михаиломъ у лучшихъ греческихъ учителей. По окончаніи образованія онъ сдѣлался въ Царьградѣ священникомъ и учителемъ. Старшій же братъ Меѳодій поступилъ на военную службу и скоро получилъ высокую должность правителя одной славянской области. Но изъ любви къ христіанскому благочестію оба брата отказались отъ мірской жизни и удалились въ монастырь. Здѣсь, среди подвиговъ поста и молитвы, они стали готовить себя къ просвѣщенію славянскихъ народовъ христіанскою вѣрою.

Сначала Кириллъ и Меѳодій нѣсколько лѣтъ трудились въ странѣ южныхъ славянъ—болгаръ. Дѣятельность ихъ среди этого народа началась по слѣдующему поводу. Въ Царьградъ была взята въ качествѣ заложницы сестра болгарскаго князя Бориса. Здѣсь она приняла крещеніе съ именемъ Ѳеодоры и получила воспитаніе въ духѣ христіанской вѣры. Затѣмъ она возвратилась въ Болгарію и стала убѣждать своего брата принять христіанство. Борисъ склонился на убѣжденія сестры

и рѣшилъ призвать къ себѣ Кирилла и Меѳодія, чтобы они утвердили его въ новой вѣрѣ. Пришедши въ Болгарію, братья крестили князя, а потомъ обратили въ христіанство и весь болгарскій народъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ была просвѣщена христіанской вѣрой Болгарія, къ греческому императору пришли послы изъ западной славянской земли—Моравіи, отъ князя Ростислава. Послы просили императора дать имъ учителей, которые объяснили бы имъ христіанскую вѣру на родномъ языкѣ. Императоръ поручилъ это дѣло Кириллу и Меѳодію. Братья изъявили полную готовность. Но прежде чѣмъ начать проповѣдывать среди западныхъ славянъ, они задумали для болѣе успѣшнаго распространенія христіанства перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Между тѣмъ у славянъ не было ни своей азбуки, ни грамоты. Поэтому свв. братья прежде всего взялись за составленіе славянской азбуки. Эта азбука была составлена Кирилломъ и потому названа „Кириллицей". При помощи новой азбуки славянскіе учители перевели съ греческаго языка на славянскій Евангеліе и Апостолъ.

Свв. Кириллъ и Меѳодій.

Съ новыми книгами въ рукахъ свв. братья отправились въ Моравію, гдѣ были съ честью приняты княземъ Ростиславомъ. Славянская рѣчь прибывшихъ учителей сразу привлекла къ нимъ сердца князя и моравскихъ славянъ. Свв. братья учили ихъ христіанской вѣрѣ, объясняли имъ слово Божіе, воздвигали храмы и совершали въ нихъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Въ то же время они занимались

переводомъ необходимыхъ для богослуженія священныхъ и церковныхъ книгъ—псалтири, часослова, служебника и т. д.

Изнуренный трудами св. Кириллъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ (въ 868 г.). Братъ его Меѳодій, возведенный въ санъ епископа, продолжалъ трудиться въ Моравіи на пользу христіанской церкви и вмѣстѣ съ учениками своими докончилъ переводъ на славянскій языкъ всѣхъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Скончался святитель въ глубокой старости (въ 885 г.).

Просвѣтительная дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія имѣла важное значеніе не только для болгаръ и моравовъ, среди которыхъ они проповѣдывали, но и для всѣхъ славянъ вообще. Благодаря имъ, всѣ славяне стали исповѣдывать Христову вѣру. Такъ, еще при жизни свв. братьевъ, христіанство проникло изъ южной Болгаріи въ сосѣднюю Сербію, изъ западной Моравіи—въ Чехію и Польшу. И южные и западные славяне—всѣ они на первыхъ порахъ воспользовались священными и богослужебными книгами, переведенными Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ *).

Спустя 100 съ небольшимъ лѣтъ послѣ кончины Меѳодія, христіанскую вѣру приняли и мы, русскіе славяне. Вмѣстѣ съ новой вѣрой къ намъ перешли также и письменные труды свв. братьевъ—славянскія книги. По нимъ наши предки читали слово Божіе, по нимъ совершали и слушали богослуженіе. Это обстоятельство значительно способствовало быстрому распространенію христіанства въ нашемъ отечествѣ. Въ самое короткое время у насъ вездѣ уже возникли храмы и св. обители съ знаменитыми подвижниками; явились свои, русскіе, замѣчательные богословы, проповѣдники, историки. Такимъ образомъ, Кириллъ и Меѳодій, хотя и не учили нашихъ предковъ христіанской вѣрѣ, но они по справедливости считаются основателями нашей славянской православной церкви. Поэтому наша церковь благоговѣйно чтитъ память свв. братьевъ и совершаетъ въ честь ихъ торжественное богослуженіе 11-го мая.

---

*) Впослѣдствіи у западныхъ славянъ славянскія книги были изгнаны усиліями латинскихъ священниковъ и вмѣсто нихъ введены латинскія.

III.

Первые русскіе князья.

Олегъ и перенесеніе имъ столицы въ Кіевъ.

При Рюрикѣ Русское государство было весьма небольшимъ: власть Рюрика, какъ князя, признавалась только на сѣверѣ нашего отечества, главнымъ образомъ, среди призвавшихъ его новгородскихъ славянъ. Другія же славянскія племена продолжали жить независимо отъ Рюрика; въ Кіевѣ у полянъ были даже свои особые князья—Аскольдъ и Диръ.

Но прошло немного времени, и значительная часть славянскихъ племенъ была уже объединена подъ властью одного князя въ одно большое и сильное Русское государство. Первымъ русскимъ княземъ, съумѣвшимъ создать такое государство, былъ Олегъ. По преданію, Олегъ приходился родственникомъ Рюрику. На этомъ основаніи онъ и началъ управлять Русскимъ государствомъ послѣ смерти Рюрика, вмѣсто малолѣтняго сына его Игоря. Вступивъ въ управленіе Русскимъ государствомъ, Олегъ скоро заставилъ подчиниться своей власти всѣ славянскія племена отъ озера Ильменя до средняго теченія Днѣпра, отъ Новгорода до самаго Кіева. Кіевскіе князья, Аскольдъ и Диръ, были имъ коварно убиты *). Городъ Кіевъ и его окрестности очень понравились Олегу: здѣсь было и теплѣе, чѣмъ въ Новгородѣ, и земля была богаче. Поэтому Олегъ остался въ Кіевѣ жить навсегда, сдѣлалъ его столицей Русскаго государства и назвалъ этотъ городъ „матерью русскихъ городовъ“. Отсюда онъ сталъ править черезъ своихъ намѣстниковъ всѣми покоренными славянскими землями, на жителей которыхъ была наложена имъ дань. Такая дань платилась звѣриными шкурами, хлѣбомъ и медомъ.

Въ концѣ своего управленія Русскимъ государствомъ Олегъ совершилъ отважный морской походъ на Грецію (въ

*) Тѣла убитыхъ князей Аскольда и Дира были отнесены на гору и тамъ погребены въ разныхъ могилахъ. Въ настоящее время одна прибрежная гора у Кіева называется Аскольдовой могилой.

началѣ X вѣка). Въ лѣтописи разсказывается, что онъ подступилъ съ большимъ войскомъ на 2000-хъ парусныхъ лодокъ къ Царьграду. Греки загородили входъ въ гавань цѣпями. Тогда Олегъ приказалъ вытащить лодки на берегъ и поставить ихъ на колеса. Когда подулъ попутный вѣтеръ и натянулъ паруса, лодки покатились прямо подъ стѣны города. Греки испугались и послали сказать Олегу, чтобы онъ не губилъ ихъ, а взялъ дань, какую хочетъ. При этомъ выслали русскимъ разныя вина и кушанья съ отравою. Но Олегъ догадался о зломъ умыслѣ грековъ и велѣлъ своимъ воинамъ ничего не брать въ ротъ изъ присланной пищи. Греки, видя, что имъ не перехитрить Олега, заплатили ему большую дань золотомъ, серебромъ, дорогими тканями и винами. Русскій народъ очень дивился такому удачному походу Олега и прозвалъ его „вѣщимъ", т. е. мудрымъ, хитрымъ.

Олегъ умеръ на 33 году своего княженія. О смерти его существуетъ такой разсказъ. Одинъ кудесникъ предсказалъ Олегу, что онъ умретъ отъ своего любимаго коня. Тогда Олегъ пересталъ ѣздить на этомъ конѣ. Спустя много времени князь вспомнилъ про своего коня и захотѣлъ его видѣть. Но оказалось, что конь давно уже палъ. Олегъ посмѣялся надъ предсказаніемъ кудесника и пошелъ взглянуть на кости коня. Вдругъ изъ черепа выползла змѣя и ужалила Олега, отчего онъ и умеръ.

Святая великая княгиня Ольга.

Послѣ Олега Русскимъ государствомъ сталъ управлять Игорь. Но онъ вскорѣ былъ убитъ возмутившимися древлянами, съ которыхъ хотѣлъ взять очень много дани.

По смерти Игоря осталась вдова его Ольга съ сыномъ Святославомъ. Обязанности правленія Русскимъ государствомъ взяла на себя Ольга, такъ какъ Святославъ былъ еще малолѣтнимъ. Ольга мудро управляла русскимъ народомъ. Она часто ѣздила по своему княжеству, установила дань, устроила судъ и расправу.—Но болѣе всего Ольга замѣча-

тельна тѣмъ, что она первая изъ княжескаго дома приняла христіанскую вѣру. Съ христіанской вѣрой она познакомилась въ самомъ Кіевѣ. Со времени Аскольда и Дира здѣсь было такъ много христіанъ, что они имѣли свою церковь въ честь св. пророка Иліи. Добродѣтельная христіанская жизнь нравилась Ольгѣ больше языческой. И вотъ, она задумала креститься. Съ этой цѣлью Ольга въ 957 году отправилась въ Грецію, въ городъ Царьградъ. Крещеніе ея совершилъ самъ греческій патріархъ. Напутствуя новопросвѣщенную княгиню въ христіанскую жизнь, онъ сказалъ Ольгѣ: „благословенна ты, возлюбившая свѣтъ, между женами русскими; благословлять тебя будутъ сыны русскіе до послѣдняго рода". Вскорѣ послѣ крещенія княгиня Ольга, пригласивъ съ собой нѣсколько священниковъ и взявъ церковныя вещи, отправилась домой въ Кіевъ. Тамъ она прожила еще 15 лѣтъ, удалившись отъ мірскихъ дѣлъ и всецѣло отдавшись служенію Богу. Передъ смертью она завѣщала сыну своему похоронить её по христіанскому обряду. Господь прославилъ мощи св. княгини нетлѣніемъ, а церковь причислила её къ лику святыхъ, празднуя память ея 11 іюля.

Святославъ.

При жизни своей св. княгиня Ольга много разъ уговаривала сына своего Святослава креститься. Но Святославъ не слушалъ матери. Это былъ очень воинственный князь; поэтому душа его не лежала къ христіанской вѣрѣ, проповѣдующей кротость и милосердіе къ ближнимъ.

Все свое княженіе Святославъ провелъ въ походахъ. Эти походы онъ совершалъ налегкѣ: не бралъ съ собой ни возовъ, ни котловъ, спалъ подъ открытымъ небомъ на войлокѣ, подложивъ подъ голову сѣдло; ѣлъ мясо, испеченное на угольяхъ. Каковъ былъ князь, таковы были и его воины. Во время войны Святославъ не прибѣгалъ къ хитрости, не нападалъ на враговъ врасплохъ, а обыкновенно посылалъ сказать имъ: „иду на васъ".

Воинственнаго Святослава боялись всѣ сосѣдніе народы. Про его храбрые подвиги прослышалъ даже греческій императоръ и попросилъ у него защиты отъ дунайскихъ болгаръ. Святославъ помогъ императору и завоевалъ болгарское царство. Завоеванная страна такъ понравилась ему, что онъ рѣшилъ остаться здѣсь навсегда, и сѣлъ княжить въ главномъ болгарскомъ городѣ—Переяславцѣ. Но греческій императоръ не захотѣлъ имѣть такого опаснаго сосѣда и началъ воевать съ нимъ. Одинъ разъ многочисленное греческое войско окружило Святослава и его воиновъ со всѣхъ сторонъ. Положеніе было безвыходное: предстояло или сдаться врагу, или же погибнуть, сражаясь. Воины смутились, но Святославъ воодушевилъ ихъ такою рѣчью: „намъ теперь некуда дѣться; волею или неволею мы должны сразиться; не посрамимъ же земли Русской, ляжемъ костьми,— мертвымъ нѣтъ срама! Впередъ за мной! Если я сложу голову, то вы помышляйте о себѣ сами". Дружина отвѣтила князю: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ". Произошла битва, и русскіе одержали побѣду. Но дружина Святослава все уменьшалась, а помощи ниоткуда не было. Наконецъ Святославъ принужденъ былъ уступить и уйти изъ Болгаріи. На обратномъ пути, около пороговъ Днѣпра, онъ подвергся нападенію дикихъ кочевниковъ-печенѣговъ. Съ малой дружиной храбрый князь хотѣлъ пробиться сквозь густыя толпы непріятелей. Но численность враговъ превозмогла; онъ палъ, храбро сражаясь, вмѣстѣ со всѣми своими товарищами. Говорятъ, печенѣжскій князь сдѣлалъ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ.

Владиміръ—язычникъ.
Свв. мученики варяги Ѳеодоръ и Іоаннъ.

Вскорѣ послѣ Святослава княземъ въ Кіевѣ сдѣлался младшій сынъ его Владиміръ. Начало своего княженія онъ ознаменовалъ рядомъ удачныхъ войнъ съ нѣсколькими сосѣдними народами: литовцами, поляками и др. Но особенно Владиміръ прославился утвержденіемъ на Руси христіанства.

Сначала князь былъ очень преданъ языческой вѣрѣ. Онъ велѣлъ ставить повсюду идоловъ; въ Кіевѣ, напримѣръ, онъ поставилъ передъ самымъ княжескимъ домомъ большую деревянную статую Перуна съ серебряной головой и золотыми усами. Въ жертву этимъ идоламъ Владиміръ приносилъ не только животныхъ, но и людей.—Однажды князь, по случаю сдѣланнаго имъ удачнаго похода на литовцевъ, захотѣлъ принести Перуну человѣческую жертву. Былъ обычай бросать въ такихъ случаяхъ жребій, и на кого онъ падетъ, тому и быть жертвою. Бросили жребій, и онъ палъ на отрока Іоанна, сына варяга Ѳеодора, христіанина. Толпа язычниковъ подошла къ дому Ѳеодора и стала требовать выдачи его сына въ жертву Перуну. Благочестивый отецъ пришелъ въ ужасъ отъ этого безбожнаго и страшнаго требованія и не только отказался выдать сына, но еще и обличилъ язычниковъ за ихъ вѣру въ безжизненныхъ идоловъ. „Ваши боги,—говорилъ онъ,—не боги, а дерево; сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ. Есть единый истинный Богъ, Котораго почитаютъ греки, Который сотворилъ землю и звѣзды, луну и солнце; Онъ сотворилъ и человѣка. Ваши же боги что сотворили? Они сами сдѣланы руками людей. Не дамъ вамъ сына моего!“ Услышавъ эти слова, язычники пришли въ страшную ярость. Съ дикимъ крикомъ бросились они на домъ несчастнаго Ѳеодора и разрушили его до основанія. Отецъ и сынъ погибли подъ развалинами. Это были первые мученики за вѣру Христову на Руси. Наша церковь причислила ихъ къ лику святыхъ.

IV.

Крещеніе св. Владиміра.

Мученическая смерть христіанъ-варяговъ произвела сильное впечатлѣніе на народъ. Многіе, припоминая слова варяга, чувствовали, что онъ говорилъ правду. Задумался надъ языческой вѣрой и самъ князь Владиміръ. Онъ началъ сознавать, что вѣра въ Перуна и другихъ языческихъ боговъ

неправая. И вотъ онъ рѣшилъ перемѣнить языческую вѣру на другую. Но какая же другая вѣра могла бы быть лучше и истиннѣе языческой?

Въ княженіе Владиміра въ Кіевѣ было много людей, исповѣдующихъ разныя вѣры. Были здѣсь греческіе и латинскіе христіане, евреи, магометане. Всѣ они хотѣли, чтобы русскіе язычники во главѣ съ своимъ княземъ приняли ихъ вѣру. Съ этою цѣлью они послали къ Владиміру свѣдущихъ людей для бесѣды о вѣрѣ. Еврейская и магометанская вѣра не понравилась нашему князю. Также не захотѣлъ онъ долго слушать и латинскихъ христіанъ: „отцы наши,—говорилъ онъ,—не приняли вашего ученія, и мы не примемъ". Наконецъ пришелъ къ нему одинъ греческій ученый. Онъ разсказалъ князю священную исторію и, въ заключеніе, показалъ ему картину страшнаго суда, на которой было нарисовано, какъ праведники на правой сторонѣ идутъ въ рай, а грѣшники на лѣвой сторонѣ идутъ въ адъ. Владиміръ былъ пораженъ видѣннымъ и сказалъ: „хорошо тѣмъ, которые по правую сторону, и худо тѣмъ, кто на лѣвой". „Крестись, если хочешь быть на правой сторонѣ",—сказалъ грекъ. Задумался Владиміръ. „Подожду еще немного",—промолвилъ онъ и, щедро одаривъ грека, отпустилъ его. Послѣ этого Владиміръ созвалъ свою дружину и „старцевъ градскихъ", т. е. старѣйшихъ людей города, объявилъ имъ свое намѣреніе перемѣнить вѣру, потомъ передалъ имъ все, что говорили ему разные люди о вѣрѣ, и просилъ у нихъ совѣта. Дружина и старѣйшины сказали: „знаешь, князь, своей вѣры никто не хулитъ; если хочешь узнать правду, то пошли разумныхъ людей къ разнымъ народамъ развѣдать, какъ они служатъ Богу". Владиміръ послалъ десять умнѣйшихъ мужей. Они побывали во многихъ мѣстахъ и пришли, наконецъ, въ Царьградъ къ грекамъ. Тамъ приняли пословъ съ большою честію, повели ихъ въ соборную церковь, гдѣ торжественно совершалъ богослуженіе самъ патріархъ, и поставили на видномъ мѣстѣ. Греческая служба понравилась русскимъ посламъ. Возвратившись въ Кіевъ, они говорили князю, дружинѣ и старцамъ: „когда мы стояли

у грековъ въ храмѣ во время служенія, то не знаемъ, на небѣ или на землѣ мы были. И какъ всякій, вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы, познавъ вѣру греческую, не хотимъ иной!“ А дружина и старцы съ своей стороны сказали: „государь, если бы худа была вѣра греческая, то не приняла бы ея твоя бабка Ольга, а она была мудрѣйшая изъ женъ“. Послѣ того Владиміръ рѣшилъ принять греческую вѣру.

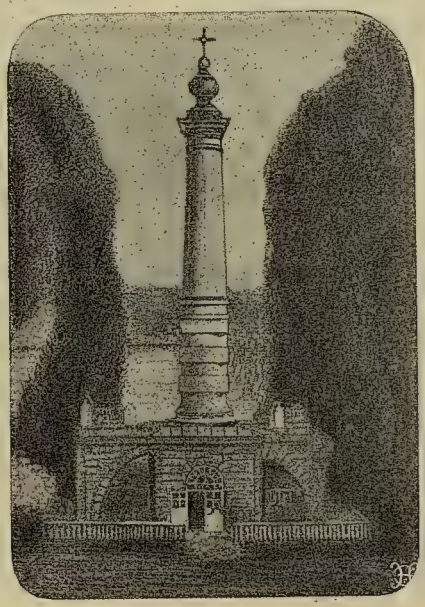
Прошло около года. Князь медлилъ креститься: онъ хотѣлъ дождаться удобнаго случая. И вотъ случай этотъ скоро представился. У Владиміра началась война съ греками. Съ большимъ войскомъ русскій князь подступилъ къ греческому городу Корсуню и осадилъ его. Въ случаѣ успѣха онъ далъ обѣщаніе креститься. Корсунцы затворились въ городѣ и крѣпко отбивались, однако городъ былъ взятъ. Завоевавши Корсунь, Владиміръ послалъ сказать греческимъ царямъ (въ Греціи тогда царствовали два брата), чтобы они выдали за него замужъ свою сестру—дѣвицу Анну; въ противномъ случаѣ онъ пойдетъ войною на самую столицу ихъ и сдѣлаетъ съ нею тоже, что и съ Корсунемъ. Опечалились цари и отвѣтили Владиміру, что христіанкѣ нельзя выходить замужъ за язычника, но они готовы исполнить его требованіе, если князь крестится. Тогда Владиміръ велѣлъ объявить царямъ, что онъ желаетъ креститься. Пріятны были эти слова правителямъ Греціи, но не обрадовали они Анну. Не малаго труда стоило братьямъ убѣдить свою сестру выйти замужъ за русскаго князя. Наконецъ, царевна согласилась и отправилась въ Корсунь. Вскорѣ послѣ того Владиміръ крестился въ одной корсунской церкви, получивъ при крещеніи новое имя Василія*). Затѣмъ князь обвѣнчался съ Анной и вмѣстѣ съ ней отправился въ Кіевъ. Корсунь былъ отданъ обратно грекамъ, какъ выкупъ за невѣсту.

*) Въ преданіи сохранился разсказъ о чудесномъ исцѣленіи Владиміра во время крещенія. У князя разболѣлись глаза: онъ не могъ ничего видѣть и сильно скорбѣлъ. Тогда царевна Анна сказала Владиміру: „крестись скорѣе и выздоровѣешь“. И дѣйствительно, какъ только князь крестился, сейчасъ же исцѣлились глаза его. Удивился Владиміръ такому чуду и воскликнулъ: „теперь только я узналъ истиннаго Бога!“ Видя это, крестилась и дружина Владиміра.

Крещеніе кіевлянъ.

Владиміръ пригласилъ съ собою изъ Корсуня греческихъ священниковъ и взялъ священные сосуды, иконы и богослужебныя книги, переведенныя на славянскій языкъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Прибывши въ Кіевъ, онъ немедленно приступилъ къ крещенію своего народа.

Прежде всего князь крестилъ своихъ сыновей и близкихъ людей. Потомъ онъ велѣлъ уничтожить идоловъ. Идола Перуна велѣно было привязать къ хвосту лошади и стащить въ Днѣпръ, чтобы его унесло волнами въ море. Многимъ изъ народа было жаль его; они шли за Перуномъ по берегу Днѣпра и говорили съ плачемъ: „выдыбай (т. е. выплывай), боже!“ Но на берегу стояли люди съ шестами, чтобы отталкивать идола, когда его прибивало теченіемъ къ берегу. Въ то же время прибывшіе съ княземъ священнослужители ходили по Кіеву и учили народъ христіанской вѣрѣ.



Памятникъ на мѣстѣ крещенія въ Кіевѣ.

Уничтоживъ идоловъ, Владиміръ послалъ объявить по городу, чтобы всѣ кіевляне пришли въ назначенный день къ рѣкѣ Днѣпру, а кто не придетъ, тотъ будетъ врагомъ князю. Народъ исполнилъ приказаніе князя, при чемъ говорилъ, что если бы новая вѣра не была правая, то князь и дружина не приняли бы ея. Прибылъ на берегъ и самъ князь съ духовенствомъ. Приступили къ крещенію. Священники освятили воду. Затѣмъ всѣ вошли въ воду и стояли тамъ, одни по шею, другіе по грудь, а кто поменьше— около берега; тутъ были и матери съ младенцами. Священ-

ники же, стоя на берегу, читали молитвы и совершали общее крещеніе. Во время крещенія народа князь молился Богу, чтобы русскіе люди удостоились познать истиннаго Бога, и чтобы Господь утвердилъ правую вѣру въ землѣ Русской. Такъ совершилось крещеніе кіевлянъ. Это было въ 988 году. Вскорѣ послѣ крещенія кіевлянъ Владиміръ построилъ въ Кіевѣ христіанскія церкви. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна, онъ построилъ церковь во имя св. Василія (имя Владиміра при крещеніи), а на мѣстѣ убіенія первыхъ мучениковъ—церковь въ честь Успенія Божіей Матери. На содержаніе этой послѣдней церкви Владиміръ опредѣлилъ десятую часть своихъ доходовъ, отчего и церковь названа была Десятинной.

Распространеніе христіанства въ Россіи.

Крестивши кіевлянъ, Владиміръ разослалъ священниковъ по всей Русской землѣ, чтобы они учили христіанской вѣрѣ и крестили весь народъ. Князь даже самъ ходилъ въ нѣкоторыя мѣстности Юго-Западной Руси проповѣдывать христіанство. И проповѣдь его имѣла успѣхъ: многіе жители Юго-Запада принимали христіанскую вѣру и крестились. Есть извѣстіе, что князь, обрадованный этимъ успѣхомъ, построилъ тамъ городъ и назвалъ его по своему имени Владиміромъ (теперь Владиміръ-Волынскій).

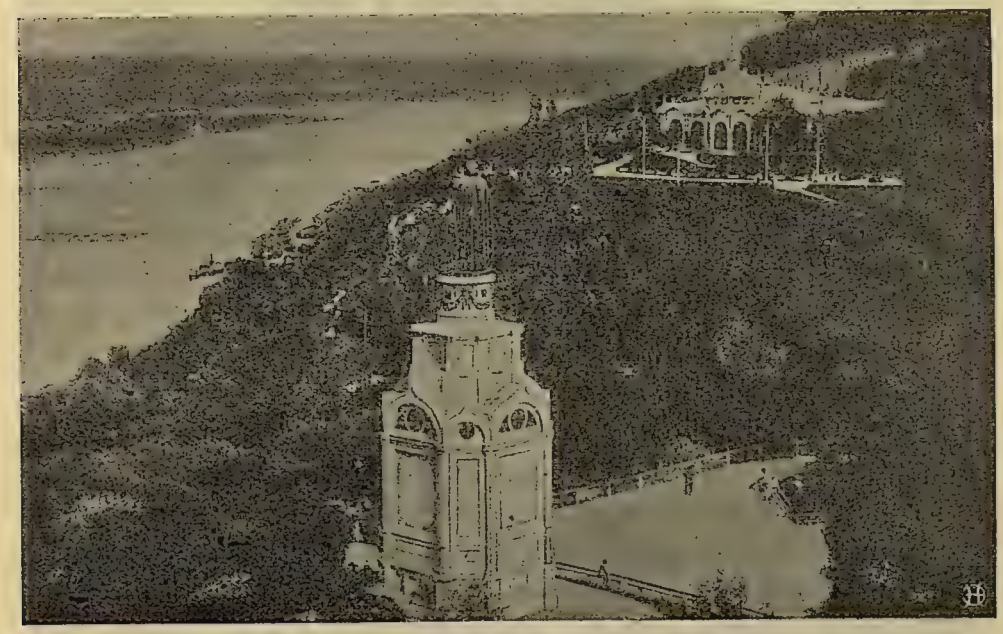
Но не вездѣ новую вѣру принимали охотно. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ христіанство встрѣчало болѣе сопротивленія. Особенно недружелюбно были встрѣчены проповѣдники новой вѣры на самомъ сѣверѣ Руси — въ Новгородѣ. При первыхъ же попыткахъ обратить новгородцевъ въ христіанство, въ городѣ вспыхнуло страшное возмущеніе. Только съ помощью оружія удалось успокоить возмутившійся народъ, отнять у него идоловъ и заставить креститься.

Для того, чтобы христіанская вѣра распространялась среди русскаго народа успѣшнѣе, Владиміръ основалъ по городамъ училища. Въ эти училища онъ приказалъ брать

дѣтей у лучшихъ людей. Волею-неволею приходилось исполнять волю князя; но часто матери, посылая своихъ дѣтей въ училище, плакали, какъ будто провожали ихъ на смерть.

Владиміръ—христіанинъ.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Владиміръ совершенно измѣнился: старался жить со всѣми народами въ мирѣ, а съ



Памятникъ св. Владиміру въ Кіевѣ.

подданными обращался настолько милостиво и кротко, что даже избѣгалъ казнить разбойниковъ. Разсказываютъ такой случай. Когда умножились разбойники около Кіева, то духовенство пришло къ князю Владиміру и сказало ему: „вотъ умножились разбойники! Отчего не казнишь ихъ?“ Князь отвѣчалъ: „боюсь грѣха!“ Особенно милосердъ былъ Владиміръ къ несчастнымъ людямъ. Для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ онъ построилъ пріюты и позволилъ имъ приходить въ свой дворъ за пищей, одеждой и деньгами, а тѣмъ бѣднымъ и нищимъ, которые по старости или по болѣзни не могли ходить, онъ велѣлъ отвозить все нужное на домъ.

Народъ любилъ ласковаго князя и прозвалъ его Краснымъ Солнышкомъ. Когда Владиміръ умеръ, то народъ искренно оплакивалъ его кончину. Русская церковь причислила Владиміра къ лику святыхъ за его праведную жизнь послѣ крещенія и назвала Равноапостольнымъ за то, что онъ крестилъ русскій народъ. Память его празднуется 15-го іюля. Въ честь св. князя Владиміра въ Кіевѣ поставленъ памятникъ.

Свв. мученики Борисъ и Глѣбъ.

У св. Владиміра было 12 сыновей. Всѣ они еще при жизни отца получили разные города во владѣніе. Изъ этихъ сыновей наиболѣе извѣстны въ исторіи: старшій Святополкъ, затѣмъ Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ. Послѣдніе два сына были любимыми дѣтьми Владиміра, какъ рожденные, по нѣкоторымъ древнимъ сказаніямъ, отъ греческой царевны Анны. Они долгое время воспитывались при отцѣ и подъ его вліяніемъ привыкли вести благочестивую жизнь. Оба брата были связаны между собою нѣжною дружбою. Чтобы не разлучить ихъ другъ отъ друга, князь Владиміръ далъ имъ сосѣдніе города: Борису—Ростовъ (нынѣ Ярославской губерніи), а Глѣбу—Муромъ (нынѣ Владимірской губерніи). Поселившись въ этихъ городахъ, братья ревностно принялись насаждать христіанство среди дикихъ племенъ, населявшихъ здѣшнія мѣста. Пока Владиміръ былъ живъ, всѣ братья жили въ мирѣ, но какъ только онъ умеръ, между ними начались междоусобія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ братоубійство: старшій сынъ Владиміра Святополкъ умертвилъ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба, за что и былъ прозванъ Окаяннымъ. Это произошло такъ. Владиміръ хотѣлъ передать свой Кіевскій престолъ Борису. Но случилось, что незадолго до смерти Владиміра на Русскую землю напали южные кочевники-печенѣги. Владиміръ послалъ противъ нихъ Бориса. Не встрѣтивши печенѣговъ, Борисъ рѣшилъ возвратиться назадъ. Вдругъ онъ получаетъ вѣсть, что отецъ его скончался, и что старшій братъ его Святополкъ овладѣлъ княжескимъ престоломъ въ Кіевѣ и кіевлянъ

подкупаетъ подарками. Дружина совѣтовала Борису поспѣшить въ Кіевъ и отнять у Святополка престолъ, но онъ отвѣтилъ ей: „не подниму руки на старшаго брата. Умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца". Тогда дружина ушла отъ Бориса, и онъ остался лишь съ нѣсколькими слугами, своими тѣлохранителями. Между тѣмъ Святополкъ, завладѣвши Кіевскимъ престоломъ, былъ не спокоенъ. Онъ думалъ, что другіе братья непремѣнно на него возстанутъ, и рѣшилъ предупредить ихъ. Опаснѣе всѣхъ представлялся ему Борисъ, и онъ подговорилъ противъ брата тайныхъ убійцъ. Убійцы отправились къ мѣсту стоянки Бориса (на берегахъ рѣки Альты, въ Полтавской губерніи). Подкравшись къ палаткѣ князя, они услышали его пѣніе. Борисъ стоялъ на молитвѣ и громко пѣлъ псалмы. Едва онъ окончилъ пѣть, какъ злодѣи бросились въ палатку и закололи князя копьями, потомъ завернули тѣло его въ полотно и отвезли въ Кіевъ къ Святополку. Говорятъ, что Святополкъ, увидя Бориса еще дышавшимъ, самъ вонзилъ въ грудь его ножъ и покончилъ съ нимъ. Тѣло Бориса было похоронено въ Вышгородѣ, близъ Кіева.

Послѣ убійства Бориса Святополкъ задумалъ убить и другого брата—Глѣба, княжившаго въ Муромѣ. Съ этою цѣлью онъ послалъ сказать Глѣбу, что отецъ ихъ тяжело боленъ и хочетъ видѣть его. Глѣбъ повѣрилъ брату и поѣхалъ въ Кіевъ. По дорогѣ напали на него посланные Святополкомъ убійцы. Дружина у Глѣба была малая, и она не могла защитить своего князя. Злодѣи зарѣзали Глѣба и бросили тѣло его между колодами въ глухомъ лѣсу. Долго оно лежало безъ погребенія, потомъ случайно было найдено охотниками нетлѣннымъ и похоронено съ честью вмѣстѣ съ тѣломъ князя Бориса въ Вышгородѣ. Русская церковь причислила неповинно убитыхъ князей Бориса и Глѣба къ лику святыхъ.

Ярославъ Мудрый.

Преступленіямъ Святополка скоро былъ положенъ конецъ. Противъ него поднялся братъ его Ярославъ, кня-

жившій тогда въ Новгородѣ. Услышавъ о злодѣяніяхъ Святополка, Ярославъ собралъ войско и пошелъ на него войною. Братья встрѣтились на берегу рѣки Альты, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Святополкъ потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ. Съ тѣхъ поръ онъ пропалъ безъ вѣсти. Ярославъ сдѣлался Кіевскимъ княземъ, а по смерти братьевъ сталъ владѣть и всею Русскою землею. Въ его княженіе на Руси было тихо и спокойно, потому что Ярославъ заботился лишь о благѣ русскаго народа, а не думалъ о завоеваніяхъ.

Постоянной заботой Ярослава было распространеніе христіанской вѣры среди русскаго народа. Онъ посылалъ проповѣдниковъ въ глухія, отдаленныя мѣста, гдѣ находились еще язычники. Затѣмъ онъ строилъ всюду церкви, украшалъ ихъ дорогими иконами, снабжалъ священными книгами и сосудами. Особеннымъ великолѣпіемъ поражалъ построенный имъ въ Кіевѣ Софійскій соборъ.

Много строилось новыхъ церквей,—много нужно было и грамотныхъ людей для церковнаго причта. Поэтому Ярославъ ревностно заботился также о просвѣщеніи русскаго народа. Онъ устроилъ въ Новгородѣ школу для 300 дѣтей и велѣлъ открывать училища и въ другихъ городахъ. Самъ князь былъ большой любитель книжнаго чтенія. Онъ читалъ книги во всякую свободную минуту, такъ что своею начитанностью и знаніями удивлялъ всѣхъ. Не даромъ же его прозвали вторымъ Соломономъ.

Заботясь о просвѣщеніи русскаго народа, Ярославъ старался вмѣстѣ съ тѣмъ устроить по правдѣ и жизнь его. До Ярослава въ жизни русскихъ людей было много нестроеній; напримѣръ, всякій обиженный могъ самовольно расправляться съ обидчикомъ или мстить ему, какъ угодно. Но Ярославъ написалъ законы подъ названіемъ: „Русская Правда“, въ которыхъ запрещался этотъ обычай мести, а взамѣнъ его устанавливался денежный штрафъ. Только въ случаѣ убійства дозволялась месть попрежнему. Но и здѣсь могли мстить убійцѣ не всѣ родственники убитаго, какъ было прежде, а только ближайшіе родные: отецъ, сынъ,

братъ. Такимъ образомъ, Ярославъ, хотя и не уничтожилъ совсѣмъ обычая кровавой мести, но все-таки значительно ограничилъ его. Несомнѣнно здѣсь сказалось вліяніе

Кіево-Софійскій соборъ въ настоящее время.

на него христіанской вѣры. Впослѣдствіи, при преемникахъ Ярослава, обычай этотъ совсѣмъ былъ уничтоженъ.

За свое заботливое управленіе государствомъ Ярославъ получилъ въ исторіи названіе Мудраго. Онъ дожилъ до глубокой старости. Чувствуя приближеніе смерти, онъ призвалъ къ себѣ дѣтей и завѣщалъ имъ жить въ мирѣ и согласіи. Скончался Ярославъ въ 1054 году.

Возникновеніе Кіево-Печерскаго монастыря. Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.

Благодаря просвѣтительнымъ трудамъ русскихъ князей, православная вѣра распространялась и крѣпла среди народа. Скоро нашлись такіе благочестивые люди, которые только и думали объ истинно-христіанской жизни. Они удалялись въ уединенныя мѣста и тамъ все время проводили въ молитвѣ и строгомъ постѣ. Такіе люди назывались монахами или иноками *), а тѣ мѣста, гдѣ они жили, носили названіе монастырей. Когда число иноковъ въ монастырѣ увеличивалось, то они выбирали старѣйшаго изъ своей среды игуменомъ и подчинялись ему, какъ начальнику.

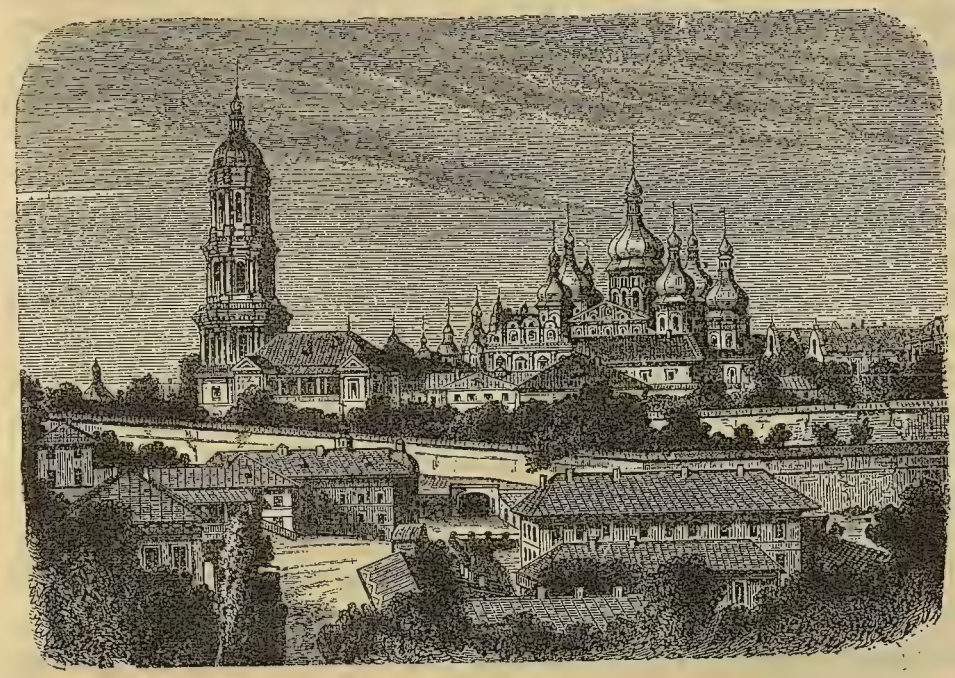
Наиболѣе знаменитымъ въ древности былъ монастырь Кіево-Печерскій, впослѣдствіи названный Кіево-Печерской лаврой. Этотъ монастырь возникъ при Ярославѣ Мудромъ въ 1051 году. Основателемъ его былъ преподобный Антоній, а устроителемъ преп. Ѳеодосій.

Преподобный Антоній былъ родомъ изъ города Любеча (недалеко отъ Кіева). Отличаясь набожностью и благочестіемъ, онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ и пришелъ на святую гору Аѳонъ (на Балканскомъ полуостровѣ). Здѣсь Антоній постригся въ одномъ монастырѣ и хотѣлъ было тамъ остаться, но игуменъ этого монастыря сказалъ ему: „иди опять на Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе св. горы Аѳонской, ибо отъ тебя произойдутъ многіе черноризцы“. Антоній пришелъ въ Кіевъ и побывалъ въ разныхъ монастыряхъ, но ни одинъ изъ нихъ ему не понравился. Тогда онъ поселился на берегу рѣки Днѣпра въ небольшой пещеркѣ **). Здѣсь Антоній проводилъ строго-подвижническую жизнь. Вскорѣ вѣсть о подвижникѣ распространилась по окрестностямъ. Пришли къ нему многіе изъ народа, искавшіе уединенія и тишины для молитвы и поста. Постригшись въ монахи, они выкопали себѣ въ той же

*) Слово „монахъ“ или „инокъ“ значитъ одиноко-живущій.

**) Эту пещерку выкопалъ для себя благочестивый священникъ с. Берестова (вблизи Кіева) Иларіонъ, бывшій потомъ первымъ русскимъ митрополитомъ.

горѣ пещеры для жилья и построили тутъ церковь. Это мѣсто извѣстно теперь въ Кіевѣ подъ именемъ „дальнихъ пещеръ“. Во главѣ первыхъ иноковъ стоялъ сначала самъ Антоній. Но, любя уединеніе, онъ скоро ушелъ на другую кіевскую гору, выкопалъ себѣ новую пещеру, гдѣ теперь



Кіево-Печерская лавра.

находятся „ближнія пещеры“, и поселился здѣсь; игуменомъ же для братіи поставилъ инока Варлаама.

При Варлаамѣ число братіи все болѣе увеличивалось. По просьбѣ Антонія и братіи великій князь Изяславъ, сынъ Ярослава, подарилъ монастырю всю гору, внутри которой были выкопаны пещеры. Тогда началась постройка на горѣ; была заложена каменная церковь; братія поставила кельи и стала переселяться изъ пещеръ въ этотъ новый монастырь, названный Печерскимъ отъ пещеръ, въ которыхъ прежде жили иноки.

Варлааму не пришлось дождаться окончательнаго устройства этого монастыря. Онъ былъ переведенъ игуменомъ въ

другой монастырь, устроенный княземъ невдалекѣ отъ пещеры Антонія. Тогда братія стала просить Антонія, чтобы онъ указалъ ей игумена. Преп. Антоній избралъ имъ Ѳеодосія, которому и принадлежитъ окончательное устройство Кіево-Печерскаго монастыря.

Преподобный Ѳеодосій былъ сынъ богатыхъ родителей, жившихъ въ Курскѣ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ чуждался богатства и стремился уйти въ монастырь. По смерти отца Ѳеодосій тайно покинулъ родительскій домъ и пришелъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ побывалъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ, но нигдѣ не приняли его, такъ какъ на немъ была очень бѣдная одежда. Наконецъ, Ѳеодосій пришелъ въ пещеру Антонія и сталъ просить принять его къ себѣ. „Чадо“,—сказалъ Антоній юношѣ,—„видишь пещеру мою: она трудна для жизни. Ты молодъ, не вытерпишь“. Ѳеодосій отвѣчалъ: „честный отче! Богъ привелъ меня къ тебѣ; буду дѣлать все, что мнѣ повелишь“. Послѣ этихъ словъ Антоній принялъ его. Новый инокъ съ такою ревностью проводилъ суровую жизнь, что даже Антоній дивился ему.

Черезъ нѣсколько лѣтъ подвижнической жизни инокъ Ѳеодосій былъ избранъ въ игумены. Въ званіи игумена онъ много потрудился на пользу монастыря. Такъ, прежде всего, Ѳеодосій позаботился о томъ, чтобы окончательно достроить монастырь и обнести его оградой. Затѣмъ, онъ ввелъ въ монастырѣ уставъ, извѣстный подъ именемъ общежительнаго. По этому уставу инокамъ не дозволялось имѣть никакой собственности; все должно быть общее: одежда и пища, труды и молитва. Въ опредѣленное время иноки должны являться въ церковь къ службѣ, ходить на трапезу и приступать къ работѣ, при чемъ каждый долженъ былъ исполнять то дѣло, къ которому приставленъ игуменомъ. Точно также извѣстные часы назначались инокамъ для отдыха, и тогда никто не могъ ни входить въ монастырь, ни выходить изъ него.

Съ величайшею заботливостью слѣдилъ Ѳеодосій за поведеніемъ своихъ иноковъ. Онъ постоянно руководилъ ихъ наставленіями и кротко обличалъ виновныхъ. Особенно

же Ѳеодосій вліялъ на иноковъ своею святою жизнью, являясь для нихъ примѣромъ трудолюбія и глубокаго смиренія. Его никогда не видѣли безъ дѣла; онъ носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ въ пекарнѣ. О глубокомъ смиреніи Ѳеодосія свидѣтельствуютъ многіе случаи изъ его жизни. Такъ, однажды передъ обѣдомъ ему сказали, что никто не приготовилъ дровъ для кухни. Тогда онъ приказалъ братіи итти обѣдать, а самъ сталъ рубить дрова. Другой разъ слуга князя, отвозившій Ѳеодосія въ монастырь, сказалъ ему: „дай мнѣ отдохнуть въ повозкѣ, а самъ сядь на коня". Ѳеодосій безпрекословно уступилъ слугѣ свое мѣсто, а самъ или ѣхалъ верхомъ на конѣ, или шелъ подлѣ повозки.

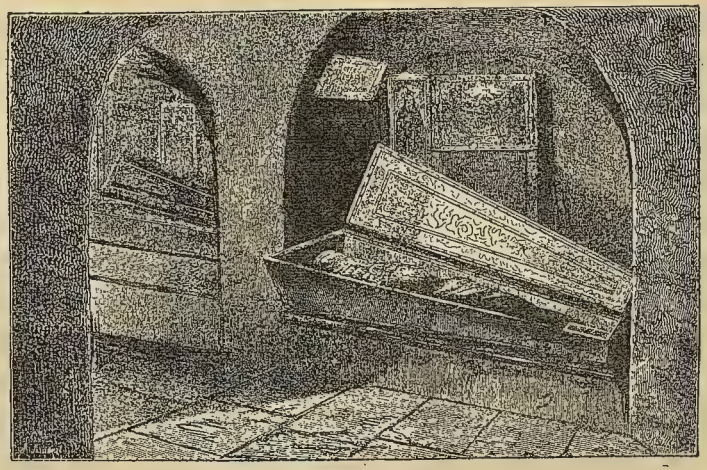
Подъ руководствомъ такого игумена, какимъ былъ Ѳеодосій, обитель Печерская процвѣтала. Число иноковъ увеличилось до 100 и самый монастырь сталъ богатѣть. Преподобный Ѳеодосій задумалъ даже воздвигнуть большую каменную церковь въ честь Успенія Богородицы и уже заложилъ ее. Но не пришлось ему окончить эту постройку. Черезъ годъ послѣ закладки церкви Ѳеодосій скончался. Господь прославилъ мощи преп. Ѳеодосія нетлѣніемъ, а святая церковь причислила его къ лику святыхъ.

Прославленный подвигами своихъ основателей, Кіево-Печерскій монастырь въ теченіе долгаго времени былъ образцомъ богоугодной жизни для русскаго народа. Богомольцы со всѣхъ концовъ Русской земли приходили сюда помолиться и получить уроки благочестія. И въ настоящее время сотни тысячъ русскихъ людей ежегодно стекаются въ Кіево-Печерскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ необъятной Россіи на поклоненіе многимъ святымъ, мощи которыхъ покоятся въ монастырскихъ церквахъ и пещерахъ.

Преп. Несторъ—русскій лѣтописецъ.

Кіево-Печерскій монастырь былъ не только мѣстомъ подвижнической жизни иноковъ, но и главнымъ разсадникомъ образованія. Печерскіе иноки обучали грамотѣ, списывали книги, писали для народа поученія и, наконецъ, соста-

вляли лѣтописи, т. е. записывали по годамъ замѣчательныя событія изъ жизни русскаго народа. Эти лѣтописи имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи, такъ какъ изъ нихъ мы узнаемъ о томъ, какъ жили наши предки въ минувшіе вѣка, въ глубокую старину.



Пещера преподобнаго Нестора.

Первымъ русскимъ лѣтописцемъ считается преп. Несторъ, жившій въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Семнадцатилѣтнимъ юношей онъ пришелъ въ Кіево-Печерскій монастырь и былъ постриженъ въ иноки. Въ часы, свободные отъ молитвъ и монастырскихъ работъ, Несторъ любилъ разспрашивать стариковъ-богомольцевъ о томъ, что дѣлалось на Руси въ прежнее время. Такимъ путемъ у него накопилось много историческихъ свѣдѣній, и онъ рѣшилъ составить лѣтопись на память потомкамъ. Надъ составленіемъ этой лѣтописи Несторъ трудился всю жизнь. Годъ его кончины остается неизвѣстнымъ (думаютъ—1114-й); запись же событій доведена имъ до конца 1110 года.

Лѣтопись Нестора переписывалась и переходила изъ рода въ родъ. Между переписчиками находились и такіе, которые продолжали его лѣтопись. Къ сожалѣнію, подлинная лѣтопись Нестора не дошла до насъ, а сохранились лишь ея списки.

V.

Раздѣленіе Руси на удѣлы. Усобицы князей.

Передъ своею смертью Ярославъ Мудрый далъ каждому изъ сыновей въ управленіе особую область или удѣлъ. Старшему Изяславу онъ отдалъ Кіевское княжество и назначилъ его великимъ княземъ надъ всѣми остальными братьями. При этомъ Ярославъ завѣщалъ ему любить братьевъ, какъ своихъ дѣтей, защищать ихъ и не давать слабыхъ въ обиду сильнымъ; младшимъ же сыновьямъ онъ приказалъ почитать и слушаться старшаго брата, какъ отца.

Первое время дѣти Ярослава жили мирно, но потомъ стали ссориться и воевать другъ съ другомъ изъ-за удѣловъ. Съ тѣхъ поръ начались на Руси княжескія усобицы, продолжавшіяся болѣе 200 лѣтъ. Главная причина этихъ усобицъ заключалась въ томъ, что многіе князья не довольствовались своими удѣлами и стремились завоевать лучшіе. Особенно часто возникали ссоры изъ-за великокняжескаго Кіевскаго престола. По обычаю, установленному Ярославомъ, великокняжескій престолъ долженъ быть переходить къ старшему изъ князей. Но этотъ обычай почти всегда нарушался. Среди князей находились такіе, которые не хотѣли дожидаться своей очереди. Они вооружались, нападали на область великаго князя и силою занимали великокняжескій престолъ.

Усобицы князей причиняли много бѣдствій Русской землѣ. Воюя другъ съ другомъ, князья не только сами опустошали города и селенія на Руси, но еще призывали къ себѣ на помощь чужой народъ—половцевъ. То были хищные враги русскаго народа, кочевавшіе въ южныхъ приднѣпровскихъ степяхъ *). Половцы грабили все, что могли, уничтожали нивы и луга, жгли дома, а жителей частью убивали, частью уводили въ плѣнъ.

---

*) Они замѣнили собою печенѣговъ.

Владиміръ Мономахъ и поученіе его дѣтямъ.

Бѣдствія русскаго народа на время прекратились, когда Кіевскимъ великимъ княземъ сдѣлался Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, внукъ Ярослава Мудраго *).

Владиміръ Мономахъ отличался необыкновеннымъ миролюбіемъ. Еще будучи удѣльнымъ княземъ въ г. Переяславлѣ, онъ не только ни съ кѣмъ не ссорился изъ-за удѣловъ, но даже старался примирить другихъ враждовавшихъ князей. Нѣсколько разъ Мономахъ собиралъ ихъ вмѣстѣ и убѣждалъ, чтобы они не проливали русской крови понапрасну, а лучше шли бы войной на враговъ русской земли—хищныхъ половцевъ. Князья иногда слушались Владиміра, вмѣстѣ съ нимъ отправлялись въ глубь половецкихъ степей и тамъ наносили большія пораженія хищникамъ.

Видя заботы Мономаха о благѣ русской земли, народъ крѣпко полюбилъ его. Когда умеръ Кіевскій великій князь, то кіевляне рѣшили позвать къ себѣ на великое княженіе Владиміра. Мономахъ сначала отказался, такъ какъ были князья старше его, и онъ не желалъ заводить усобицъ. Но кіевляне и слушать не хотѣли; они даже стали грозить Мономаху возмущеніемъ въ случаѣ его отказа. Тогда Владиміръ вынужденъ былъ занять великокняжескій престолъ. Во время его великаго княженія на Руси было мирно и спокойно. Мономахъ умѣлъ ладить со всѣми удѣльными князьями; съ одними онъ обходился ласково, съ другими былъ строгъ и требовалъ отъ нихъ покорности. Умѣлъ также Владиміръ справляться и съ врагами Русской земли—половцами; послѣдніе при немъ не смѣли болѣе нападать на Русь. Мономахъ пробылъ на великомъ княженіи двѣнадцать лѣтъ; скончался онъ въ преклонномъ возрастѣ—74-хъ лѣтъ отъ роду. Весь народъ горько оплакивалъ его кончину**).

---

*) Мономахомъ онъ назывался потому, что мать его была греческая царевна, дочь Константина Мономаха.

**) Слава о Владимірѣ Мономахѣ разошлась по всѣмъ иностраннымъ землямъ. По преданію, греческій императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ ему въ знакъ особаго уваженія дары: царскую шапку (вѣнецъ), державу, скипетръ и золотыя бармы (родъ круглаго парчевого воротника съ 7-ю золотыми медальонами, на которыхъ изображены событія изъ священной исторіи). Въ настоящее время всѣ эти подарки хранятся въ Москвѣ, въ Оружейной палатѣ. Впослѣдствіи московскіе цари при вѣнчаніи на царство возлагали вѣнецъ Мономаха на свою голову, бармы на плечи, скипетръ принимали въ правую руку и державу—въ лѣвую.

Передъ смертью Мономахъ написалъ для своихъ дѣтей весьма назидательное поученіе. Въ этомъ поученіи онъ излагаетъ дѣтямъ обязанности князя и научаетъ ихъ христіанской жизни.

Излагая обязанности князя, Мономахъ предостерегаетъ дѣтей отъ лѣности, такъ какъ „лѣность всему худому мать", и требуетъ отъ нихъ постоянной дѣятельности. При этомъ онъ совѣтуетъ имъ вникать во все самимъ и не полагаться на помощниковъ и слугъ.

Научая дѣтей христіанской жизни, Владиміръ Мономахъ убѣждаетъ ихъ слѣдовать во всемъ его примѣру. Такъ, будучи самъ религіозенъ, онъ проситъ дѣтей строго соблюдать всѣ церковныя установленія и никогда не ослабѣвать въ молитвѣ. Молиться же, по его словамъ, нужно вездѣ, гдѣ бы они ни находились; „даже ѣздя на конѣ",— пишетъ Мономахъ,—„если ничѣмъ не заняты и другихъ молитвъ не знаете, безпрестанно въ мысляхъ повторяйте: Господи помилуй; молиться такъ гораздо лучше, чѣмъ думать нелѣпицу". Далѣе, отличаясь самъ любовію и милосердіемъ къ ближнимъ, Мономахъ завѣщаетъ дѣтямъ, чтобы и они также старались любить ближнихъ и помогать имъ дѣлами милости. „Не забывайте бѣдныхъ, будьте отцами сиротъ, не давайте сильнымъ губить слабыхъ; больныхъ посѣщайте, покойниковъ провожайте и не минуйте никого безъ привѣта, скажите всякому доброе слово". Наконецъ, какъ самъ Мономахъ оберегалъ жизнь своихъ подданныхъ, такъ и дѣтямъ внушаетъ не предавать никого смерти: „ни праваго, ни виноватаго не убивайте и не позволяйте убивать, хотя бы кто и заслуживалъ смерти; не губите ни одной души христіанской". Послѣднее наставленіе Мономаха было весьма важно, такъ какъ въ тѣ времена раздоровъ и усобицъ убійство совершалось и часто и безнаказанно.

Суздальское княжество.

Послѣ смерти Владиміра Мономаха миръ и спокойствіе на Руси были нарушены возникшими снова княжескими усобицами. Этими усобицами воспользовались половцы и

начали грабить южно-русскіе города и села. Тяжело жилось тамъ мирному населенію. Постоянная борьба князей за Кіевскій великокняжескій престолъ и хищническіе набѣги половцевъ заставили, наконецъ, населеніе южно-русскихъ областей искать новыхъ, болѣе спокойныхъ мѣстъ для житья. Часть народа отправилась на западъ, въ польскія земли, а большая часть пошла на сѣверо-востокъ, въ Суздальское княжество.

Подъ именемъ Суздальскаго княжества разумѣется область, расположенная по верхнему теченію Волги *). Это была страна бѣдная, холодная, покрытая дремучими лѣсами и болотами. Населяли ее сначала финны, а потомъ стали сюда переселяться и русскіе славяне, которые еще до основанія Русскаго государства построили здѣсь нѣсколько городовъ, какъ, напримѣръ, Суздаль и Ростовъ.

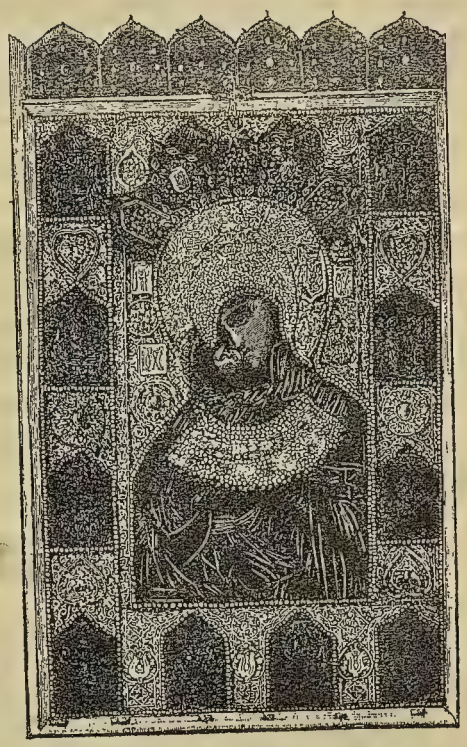
Кіевскіе князья съ давнихъ поръ заботились объ устройствѣ Суздальской области. Святой Владиміръ послалъ княжить сюда въ г. Ростовъ сына своего Бориса. Ярославъ Мудрый основалъ здѣсь новый городъ Ярославль на Волгѣ, а Владиміръ Мономахъ построилъ городъ Владиміръ на Клязьмѣ. Но главнымъ устроителемъ Суздальскаго княжества былъ младшій сынъ Владиміра Мономаха Юрій (по прозванію Долгорукій), который княжилъ здѣсь почти 40 лѣтъ. За это время Юрій основалъ много новыхъ городовъ, распространилъ въ княжествѣ христіанскую вѣру и содѣйствовалъ развитію тамъ промысловъ и торговли. Подъ конецъ своей жизни Юрій сдѣлался великимъ княземъ. Занявши Кіевскій престолъ, онъ назначилъ старшаго своего сына Андрея княземъ въ Вышгородѣ (близъ Кіева), надѣясь передать ему великое княженіе.

Андрей Боголюбскій и переселеніе его съ юга на сѣверъ. Чудотворный образъ Божіей Матери (Владимірскій).

Андрею не нравилось жить на югѣ Руси, гдѣ постоянно приходилось ожидать нападенія или отъ враговъ—

*) Она заключала въ себѣ предѣлы нынѣшнихъ губерній: Московской, Владимірской, Ярославской и Костромской.

половцевъ, или отъ соперниковъ—князей. Его тянуло на сѣверо-востокъ, въ Суздальское княжество; тамъ онъ родился и выросъ, тамъ онъ могъ жить въ безопасности отъ нашествія половцевъ и вдали отъ княжескихъ усобицъ. И вотъ Андрей рѣшилъ оставить Вышгородъ. Зная, что отецъ не отпуститъ его отъ себя, онъ уѣхалъ въ Суздальское княжество тайно.



Владимірскій образъ Божіей Матери.

О путешествіи князя Андрея лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующее. Въ Вышгородѣ находилась чудотворная икона Богородицы, привезенная изъ Царьграда и написанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою. Сговорившись съ священникомъ и діакономъ, Андрей взялъ эту икону съ собою и думалъ поставить ее въ Ростовѣ, какъ старѣйшемъ городѣ. Но на пути случилось событіе, измѣнившее рѣшеніе князя. Въ 10-ти верстахъ отъ города Владиміра кони, везшіе икону, вдругъ стали; запрягли другихъ, но и они не двинулись съ мѣста. Тогда князь Андрей приказалъ раскинуть шатеръ и расположился на ночлегъ. Ночью ему было видѣніе: явилась во снѣ Богоматерь и велѣла поставить икону во Владимірѣ, а на мѣстѣ видѣнія воздвигнуть храмъ въ честь Рождества Богородицы. Князь такъ и поступилъ. Немедленно онъ построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было видѣніе, каменный храмъ и основалъ село, которое назвалъ Боголюбовымъ. Это село было любимымъ мѣстопребываніемъ Андрея, отчего онъ и получилъ прозваніе Боголюбскаго. Затѣмъ князь соорудилъ въ г. Владимірѣ величественный Успенскій соборъ

и поставилъ въ немъ привезенную изъ Вышгорода икону. Съ тѣхъ поръ эта икона сдѣлалась величайшей святыней въ Суздальскомъ княжествѣ и стала извѣстна подъ именемъ Владимірской иконы Божіей Матери *). Къ ней впослѣдствіи не разъ прибѣгали русскіе люди съ горячею молитвою во времена великихъ бѣдъ и напастей, посѣщавшихъ Русскую землю.

Возвышеніе г. Владиміра.

Когда умеръ Юрій Долгорукій, Андрей сдѣлался великимъ княземъ. Но онъ не поѣхалъ княжить въ Кіевъ, а остался въ Суздальскомъ княжествѣ. Своею столицею князь выбралъ г. Владиміръ, который какъ бы указала ему въ видѣніи Сама Богоматерь. Онъ украсилъ этотъ городъ великолѣпными церквами и домами и заселилъ его переселенцами съ юга. Съ того времени Кіевъ пересталъ быть главнымъ городомъ Русской земли, а мѣсто его занялъ городъ Владиміръ (1169 г.).

Кончина Андрея Боголюбскаго.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Андрей, первый изъ русскихъ князей, понялъ вредъ раздѣленія Руси на удѣлы и задался мыслью утвердить въ ней единодержавіе, т. е. задумалъ соединить всѣ княжества подъ одною сильною властью. Съ этою цѣлью онъ не только властно правилъ въ своемъ княжествѣ, но требовалъ подчиненія себѣ и удѣльныхъ князей. Однако попытка Андрея Боголюбскаго соединить всѣ княжества подъ одну власть и управлять ими единодержавно не удалась. Онъ погибъ отъ руки убійцъ, прежде чѣмъ успѣлъ докончить начатое имъ дѣло. Убійцами этими были его же дружинники. Они возненавидѣли князя за то, что онъ не обращался къ нимъ за совѣтами и обходился съ ними строго. И вотъ возникъ противъ него заговоръ. Въ 1174 году, когда князь былъ въ селѣ Боголюбовѣ, заговор-

*) Впослѣдствіи икона была перенесена въ Москву, гдѣ и находится теперь въ Успенскомъ соборѣ.

щики ночью проникли къ нему въ спальню и умертвили его. Народъ горько оплакивалъ кончину Андрея, отличавшагося при жизни благочестіемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ людямъ. Св. церковь причислила мученика—князя къ лику святыхъ. Нетлѣнныя его мощи открыто почиваютъ въ построенномъ имъ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ.

VI.

Великій Новгородъ.

Мѣстоположеніе Новгорода и его торговля.

Кромѣ г. Владиміра въ сѣверной части Руси сильно возвысился г. Новгородъ. Новгородъ раскинулся по берегамъ р. Волхова, недалеко отъ озера Ильменя, и занималъ весьма выгодное географическое положеніе. Онъ лежалъ при началѣ трехъ удобнѣйшихъ путей сообщенія: одинъ—„великій водный путь“ велъ въ Грецію *), другой—по Волгѣ и Каспійскому морю—въ Персію, а третій по Невѣ и Балтійскому морю—къ шведамъ и нѣмцамъ.

Такое мѣстоположеніе Новгорода весьма много способствовало развитію въ немъ торговли. Новгородцы, пользуясь всѣми водными путями, покупали русскіе товары въ разныхъ мѣстахъ Русской земли и продавали ихъ иностранцамъ, а купленные у иностранцевъ товары развозили по русскимъ городамъ. Иностранная торговля Новгорода происходила преимущественно съ нѣмцами. Новгородцы ѣздили съ своими товарами въ нѣмецкіе города, которые лежали по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, а нѣмецкіе купцы ѣздили въ Новгородъ и имѣли здѣсь свои дворы и даже церкви. Торговля, которую вели новгородцы, шла бойко и была очень прибыльна для нихъ, вслѣдствіе чего городъ Новгородъ сильно разбогатѣлъ.

---

*) Этотъ путь начинался отъ береговъ Балтійскаго моря и шелъ далѣе по р. Невѣ въ Ладожское озеро, отсюда по р. Волхову въ озеро Ильменское и затѣмъ по р. Ловати. Отъ верховьевъ ея лодки тащили волокомъ по землѣ до верховьевъ Днѣпра, по которому спускались въ Черное море и плыли далѣе въ Константинополь, или иначе Царьградъ, столицу Греціи.

Новгородское управленіе.

Вмѣстѣ съ богатствомъ развилась самостоятельность Новгорода. Всѣми дѣлами въ городѣ завѣдывалъ самъ народъ, или, какъ называли себя новгородцы, самъ „Господинъ Великій Новгородъ". Для этого новгородцы собирались на народныя собранія, на такъ называемыя вѣча. На большой площади, гдѣ былъ дворъ князя Ярослава *), находилась вѣчевая башня, а на ней висѣлъ вѣчевой колоколъ. По звону этого колокола сходились туда всѣ новгородцы, знатные и простые, богатые и бѣдные. Съ открытіемъ вѣча водворялась тишина. Кто либо изъ представителей города громко объявлялъ вопросы, которые нужно было рѣшать. Собранные на вѣче новгородцы выражали свое согласіе или несогласіе криками. Когда дѣло окончательно рѣшалось, то писали грамоту, къ которой прикладывалась „печать Великаго Новгорода".

Кромѣ вѣча въ Новгородѣ была и княжеская власть, но власть эта была ограничена. Прежде всего, вѣче само избирало князя, какого хотѣло. Затѣмъ, избирая князя, вѣче договаривалось съ нимъ, чтобы онъ безъ него, вѣча, ничего важнаго не дѣлалъ, не назначалъ бы на должности, не судилъ бы самъ. Князь былъ необходимъ новгородцамъ для того, чтобы въ мирное время охранять порядокъ въ Новгородѣ, а въ военное—предводительствовать войскомъ. Помощникомъ князя былъ посадникъ, выбранный изъ среды бояръ. Онъ являлся представителемъ города во всѣхъ дѣлахъ и во время отсутствія князя замѣнялъ его.

Значеніе въ Новгородѣ владыки-архіепископа.

Большое вліяніе на новгородскія дѣла оказывалъ мѣстный архіепископъ, который также избирался на вѣчѣ. Обыкновенно вѣче выбирало трехъ лицъ изъ своего духо-

*) Эта площадь называлась Торговой, Рѣкою Волховымъ она отдѣлялась отъ другой площади, называвшейся Софійскою, гдѣ находился храмъ св. Софіи,—главная святыня города.

венства, достойныхъ быть владыками. Затѣмъ три жребія съ именами этихъ лицъ клали въ алтарѣ главнаго Софійскаго собора на престолъ; приводили въ алтарь слѣпца или ребенка, который бралъ два жребія; оставшійся на престолѣ третій жребій указывалъ на избранника Божія. По установившемуся обычаю, избранный Новгородскій владыка долженъ былъ съѣздить въ Кіевъ, гдѣ митрополитъ и посвящалъ его въ санъ архіепископа.

Архіепископъ пользовался такимъ уваженіемъ, что безъ его благословенія не начиналось ни одно общественное дѣло. Благословеніемъ владыки утверждались тѣ или иныя постановленія вѣча; съ его совѣта и по его благословенію заключались различные договоры новгородцевъ, подписывался миръ и объявлялась война. Владыка управлялъ громаднымъ количествомъ церковныхъ новгородскихъ земель. У него былъ свой штатъ чиновниковъ и свой полкъ ратныхъ людей.

Осада Новгорода войсками Андрея Боголюбскаго.

Первый изъ князей, пытавшихся уничтожить самостоятельность Новгорода, былъ Андрей Боголюбскій. Задавшись мыслью утвердить на Руси единодержавіе, онъ послалъ къ новгородцамъ подручнаго себѣ князя. Но тѣ не приняли его. Тогда Андрей пошелъ на новгородцевъ войною и осадилъ городъ. Это было въ 1170 году. Три дня продолжался бой. Осажденные, видимо, ослабѣвали. Не надѣясь на свои силы, они обратились съ слезной молитвой къ Небесной Заступницѣ о спасеніи города. Пламенная молитва ихъ была услышана. Благочестивому Новгородскому владыкѣ Іоанну было откровеніе взять икону Богоматери изъ Спасской церкви и съ нею совершить крестный ходъ по стѣнамъ города. Тысячи вражескихъ стрѣлъ полетѣли на стѣны при видѣ священной процессіи и одна стрѣла вонзилась въ ликъ Богоматери. Тогда совершилось чудесное знаменіе: изъ очей Богоматери потекли слезы, и икона обратилась отъ нападающихъ въ сторону города. Архіепископъ въ умиленіи воскликнулъ: „о дивное чудо! Какъ изъ сухого дерева

текутъ слезы! Царица! Ты даешь намъ знаменіе, что симъ образомъ молишься передъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ объ избавленіи города". Въ это время вдругъ среди враговъ произошло смятеніе; ихъ объялъ страхъ, и они бросились бѣжать, поражая другъ друга стрѣлами. Волею-неволею Андрей Боголюбскій долженъ былъ снять осаду и отступить отъ стѣнъ Новгорода. Благодарные новгородцы въ память чудесной защиты Новгорода установили ежегодное празднованіе Знаменія Пресвятой Богородицы 27 ноября.

Не одолѣвъ новгородцевъ въ открытой борьбѣ, Андрей Боголюбскій заставилъ смириться ихъ другимъ способомъ. Онъ запретилъ продавать въ Новгородъ хлѣбъ изъ своей земли. Такъ какъ въ Новгородѣ годъ былъ неурожайный, то жители его стали терпѣть голодъ. Тогда они смирились передъ Андреемъ Боголюбскимъ, запросили у него мира и согласились принимать къ себѣ только тѣхъ князей, которыхъ онъ назначалъ. Но все-таки побѣда новгородцевъ имѣла свое значеніе. Князья, назначенные къ новгородцамъ, должны были давать клятву—править ими по старинѣ, „на всей ихъ волѣ". Послѣ Андрея Боголюбскаго новгородцы снова вернули себѣ прежнее право избирать князей на вѣчѣ.

Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ Псковскій.

Вѣчевой порядокъ правленія въ Новгородѣ причинялъ немало непріятностей князьямъ. Трудно было ужиться съ вольными новгородцами, требовавшими, чтобы князья повиновались имъ и во всемъ угождали. Поэтому въ Новгородѣ происходила частая смѣна князей: въ теченіе XII столѣтія ихъ было около 30, и рѣдкій князь оставался тамъ болѣе трехъ лѣтъ сряду. Одни спѣшили сами покинуть Новгородъ, а другихъ съ безчестіемъ изгоняли новгородцы. Такой участи подвергся, напримѣръ, замѣчательный Новгородскій князь Всеволодъ-Гавріилъ *). По словамъ лѣтописца, княженіе

*) Въ древности князьямъ давали два имени: одно—при рожденіи—славянское, языческое, а другое—въ крещеніи—греческое, христіанское; напримѣръ, Ярославъ—Георгій, Всеволодъ—Гавріилъ и др.

Всеволода отличалось щедрою благотворительностью. Много добра онъ сдѣлалъ для новгородцевъ, особенно во время посѣтившаго ихъ голода, когда люди питались соломою, мхомъ и корою деревьевъ. Въ эти тяжелые дни попечительный князь явился истиннымъ отцомъ для народа: онъ употребилъ всѣ свои средства на его продовольствіе и истощилъ свою казну на пропитаніе голодныхъ.

И однако, несмотря на свою благотворительность, Всеволодъ оказался въ немилости у новгородцевъ. Однажды онъ выступилъ съ войскомъ противъ дяди своего, Юрія Долгорукаго, но этотъ походъ кончился для него неудачно. Раздраженные неудачей новгородцы, собравшись на вѣче, обвинили въ ней Всеволода и осудили его на изгнаніе. Всеволодъ удалился въ Вышгородъ. Вскорѣ послѣ этого его пригласили къ себѣ на княженіе жители города Пскова. Псковъ съ самаго начала своего существованія считался пригородомъ Новгорода; поэтому псковичи находились въ полной зависимости отъ новгородцевъ. Но теперь, узнавши о несправедливости новгородцевъ къ Всеволоду, они отдѣлились отъ Новгорода и задумали образовать особое самостоятельное княжество во главѣ съ изгнаннымъ Новгородскимъ княземъ. Всеволодъ согласился пойти на княженіе въ Псковъ. Но княжилъ онъ тамъ недолго: черезъ годъ послѣдовала его кончина.

При извѣстіи о кончинѣ Всеволода новгородцы раскаялись въ своемъ поступкѣ и отправили пословъ, чтобы перевезти къ себѣ тѣло его. Но тутъ произошло чудо: гробница его не сдвинулась съ мѣста, очевидно, потому, что св. князь хотѣлъ остаться тамъ, гдѣ его любили. Вмѣсто же тѣла имъ былъ данъ отпавшій самъ собою съ руки его ноготь, который послы новгородскіе и привезли въ особомъ ковчежцѣ въ Новгородъ. Новгородцы были довольны и этимъ малымъ знакомъ милости почившаго князя къ ихъ городу. Спустя 54 года, мощи Всеволода, прославленныя чудесами, были обрѣтены нетлѣнными и положены подъ спудомъ въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ. Надъ гробницей св. князя виситъ его тяжелый мечъ съ надписью на латин-

скомъ языкѣ: „чести моей никому не отдамъ (honorem meum nemini dabo)“ *).

Преподобный Варлаамъ Хутынскій.

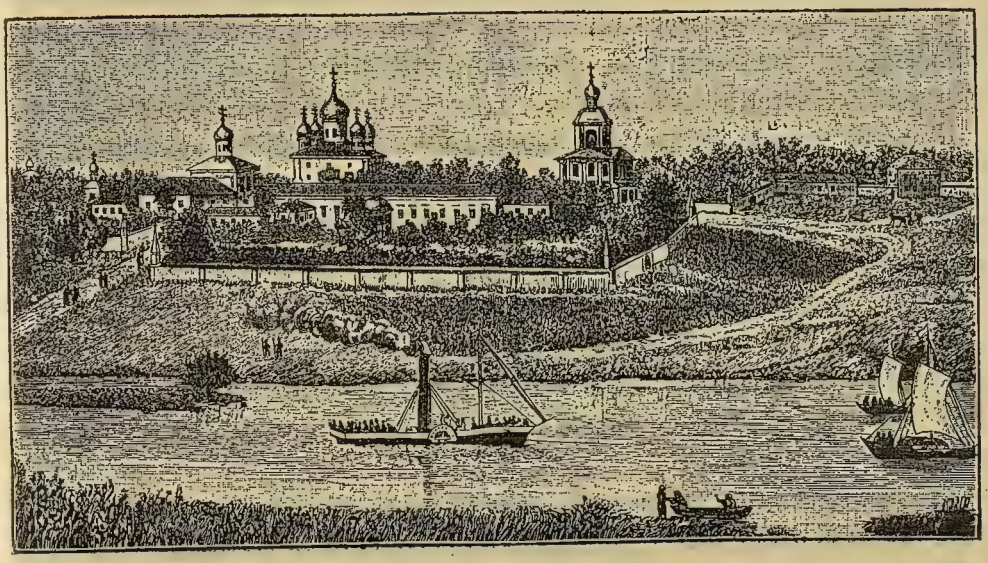
Подвижническая жизнь кіево-печерскихъ иноковъ нашла себѣ ревностныхъ подражателей среди новгородцевъ. Во второй половинѣ XII вѣка явился въ Новгородской землѣ строгій подвижникъ Варлаамъ, который основалъ знаменитый впослѣдствіи Хутынскій монастырь.

Въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода въ лѣсу былъ уединенный холмъ, прозванный Хутынью, т. е. худымъ мѣстомъ за то, что на немъ будто бы обитали нечистые духи. Это пустынное мѣсто очень понравилось Варлааму, который и сталъ подвизаться тутъ въ молитвѣ и постѣ. Строгая жизнь подвижника прославила его по всей Новгородской землѣ. Начали приходить къ нему благочестивые люди, желавшіе подъ его руководствомъ послужить Богу. Тогда Варлаамъ построилъ на Хутыни монастырь (отсюда и названіе послѣдняго—Хутынскій). Въ пользу этого монастыря онъ отдалъ всѣ свои земли и рыбныя ловли, доставшіяся ему отъ богатыхъ и знатныхъ родителей.

Еще при жизни своей преподобный Варлаамъ обладалъ даромъ прозорливости. Однажды онъ шелъ къ Новгородскому архіепископу и увидѣлъ на мосту множество народа, который хотѣлъ бросить въ Волховъ уличеннаго преступника. Это была обыкновенная въ Новгородѣ казнь. Взглянувъ на осужденнаго, преподобный сталъ просить у народа, чтобы пощадили преступника и отдали ему въ монастырь. Преступникъ былъ помилованъ. Поступивши въ монастырь, онъ раскаялся и сталъ жить благочестиво. Черезъ нѣсколько времени повторился подобный же случай въ присутствіи преподобнаго Варлаама, но на этотъ разъ онъ не сталъ просить за осужденнаго. Когда сопровождавшіе его ученики стали спрашивать, почему онъ перваго спасъ, а второго нѣтъ, преподобный отвѣтилъ: „Господь всѣмъ хочетъ спа-

*) Мечъ этотъ имѣетъ форму креста; его носятъ въ крестныхъ ходахъ.

сенія. Первый былъ дѣйствительно преступникъ, и ему надо было дать время покаяться и исправить свою жизнь, потому я и сталъ просить за него. Второй же былъ осужденъ невинно и готовился со смиреніемъ предать свой духъ Богу; зачѣмъ же я сталъ бы лишать его величайшей награды — вѣнца мученическаго?"—Изъ другихъ случаевъ прозорливости Варлаама извѣстенъ еще такой. Однажды преподобный



Новгородскій Хутынскій монастырь.

сказалъ Новгородскому владыкѣ, что въ пятницу на первой недѣлѣ Петровскаго поста онъ пріѣдетъ къ нему на саняхъ. Слова его исполнились: въ назначенный день выпалъ глубокій снѣгъ при сильномъ морозѣ, и преподобный пріѣхалъ на саняхъ. Земледѣльцы встревожились, но онъ успокоилъ ихъ, сказавши, что это событіе предвѣщаетъ особую милость Божію. Дѣйствительно, морозъ и снѣгъ оказались благотворными: они погубили червей, которыхъ во множествѣ нашли при корняхъ ржи, вслѣдствіе чего у новгородцевъ оказался необычайный урожай хлѣба. Въ память этого событія установлено въ первую пятницу Петровскаго поста ежегодно совершать крестный ходъ изъ Новгорода въ Хутынскій монастырь.

По смерти Варлаама при гробѣ его стали совершаться во множествѣ чудеса. Въ XV вѣкѣ мощи преподобнаго были обрѣтены нетлѣнными, но оставлены подъ спудомъ по особому указанію свыше. Однажды Хутынскій монастырь посѣтилъ великій князь Іоаннъ III. Увидя гробъ преподобнаго Варлаама, онъ спросилъ: „почему не открываютъ мощей?“ —„Издавна никто не осмѣливается сдѣлать это“, отвѣтили ему. Тогда Іоаннъ велѣлъ поднять крышку гроба. Едва только начали исполнять его приказаніе, какъ изъ гроба вырвался дымъ, а за дымомъ—пламя. Великій князь въ ужасѣ убѣжалъ изъ храма, такъ что выронилъ свой жезлъ. Жезлъ этотъ и донынѣ хранится въ монастырѣ; тамъ же хранится и дверь, обожженная пламенемъ.

VII.

Татарское нашествіе.

Битва при Калкѣ.

По смерти Андрея Боголюбскаго между князьями снова начались удѣльные раздоры, которые сопровождались для Руси печальными послѣдствіями. Именно, въ XIII вѣкѣ Русь подпала подъ власть новыхъ кочевниковъ—татаръ.

Татары первоначально кочевали въ степяхъ Средней Азіи. Они жили отдѣльными ордами (племенами); каждая находилась подъ управленіемъ своего хана (государя). Татарскіе ханы часто враждовали между собою, но иногда они соединялись вмѣстѣ, выходили со своими ордами изъ Азіи въ Европу и своимъ погромомъ наводили ужасъ на европейскіе народы. Такъ случилось и въ XIII вѣкѣ. Въ началѣ этого вѣка ханъ одной монгольской орды перебилъ много другихъ хановъ, подчинилъ всѣ татарскія орды своей власти и объявилъ себя Чингисъ-ханомъ, т. е. великимъ ханомъ. Имя его было Темучинъ. Онъ былъ человѣкъ жестокій, кровожадный и воинственный. Сначала онъ завоевалъ часть Китая, при чемъ, говорятъ, погибло 18 милліоновъ китайцевъ,

потомъ—Персію. Послѣ этого два предводителя его перешли со своими полчищами черезъ Кавказъ въ южныя степи Россіи, напали на кочевавшихъ здѣсь половцевъ и разбили ихъ. Половцы послали за помощью къ русскимъ князьямъ. Они говорили: „сегодня татары взяли нашу землю, а завтра возьмутъ и вашу, если не поможете намъ". Русскіе князья согласились помочь половцамъ и, собравъ сильное ополченіе, двинулись противъ татаръ. При рѣкѣ Калкѣ, впадающей въ Азовское море, обѣ силы встрѣтились (въ 1223 г.). Такъ какъ русскіе князья дѣйствовали недружно, то татары одолѣли ихъ, при чемъ много русскаго народа было убито, много взято въ плѣнъ и замучено. Послѣ битвы при Калкѣ татары пошли къ Кіеву. Все, что встрѣчалось на пути, они жгли и грабили. Оставалось уже дойти до Кіева не болѣе ста верстъ, какъ вдругъ, неизвѣстно почему, татары повернули назадъ и ушли въ свои азіатскія степи.

Нашествіе Батыя и завоеваніе татарами Сѣверо-Восточной Руси.

13 лѣтъ не было о татарахъ никакого извѣстія; русскіе князья и народъ стали уже забывать о нихъ. Но вдругъ въ 1237 году татары вновь появились на Руси, на этотъ разъ изъ-за Волги. Подъ начальствомъ татарскаго хана Батыя, они начали свои завоеванія съ Сѣверо-Восточной Руси. Первое русское княжество, на которое они напали, было Рязанское. Сначала Батый послалъ къ рязанцамъ пословъ съ требованіемъ десятой части отъ всего — отъ скота, хлѣба, плодовъ. Но рязанцы отвѣтили: „когда никого изъ насъ не будетъ, тогда все будетъ ваше". Татары двинулись на Рязань. Рязанцы обратились съ просьбой о помощи къ Владимірскому князю Юрію II Всеволодовичу *), но тотъ отказалъ, вѣроятно, думая, что татары не дойдутъ до его княжества. Рязанцамъ пришлось отбиваться отъ татаръ однѣми своими силами. Послѣ упорнаго сопро-

*) Юрій II Всеволодовичъ былъ сынъ Всеволода III, внукъ Юрія Долгорукаго.

тивленія татары взяли городъ, сожгли его, а жителей почти всѣхъ перебили.

Изъ Рязанскаго княжества татары отправились въ Суздальское. Разрушая и уничтожая все на пути, они подошли къ городу Владиміру. Великаго князя Юрія не было въ это время въ городѣ: онъ уѣхалъ за Волгу собирать войско, а во Владимірѣ оставилъ двухъ своихъ сыновей защищать городъ. Одна часть татарской орды окружила Владиміръ, а другая пошла на Суздаль. Суздаль былъ плохо защищенъ и укрѣпленъ, а потому татары скоро взяли его и разорили до основанія. Затѣмъ соединенными силами они подступили къ Владиміру, окружили его стѣны, установили свои стѣнобитныя орудія и стали громить ихъ. Разрушивъ стѣны, татары ворвались въ городъ и стали всѣхъ бить и рѣзать. Спасаясь отъ враговъ, епископъ Владимірскій Митрофанъ и великокняжеское семейство заперлись въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери на хорахъ. Татары, узнавъ, что въ храмѣ есть люди, выломали церковныя двери, ограбили сокровища и, чтобы погубить укрывшихся на хорахъ, натаскали въ храмъ сухого лѣсу и зажгли. Всѣ бывшіе въ храмѣ погибли отъ дыма и пламени.

Великій князь св. Юрій II Всеволодовичъ.

Великій князь Юрій, собирая около себя войско, укрѣплялся на берегу рѣки Сити (впадающей въ Мологу), чтобы здѣсь подъ защитой дремучихъ лѣсовъ дать твердый отпоръ врагамъ. Но не успѣлъ еще онъ окончательно собрать и устроить свои войска, какъ явились уже и сюда татары. Князь вступилъ съ ними въ отчаянную борьбу. Произошла ужасная битва (зимою 1238 г.), послѣ которой огромное пространство земли отъ верховьевъ рѣки Сити до ея устьевъ было усѣяно трупами *). Татары, благодаря своему численному превосходству, одолѣли и истребили все русское

*) До настоящаго времени сохранились вдоль всей рѣки Сити курганы (земляные холмы), подъ которыми погребены кости павшихъ воиновъ.

войско. Самъ князь былъ убитъ и обезглавленъ. Вскорѣ тѣло его было найдено въ грудѣ другихъ мертвыхъ тѣлъ (князь былъ узнанъ по княжеской одеждѣ) и погребено въ Ростовскомъ соборѣ; потомъ найдена была глава его и положена вмѣстѣ съ тѣломъ въ гробъ. Спустя годъ послѣ несчастной для русскихъ битвы на р. Сити, тѣло Юрія было перевезено изъ Ростова во Владиміръ и положено въ Успенскомъ храмѣ. При перевезеніи тѣла совершилось дивное чудо: глава князя соединилась съ честнымъ его тѣломъ, такъ что не осталось и слѣда отсѣченія. Такъ Богъ прославилъ князя, положившаго свою жизнь за отечество. Съ того времени церковь почитаетъ его святымъ; мощи князя хранятся подъ спудомъ.

Оборона Козельска.

Опустошивъ Суздальское княжество, татары пошли къ Новгороду. Но въ это время приближалась весна; начали разливаться рѣки и оттаивать болота, которыхъ было много вокругъ Новгорода. Дорога для татаръ сдѣлалась непроходимой, и они повернули на югъ, въ приволжскія степи. На этомъ пути имъ пришлось простоять цѣлыхъ семь недѣль подъ г. Козельскомъ (Калужской губерніи). Жители этого города рѣшились умереть, но не сдаваться татарамъ. Княземъ у нихъ былъ младенецъ, но они говорили: „хотя князь нашъ и молодъ, однако положимъ жизнь свою за него: и на землѣ славу пріобрѣтемъ, и на небѣ вѣнцы небесные получимъ“. Послѣ долгихъ усилій татары, наконецъ, разбили городскія стѣны и ворвались въ городъ. По приказанію Батыя всѣ жители города Козельска были перебиты: и мужчины, и женщины, и дѣти. Князь-младенецъ пропалъ безъ вѣсти; нѣкоторые говорили, будто онъ утонулъ въ крови. Испытавъ такое отчаянное сопротивленіе со стороны жителей Козельска, татары не любили произносить самое имя этого города, а стали звать его просто злымъ городомъ.

VIII.

Взятіе татарами Кіева.

Черезъ годъ послѣ завоеванія Сѣверо-Восточной Руси татары направились въ Юго-Западную Русь. Разоривши по пути города: Переяславль и Черниговъ, они въ 1240 году подступили къ Кіеву и обложили городъ со всѣхъ сторонъ. По свидѣтельству лѣтописца, татаръ было такое множество, что отъ скрипа телѣгъ, отъ рева верблюдовъ и ржанья коней въ татарскомъ станѣ кіевляне не могли даже разслышать другъ друга. Татары сначала попробовали было овладѣть Кіевомъ при помощи хитрости; они черезъ пословъ предложили кіевлянамъ добровольно сдаться, обѣщая пощадить ихъ городъ. Но кіевляне слышали про татаръ, что они не исполняютъ своихъ обѣщаній, и вмѣсто всякаго отвѣта на ихъ предложеніе убили пословъ. Послѣ того татары стали приступомъ брать Кіевъ. День и ночь они били городскія стѣны стѣнобитными орудіями, пока, наконецъ, не разрушили ихъ. Кіевляне защищались отчаянно, но долго бороться не могли. Татары завладѣли городомъ и разрушили его до основанія. Разрушенъ былъ и Кіево-Печерскій монастырь; остались только мощи св. угодниковъ, заблаговременно скрытыя въ землѣ иноками.

Покореніе Юго-Западной Руси и опустѣніе этого нѣкогда богатаго и многолюднаго края.

Разрушивъ Кіевъ, татары двинулись дальше и покорили юго-западныя русскія княжества: Волынское и Галицкое. Послѣ ихъ нашествія Юго-Западная Русь представляла собою ужасное зрѣлище. Города и села ея были выжжены до тла. Только уцѣлѣвшія кое-гдѣ трубы и обгорѣлыя стѣны указывали мѣста, на которыхъ прежде жили люди. Вездѣ на поляхъ, на дорогахъ, среди обгорѣлыхъ развалинъ валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ. Тихо и печально было повсюду, какъ на кладбищѣ. Не видно было живыхъ людей. Тѣ, которымъ

удалось спастись отъ смерти или отъ плѣна, скитались по лѣсамъ и болотамъ, боясь новаго погрома татаръ.

Слѣды такого опустошенія Юго-Западной Руси сохранялись долгое время. Одинъ путешественникъ, проѣзжая по юго-западному краю черезъ пять лѣтъ послѣ татарскаго нашествія, говоритъ, что онъ „видѣлъ безчисленное множество череповъ и костей въ степи, а съ Кіевомъ, прежде богатымъ и многолюднымъ городомъ, сдѣлалось то, что въ немъ нынѣ едва ли найдется 200 домовъ“.

Переселеніе митрополита русскаго изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

Во главѣ Русской церкви стоялъ митрополитъ, который жилъ въ Кіевѣ. Когда татары разрушили этотъ городъ, то митрополиту пришлось уйти отсюда и искать себѣ новаго мѣстожительства. Такимъ наиболѣе удобнымъ мѣстомъ могъ быть теперь городъ Владиміръ на Клязьмѣ, такъ какъ тамъ жилъ великій князь. Бывшій въ то время митрополитъ Кириллъ часто посѣщалъ этотъ городъ, но онъ не успѣлъ окончательно переселиться сюда. Это переселеніе совершилъ уже преемникъ его, митрополитъ Максимъ (въ 1299 году). По разсказу лѣтописца, митрополитъ Максимъ хотѣлъ узнать, будетъ ли эта перемѣна мѣстожительства угодна Богу, и въ молитвѣ просилъ у Него наставленія. И вотъ, во снѣ явилась ему Пресвятая Богородица и сказала: „рабъ мой Максимъ, паси въ семъ градѣ Владимірѣ моихъ словесныхъ овецъ“. Успокоенный этимъ видѣніемъ, митрополитъ Максимъ остался во Владимірѣ. Съ тѣхъ поръ Владиміръ считался мѣстопребываніемъ русскаго митрополита, хотя и недолго.

Даніилъ Романовичъ, князь Галицкій, и его неудачныя сношенія съ папою. Его любимый городъ Холмъ.

Покоривши Юго-Западную Русь, татары поселились въ южно-русскихъ степяхъ близъ Кіева. Благодаря этому, какъ самый городъ, такъ и Кіевское княжество постоянно под-

вергались набѣгамъ и грабежамъ татарскимъ. Въ лучшемъ положеніи оказались другія княжества Юго-Западной Руси, болѣе отдаленныя отъ татаръ. Послѣ татарскаго разоренія они были возстановлены и даже приведены въ цвѣтущее состояніе. Такимъ, напримѣръ, было Галицкое княжество, расположенное по верхнему теченію Днѣстра и Прута.

Во время Батыева нашествія княземъ Галицкой земли былъ молодой и храбрый Даніилъ Романовичъ. Отличаясь умной и хозяйственной распорядительностью, онъ не только быстро обстроилъ прежніе разрушенные города, но и основалъ здѣсь новые. Для заселенія ихъ онъ призвалъ народъ изъ другихъ русскихъ южныхъ областей; кромѣ того, онъ давалъ пріютъ и иностранцамъ: нѣмцамъ, полякамъ, евреямъ, которые развили здѣсь промышленность и торговлю. Въ числѣ новыхъ городовъ Даніилъ устроилъ для себя и прекрасную столицу. Разъ во время охоты ему очень приглянулось одно мѣсто; онъ спросилъ у своихъ приближенныхъ, какъ называется это мѣсто.—„Холмъ“,—отвѣчали ему. —„Пусть здѣсь будетъ городъ Холмъ!“,—сказалъ Даніилъ и посвятилъ его св. Іоанну Златоусту, такъ какъ въ то время былъ обычай всякій новый городъ посвящать какому-нибудь святому. Городъ этотъ потомъ сдѣлался любимымъ мѣстопребываніемъ князя. Онъ украсилъ его великолѣпными зданіями и богатыми храмами, изъ которыхъ особеннымъ богатствомъ отличался храмъ во имя св. Іоанна Златоуста.

Дѣятельный князь не ограничился только заботами о процвѣтаніи своего княжества: онъ задумалъ освободить всю Русскую землю отъ разорителей и поработителей ея—татаръ.

Осуществить свою мысль Даніилъ разсчитывалъ при помощи западныхъ христіанскихъ государей, которыхъ онъ хотѣлъ привлечь къ войнѣ съ татарами, какъ съ врагами христіанства. Съ этою цѣлью онъ завелъ сношенія съ римскимъ папою (главнымъ католическимъ архіереемъ) Иннокентіемъ IV, чтобы тотъ побудилъ западныхъ государей пойти войною на татаръ. Желая склонить папу на свою сторону, Даніилъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ принять католическую вѣру. Папа обрадовался и прислалъ Даніилу

королевскій вѣнецъ. Затѣмъ онъ началъ писать католическимъ государямъ о необходимости выступить всѣмъ сообща противъ татаръ. Но письма его не имѣли никакого результата. Тогда Даніилъ, видя, что отъ папы помощи не будетъ, прекратилъ съ нимъ всѣ сношенія и рѣшилъ самостоятельно начать борьбу съ татарами. Онъ приготовилъ войско, укрѣпилъ свои города на случай обороны и, наконецъ, открыто возсталъ противъ татаръ. Но попытка его не удалась. Когда татары узнали о замыслахъ Даніила, то заставили его смириться и уничтожить тѣ укрѣпленія, которыя онъ сдѣлалъ въ своихъ городахъ. Это обстоятельство убѣдило Даніила, что онъ безсиленъ одинъ освободить Русскую землю отъ татаръ. Еще болѣе безсильны были сдѣлать это его преемники: при нихъ Галицкое княжество утратило свою самостоятельность и подчинилось Польшѣ.

IX.

Золотая Орда и зависимость отъ нея Руси.

Поселившись въ южно-русскихъ степяхъ, татары основали здѣсь свое царство. Въ устьяхъ рѣки Волги они поставили изъ шатровъ городокъ Сарай и сдѣлали его своей столицей: тутъ находился богатый шатеръ хана. Отъ золотыхъ украшеній этого шатра и самое царство татарское стало называться Золотою Ордою.

Съ образованіемъ Золотой Орды началась постоянная зависимость Руси отъ татаръ, продолжавшаяся 240 лѣтъ. Эта зависимость выражалась, главнымъ образомъ, въ уплатѣ дани, во внутреннюю же жизнь русскаго народа татары совершенно не вмѣшивались. Для сбора дани ѣздили въ Россію ханскіе чиновники, или баскаки, которые обращались съ русскими очень жестоко: они били, уводили въ плѣнъ, отдавали въ рабство и убивали неисправныхъ плательщиковъ. Кромѣ уплаты дани, зависимость Руси отъ татаръ выражалась еще въ томъ, что всѣ русскіе князья должны были являться въ Орду для выраженія покорности хану. Явившись

сюда, каждый изъ нихъ долженъ былъ сначала поклониться языческимъ богамъ, а затѣмъ поднести хану и его женамъ богатые подарки. Если князь исполнялъ все это, то онъ получалъ отъ хана ярлыкъ, т. е. утвердительную грамоту на княженіе.

Нѣкоторые князья не соглашались поклониться языческимъ богамъ, видя въ этомъ измѣну своей православной вѣрѣ. Тогда татары предавали ихъ смерти. Такъ были замучены ими св. князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ.

Св. князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ.

Князь Михаилъ Черниговскій долго не хотѣлъ ѣхать къ хану, но пришло время и ему покориться. Въ сопровожденіи своего вѣрнаго боярина Ѳеодора онъ отправился въ Орду. Какъ только князь прибылъ сюда, татары немедленно предложили ему поклониться языческимъ богамъ. Но Михаилъ отказался, сказавши татарамъ, что христіанинъ кланяется только Богу, Творцу міра, а не твари. Татары донесли объ этомъ хану (Батыю), и тотъ послалъ своего вельможу объявить князю, что если онъ исполнитъ волю хана и поклонится богамъ, то будетъ спокойно владѣть своимъ княжествомъ, если же нѣтъ, то умретъ злою смертью. Михаилъ отвѣтилъ вельможѣ: „я готовъ поклониться хану, такъ какъ ему Богъ вручилъ судьбу земныхъ царствъ, но, какъ христіанинъ, не могу поклоняться тому, чему кланяются язычники“. Нѣкоторые изъ князей, находившихся въ Ордѣ, совѣтовали Михаилу повиноваться хану, обѣщая, что всенародной епитиміей будутъ замаливать его отступничество. Но Михаилъ былъ непоколебимъ. Тогда на него бросились татарскіе палачи, били его палками, топтали ногами и, наконецъ, убили. Несчастный страдалецъ до самой кончины пѣлъ псалмы и повторялъ: „я христіанинъ“.

Такая же участь постигла и боярина Ѳеодора. Татары сначали убѣждали его исполнить волю хана и поклониться богамъ, за что предлагали ему разныя почести, но тотъ

послѣдовалъ примѣру своего князя; его такъ же, какъ и Михаила, мучили и затѣмъ убили. Тѣла убитыхъ были брошены на съѣденіе псамъ, но Богу угодно было, чтобы они остались нетронутыми. При первой возможности бывшіе въ Ордѣ христіане тайно перевезли ихъ въ Черниговъ. Въ настоящее время мощи свв. мучениковъ покоятся въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ.

X.

Св. Александръ Невскій.

Шведы и Невская битва.

Въ печальное время татарской неволи особенно прославился своими трудами на пользу Русской земли князь Александръ Невскій. Онъ былъ сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича и княжилъ сперва въ Новгородѣ. Какъ извѣстно, Новгородъ счастливо избавился отъ татарскаго разоренія, такъ какъ Батый не дошелъ туда. Но у новгородцевъ были другіе враги: шведы и ливонскіе рыцари.

Прежде всего Александру пришлось вступить въ борьбу со шведами. Пользуясь несчастнымъ положеніемъ Руси, шведы задумали покорить богатую Новгородскую область и распространить тамъ католическую вѣру. Къ этому особенно побуждалъ ихъ римскій папа, которому давно хотѣлось подчинить себѣ Русскую церковь. И вотъ, въ 1240 году шведскій король собралъ большое войско и послалъ его подъ начальствомъ своего зятя Биргера въ Новгородскую землю. Биргеръ посадилъ войско на лодки и направился къ устью Невы, къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ Петербургъ. Онъ былъ такъ увѣренъ въ счастливомъ окончаніи своего похода, что послалъ сказать Новгородскому князю Александру: „вотъ я на твоей землѣ, сопротивляйся, если можешь“. Александръ не ожидалъ нападенія шведовъ и не имѣлъ большого войска; но онъ не устрашился и рѣшилъ выступить противъ враговъ, чтобы не допустить ихъ до

Новгорода. Передъ походомъ онъ помолился съ народомъ въ соборѣ, получилъ благословеніе отъ Новгородскаго владыки и сказалъ своей дружинѣ: „насъ немного, но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“.

Русскіе бодро выступили въ походъ противъ шведовъ. Когда войско подошло къ берегамъ Невы, къ князю Александру явился начальникъ приморской стражи Пелгусій и разсказалъ ему слѣдующее. Стоялъ онъ на берегу на стражѣ, не спалъ всю ночь, и вдругъ подъ утро услыхалъ сильный шумъ на водѣ. Тамъ онъ увидѣлъ лодку; посреди нея стояли свв. мученики Борисъ и Глѣбъ въ свѣтлыхъ ризахъ и въ такомъ видѣ, какъ обыкновенно ихъ изображаютъ на иконахъ. Гребцы какъ будто были покрыты мглою. И услышалъ Пелгусій, какъ Борисъ сказалъ Глѣбу: „братъ Глѣбъ, вели поскорѣе грести, да поможемъ сроднику нашему Александру“. Выслушавъ такой разсказъ Пелгусія, князь Александръ, въ полной надеждѣ на побѣду, смѣло повелъ свое войско въ битву. Шведы не ожидали появленія новгородцевъ и спокойно отдыхали въ своихъ шатрахъ, которые были раскинуты ими на берегу рѣки Невы. 15 іюля, рано утромъ, Александръ сдѣлалъ внезапное и быстрое нападеніе на шведовъ, такъ что они не успѣли выстроиться въ правильный порядокъ, какой былъ необходимъ для битвы. Новгородскіе удальцы храбро сражались съ врагами. Самъ Александръ показывалъ примѣръ храбрости: онъ напалъ на Биргера и острымъ копьемъ ранилъ его въ лицо. Шведы не выдержали дружнаго натиска русскихъ и обратились въ бѣгство. За эту побѣду надъ шведами при р. Невѣ народъ прозвалъ князя Александра Невскимъ.

Ливонскій орденъ и Ледовое побоище.

Вскорѣ послѣ Невской битвы князь Александръ, недовольный новгородскими порядками, уѣхалъ изъ Новгорода. Въ это время явились у новгородцевъ новые враги—рыцари Ливонскаго ордена. Ливонскій орденъ возникъ слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ XII-го вѣка пришли на Балтійское

Александръ Невскій съ новгородцами молится передъ битвой со шведами.

побережье нѣмцы и поселились въ низовьяхъ Западной Двины. Здѣсь они принялись за обращеніе въ католическую вѣру мѣстныхъ жителей—эстовъ и ливовъ. Но туземцы крѣпко держались язычества и встрѣтили проповѣдниковъ христіанства враждебно. Нѣмцы увидѣли, что мирными средствами скораго успѣха не достигнешь, и задумали силою принудить народъ креститься. Для этого они съ разрѣшенія римскаго папы учредили особое общество рыцарей, которое и было названо Ливонскимъ орденомъ *). „Съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой“ ливонскіе рыцари насильственно крестили въ католическую вѣру туземныхъ жителей и сдѣлали ихъ своими крѣпостными рабами.

Послѣ того римскій папа задумалъ съ помощью Ливонскаго ордена обратить и русскихъ въ католическую вѣру. По его приказанію ливонскіе рыцари вторглись въ русскія области, завладѣли г. Псковомъ и пошли на Новгородъ. Видя опасность, новгородцы обратились за помощью къ прежнему своему защитнику, князю Александру. Александръ внялъ ихъ просьбѣ, вернулся въ Новгородъ и скоро очистилъ Новгородскую область отъ враговъ. Затѣмъ онъ выгналъ рыцарей изъ Пскова и направился въ собственныя ихъ владѣнія. Тогда ливонскіе рыцари собрали всѣ свои силы и грозно устремились на его войско. Враги встрѣтились на льду Чудскаго озера. Это было въ 1242 году, въ началѣ апрѣля; весна въ томъ году была поздняя. Рыцари построили свое войско въ бою угломъ или, какъ говорится въ лѣтописи, „свиньею“ **). Подойдя къ русской рати, они врѣзались въ нее, раскалывая ее пополамъ. Поднялось между русскими большое смятеніе. Но вдругъ Александръ съ запаснымъ войскомъ бросился на нихъ сзади; рыцари дрогнули и побѣжали. Русскіе гнали ихъ по льду цѣлыхъ 7 верстъ до берега и все время кололи копьями, рубили мечами и топорами, такъ что отъ крови ледъ сдѣлался багровымъ.

---

*) Названіе „Ливонскій“ дано ордену рыцарей отъ имени ливовъ, на землѣ которыхъ нѣмцы впервые поселились.

**) Т. е. въ переднемъ ряду поставлено было немного людей, за ними больше и, чѣмъ дальше вглубь, тѣмъ шире становился полкъ.

Битва эта въ народѣ стала называться Ледовымъ побоищемъ. Съ торжествомъ вернулся Александръ во Псковъ, а потомъ и въ Новгородъ. Всѣ славили и чтили знаменитаго побѣдителя.

Сношенія Александра Невскаго съ папою.

Славныя побѣды Александра Невскаго надъ шведами и ливонскими рыцарями убѣдили римскаго папу, что силой нельзя обратить русскихъ въ католичество. Тогда хитрый папа (это былъ Иннокентій IV) рѣшилъ дѣйствовать мирнымъ путемъ. Онъ отправилъ къ Александру Невскому пословъ съ богатыми дарами и ласковымъ собственноручнымъ письмомъ. Въ письмѣ папа убѣждалъ князя вступить въ соединеніе съ католическою церковью и за это обѣщалъ ему королевскій вѣнецъ и помощь противъ татаръ. Но Александръ нисколько не прельстился обѣщаніями папы. Онъ разорвалъ его письмо и сказалъ посламъ: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ“. Такъ и ушли послы назадъ, не достигнувъ успѣха.

Св. Александръ Невскій на великомъ княженіи. Его отношеніе къ татарамъ и великія заслуги для Руси.

Слава о подвигахъ Александра Невскаго разнеслась не только по Русской землѣ, но и по отдаленнымъ странамъ. Услыхалъ про него и ханъ татарскій. Онъ призвалъ Александра къ себѣ, обласкалъ его и назначилъ великимъ княземъ. Александръ оставилъ тогда Новгородъ и переѣхалъ во Владиміръ, стольный городъ великихъ князей. Умный князь зналъ, что съ татарами онъ не можетъ успѣшно воевать, такъ какъ послѣ недавняго погрома большая часть русскаго народа была перебита, а у татаръ, между тѣмъ, было много войска. Поэтому грозный побѣдитель шведовъ и ливонскихъ рыцарей старался жить въ мирѣ съ татарскимъ ханомъ. Онъ часто ѣздилъ въ Орду, возилъ туда богатые подарки и, дѣйствительно, успѣлъ пріобрѣсти

расположеніе хана. Ханъ дивился мужественному виду русскаго князя и умнымъ рѣчамъ его и говорилъ своимъ вельможамъ: „правду мнѣ говорили, что нѣтъ князя, подобнаго ему“. Въ свою очередь Александръ Невскій всѣми силами старался внушить русскому народу терпѣніе и покорность по отношенію къ татарамъ. Это было особенно трудно, потому что грабежи татарскіе не только не прекращались на Руси, а еще болѣе увеличились. Народу русскому стали уже не по силамъ его страданія. И вотъ однажды семь русскихъ городовъ поднялись и убили татарскихъ чиновниковъ, собиравшихъ дань. Ханъ сильно разгнѣвался за это и хотѣлъ уже двинуть татарскія полчища, чтобы снова опустошить Русь. Тогда Александръ Невскій съ опасностью для своей жизни поспѣшилъ къ хану въ Орду и тамъ предложилъ ему богатые дары и все свое имущество, лишь бы онъ пощадилъ Русскую землю. Долго тянулись его переговоры съ ханомъ: безъ малаго годъ прожилъ великій князь въ Ордѣ. Но за то ему удалось умилостивить хана и спасти Русскую землю отъ новаго разоренія.

Окончивъ счастливо свое дѣло, спѣшилъ великій князь съ радостной вѣстью во Владиміръ, но ему не суждено было передать ее народу. Труды и душевныя тревоги разстроили здоровье Александра. Онъ выѣхалъ изъ Орды больнымъ и по дорогѣ скончался (на 44 году своей жизни). Вѣсть о кончинѣ великаго князя быстро дошла до Владиміра. Во Владимірскомъ соборѣ въ это время шла митрополичья служба. Митрополитъ, узнавши о смерти Александра, весь въ слезахъ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ со словами: „дѣти мои милыя, знайте, что закатилось солнце земли Русской—не стало Александра!“ Всѣ горько заплакали и въ одинъ голосъ воскликнули: „теперь мы погибаемъ!“ Имъ казалось, что со смертью князя опять начнутся на Руси прежнія бѣдствія.

Александръ Невскій оставилъ по себѣ великую память въ русскомъ народѣ своими трудами на пользу отечества. Лѣтописецъ такъ говоритъ о немъ: „онъ много потрудился за землю Русскую, за Новгородъ и Псковъ, за все великое

княженіе, отдавая животъ свой за православную вѣру". За такую самоотверженную дѣятельность православная церковь причислила Александра къ лику святыхъ. Мощи св. князя сначала находились во Владимірѣ, а потомъ при императорѣ Петрѣ I были торжественно перенесены во вновь построенную въ С.-Петербургѣ Александро-Невскую лавру, гдѣ покоятся и въ настоящее время. 1252-1263 г.

Св. князь Довмонтъ-Тимоѳей Псковскій.

По смерти Александра Невскаго православной вѣрѣ русскаго народа опять стала грозить опасность со стороны ливонскихъ рыцарей. Но Всеблагій Господь и на этотъ разъ не оставилъ Русь безъ храбраго защитника. То былъ Псковскій князь Довмонтъ. Замѣчательна его судьба. Онъ происходилъ изъ литовскаго племени. Литовцы были язычники и поклонялись идоламъ; поклонялся имъ и Довмонтъ, пока Богъ не восхотѣлъ обратить его на путь истинной Христовой вѣры. Случилось это такъ. Довмонтъ былъ удѣльнымъ литовскимъ княземъ и мирно правилъ своимъ удѣломъ. Но однажды мирная его жизнь была нарушена великимъ литовскимъ княземъ Миндовгомъ; послѣдній отнялъ у Довмонта супругу и сдѣлалъ ее своей женой. За это Довмонтъ убилъ Миндовга и двухъ его сыновей. Родственники убитаго князя, по существовавшему обычаю, рѣшили отомстить убійцѣ смертью. Чтобы спасти свою жизнь, Довмонтъ бѣжалъ изъ Литвы съ 300-ми литовцевъ въ Русскую землю. Промыслъ Божій привелъ его въ Псковъ. Псковичи приняли пришельцевъ съ полнымъ радушіемъ и старались прежде всего обратить ихъ въ Христову вѣру. И вотъ, къ радости ихъ, Довмонтъ крестился, принявъ при крещеніи имя Тимоѳея; крестились и всѣ, прибывшіе съ нимъ изъ Литвы. Вскорѣ послѣ того псковичи избрали Довмонта своимъ княземъ. Княженіе его было славное. Въ продолженіе 33-хъ лѣтъ онъ побѣдоносно охранялъ Псковъ и даже Новгородъ отъ разныхъ враговъ, въ числѣ которыхъ были и соплеменные ему литовцы.

Особенно важны были его побѣды надъ ливонскими рыцарями. Первую побѣду онъ одержалъ при г. Раковорѣ въ 1268 году. Такъ же, какъ и на льду Чудскаго озера, рыцари построились угломъ и врѣзались въ середину русскаго войска. Но твердо выдержала русская рать этотъ напоръ враговъ; мало того, наши храбрые воины обратили рыцарей въ постыдное бѣгство и преслѣдовали ихъ на протяженіи семи верстъ. Только темная ночь прекратила побоище. Храбрый Довмонтъ сильно опустошилъ Раковорскую область до самаго моря. Въ слѣдующемъ 1269 году Довмонту снова пришлось воевать съ ливонскими рыцарями. Собравши огромное войско, рыцари подступили къ Пскову и начали громить городъ стѣнобитными орудіями. Но не устрашился Довмонтъ. Подъ его руководствомъ псковичи сдѣлали геройскую вылазку и нанесли рыцарямъ такое сильное пораженіе, что они вынуждены были спасаться бѣгствомъ. Съ этихъ поръ ливонскіе рыцари надолго оставили въ покоѣ Русскую землю. Только черезъ тридцать лѣтъ они появились въ предѣлахъ Пскова. Довмонтъ былъ уже глубокимъ старцемъ. И однако, онъ самъ взялъ предводительство своей дружиной, напалъ на враговъ подъ стѣнами города на берегу рѣки Великой, вогналъ ихъ въ воду и многихъ захватилъ въ плѣнъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Довмонтъ скончался послѣ тяжкой болѣзни.

Св. церковь причислила Довмонта къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ Псковѣ въ соборной церкви св. Троицы *).

XI.

Образованіе великаго княжества Литовско-Русскаго. Великіе князья литовскіе Гедиминъ и Ольгердъ, основатели Литовско-Русскаго государства.

Въ то время, какъ Сѣверо-Восточная Русь торжествовала свои побѣды надъ шведами и ливонскими рыцарями,

*) Въ простѣнкѣ, близъ гробницы св. князя, виситъ знаменитый мечъ его, долго служившій защитой Пскову и почитаемый жителями его за величайшую святыню. Этотъ мечъ такъ же, какъ и мечъ св. Всеволода-Гавріила, имѣетъ форму креста.

Юго-Западная Русь должна была покориться новымъ врагамъ. Такими врагами были сначала литовцы, а потомъ поляки.

Литовцы обитали по берегу Балтійскаго моря между устьями Вислы и Западной Двины. До XIII вѣка они жили раздробленно, отдѣльными племенами, а потомъ соединились вмѣстѣ, въ одно Литовское княжество. Начало этому княжеству положилъ князь Миндовгъ. При Миндовгѣ Литовское княжество было небольшимъ, но при его преемникахъ оно стало быстро расширяться въ своихъ предѣлахъ. Особенно увеличилось это княжество въ XIV вѣкѣ при князьяхъ Гедиминѣ и Ольгердѣ.

Въ княженіе Гедимина Юго-Западная Русь была разорена и ослаблена татарами. Этимъ воспользовался Гедиминъ и присоединилъ къ Литвѣ Кіевскую, Витебскую и Волынскую области. Сынъ Гедимина Ольгердъ продолжалъ дѣло расширенія своего княжества и пріобрѣлъ земли: Черниговскую, Сѣверскую и Подольскую. Такимъ образомъ, къ концу XIV вѣка литовскіе князья завладѣли уже значительною частью русскихъ земель, вслѣдствіе чего они стали называть себя литовско-русскими князьями. Столицей ихъ была Вильна, построенная Гедиминомъ на берегу р. Виліи.

Покровительство Гедимина и Ольгерда православной вѣрѣ своихъ русскихъ подданныхъ. Русское вліяніе въ Литовскомъ княжествѣ.

Покоренными русскими областями Гедиминъ и Ольгердъ управляли мирно и кротко. Они всячески покровительствовали русскимъ и относились съ большимъ уваженіемъ къ ихъ православной вѣрѣ. Такъ, напримѣръ, Гедиминъ настолько благосклонно относился къ своимъ православнымъ подданнымъ, что дозволилъ имъ возобновлять разрушенные татарами храмы и строить новые, а русскому духовенству предоставилъ свободу проповѣдывать православіе. Благодаря этому, многіе литовцы крестились въ православную вѣру.—При сынѣ Гедимина Ольгердѣ православіе все болѣе и болѣе стало распространяться среди литовцевъ.

Въ Вильнѣ, столицѣ Литовскаго княжества, и во многихъ другихъ мѣстахъ Литвы появились православные храмы и монастыри. Даже семейство Ольгерда было почти все православное, да и самъ онъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ крещенъ въ православіе при жизни отца.

Вмѣстѣ съ успѣхами православія замѣтно усилилось русское вліяніе въ Литовскомъ княжествѣ. Литовцы охотно воспринимали и русскіе обычаи, и русскій языкъ; послѣдній сдѣлался разговорнымъ языкомъ не только среди простого народа, но и среди лицъ, занимавшихъ высокія должности. Въ такомъ тѣсномъ единеніи находились литовцы и русскіе до смерти Ольгерда.

Православные мученики въ Вильнѣ: Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій.

Въ самомъ началѣ княженія Ольгерда духовникъ его супруги, монахъ Несторъ, успѣлъ обратить въ православную вѣру двухъ знатныхъ литовцевъ, братьевъ Антонія и Іоанна. Это крайне раздражило языческихъ жрецовъ, и они упросили князя заключить новообращенныхъ въ темницу. Цѣлый годъ братья жили здѣсь въ сырости, мучимые постояннымъ голодомъ, но остались твердыми въ вѣрѣ. Литовцы были изумлены такимъ терпѣніемъ страдальцевъ. Многіе изъ нихъ приходили къ темницѣ и, пораженные непоколебимымъ мужествомъ заключенныхъ, сами принимали св. крещеніе. Тогда жрецы стали просить Ольгерда предать отступниковъ смерти. Уступая ихъ просьбамъ, Ольгердъ выдалъ Антонія и Іоанна самимъ жрецамъ, а тѣ повѣсили ихъ на дубѣ. Жрецы хотѣли этимъ устрашить народъ, но безуспѣшно. Мученическая смерть Антонія и Іоанна еще болѣе способствовала распространенію Христовой вѣры среди язычниковъ. Родственникъ мучениковъ Евстаѳій настолько былъ пораженъ твердостью ихъ въ вѣрѣ, что самъ принялъ православіе и открыто заявилъ о томъ Ольгерду. По приказанію князя, его повѣсили на томъ же дубѣ, на которомъ приняли мученическую кончину

Антоній и Іоаннъ. Тѣла св. мучениковъ сохранились нетлѣнными и въ настоящее время покоятся въ церкви Виленскаго Св.-Духова монастыря.

Соединеніе Литвы, а съ нею и Юго-Западной Руси съ Польшею при Ягайлѣ и отпаденіе его въ латинство.

Ольгердъ имѣлъ 12 сыновей, между которыми раздѣлилъ литовскія земли. Виленскій престолъ съ титуломъ великаго князя онъ оставилъ среднему сыну Ягайлу. При Ягайлѣ Литва и Юго-Западная Русь соединилась съ Польшей. Это случилось такъ. Въ половинѣ XI вѣка умеръ въ Польшѣ король, не оставившій послѣ себя дѣтей. Польскій престолъ достался сначала племяннику его, королю венгерскому, а затѣмъ, когда онъ ушелъ отсюда опять въ Венгрію, поляки предложили королевское достоинство дочери его Ядвигѣ. Она согласилась, и поляки стали подыскивать ей жениха. Самымъ выгоднымъ женихомъ казался имъ литовско-русскій князь Ягайло, который обязался соединить Литовское княжество съ Польшей и обратить въ католичество весь свой народъ. Въ началѣ 1386 года Ягайло отправился въ польскую столицу Краковъ, принялъ тамъ католичество, обвѣнчался съ Ядвигой и короновался. Послѣ этого онъ съ своей супругой пріѣхалъ въ Вильну и приказалъ народу собраться на р. Виліи для крещенія. Принимавшимъ крещеніе раздавались бѣлые, хорошіе кафтаны, красная обувь и деньги. Подарки соблазнили весьма многихъ литовцевъ, и они толпами шли креститься. По свидѣтельству лѣтописи, число крещеныхъ литовцевъ простиралось до 30 тысячъ. Съ этого времени въ Литовскомъ княжествѣ стало утверждаться польское вліяніе взамѣнъ русскаго.

Великій князь литовско-русскій Витовтъ.

Соединеніе съ Польшей Литвы и крещеніе ея въ католическую вѣру вызвали всеобщее недовольство среди населенія Литовскаго княжества. Этимъ недовольствомъ восполь-

зовался двоюродный братъ Ягайла Витовтъ, который рѣшилъ отнять у него литовскій престолъ. Началась война, продолжавшаяся около 2-хъ лѣтъ. Витовтъ вышелъ побѣдителемъ и сдѣлался литовско-русскимъ княземъ. Это былъ князь предпріимчивый и умный. По примѣру своихъ предшественниковъ, онъ увеличилъ свое княжество присоединеніемъ къ нему русскихъ земель; такъ, имъ была захвачена Смоленская область съ г. Смоленскомъ. Въ своей внутренней дѣятельности Витовтъ, несмотря на то, что самъ былъ католикомъ, поддерживалъ добрыя отношенія съ русскими православными подданными. Онъ даже старался оказать свое покровительство юго-западной Русской церкви и задумалъ устроить для нея самостоятельное управленіе.

Учрежденіе особой митрополіи для Юго-Западной Руси.

Вся Русская православная церковь, въ томъ числѣ и подвластная Литвѣ, была подчинена одному митрополиту, мѣстопребываніе котораго находилось въ Сѣверо-Восточной Руси, сначала—во Владимірѣ, а потомъ въ Москвѣ. Но Витовту не нравилось, чтобы его русскіе подданные находились въ зависимости по церковнымъ дѣламъ отъ Московскаго митрополита. Московскій митрополитъ держалъ сторону Московскаго князя, съ которымъ у Витовта была постоянная вражда. Поэтому Витовтъ рѣшилъ учредить для юго-западной Русской церкви свою особую митрополію въ Кіевѣ. Въ 1414 году онъ созвалъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ для избранія митрополита. Подъ его вліяніемъ былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ Григорій Цамблакъ. Послѣ собора Витовтъ издалъ грамоту, въ которой увѣрялъ православныхъ подданныхъ, что въ дѣлѣ избранія особаго Кіевскаго митрополита имъ руководили единственно честь и польза юго-западной Русской церкви. Впрочемъ, на этотъ разъ раздѣленіе Русской церкви продолжалось недолго. По смерти Григорія (въ 1419 году) Витовтъ не сталъ настаивать на избраніи преемника ему, и юго-западная Русская церковь

снова стала въ зависимость отъ Московскаго митрополита, какимъ былъ въ то время Фотій.

Усиленіе латино-польскаго вліянія при преемникахъ Витовта въ Юго-Западной Руси.

По смерти Витовта (ум. въ 1430 году) самостоятельное существованіе Литовскаго княжества, независимо отъ Польши, продолжалось около 100 лѣтъ. Въ теченіе этого времени поляки усиленно хлопотали о томъ, чтобы подчинить своему вліянію православныхъ жителей Юго-Западной Руси. Съ помощью литовскихъ князей они проникли сюда и стали здѣсь хозяйничать. Вмѣсто русскаго языка, поляки начали вводить повсюду польскій языкъ; вмѣсто русскихъ обычаевъ и нравовъ, старались распространять свои польскіе; вмѣсто православной вѣры, хотѣли навязать здѣшнему населенію латинскую вѣру. Скоро нашлись и измѣнники русской народности и православной вѣрѣ. То были, главнымъ образомъ, русскіе князья и бояре. Они соблазнились многими льготами и преимуществами, которыя имъ обѣщали поляки, и ради нихъ отступили отъ православія, забыли все родное, русское и совсѣмъ ополячились.

Въ половинѣ XVI вѣка Литовское княжество перестало быть самостоятельнымъ и вошло въ составъ Польскаго государства. Съ тѣхъ поръ стремленія поляковъ къ упроченію своего вліянія въ Юго-Западной Руси еще болѣе усилились. Дѣло дошло даже до того, что поляки стали открыто преслѣдовать всѣхъ русскихъ православныхъ людей, не желавшихъ измѣнить своей вѣрѣ и обычаямъ.

XII.

Московское княжество.

(Москва—центръ русской земли.)

Одновременно съ усиленіемъ Литвы, овладѣвшей юго-западными русскими землями, на востокѣ возвышалось

новое княжество, Московское, которому суждено было отнять первенство у Суздальскаго княжества.

При Александрѣ Невскомъ Московское княжество было незначительнымъ и незамѣтнымъ. Въ составъ его входили лишь маленькій городъ Москва и нѣсколько сёлъ. Но потомъ обстоятельства измѣнились. Въ теченіе XIV и XV вѣковъ Московское княжество стало быстро расти и увеличиваться въ своихъ предѣлахъ, а городъ Москва пріобрѣлъ громадное значеніе въ исторіи нашего отечества. Именно, онъ сдѣлался центромъ, около котораго вся удѣльная Русь объединилась въ одно цѣлое государство.

Возникновеніе города Москвы.

По преданію, Москва была основана въ XII вѣкѣ княземъ Юріемъ Долгорукимъ. Раньше на мѣстѣ Москвы находилось имѣніе одного боярина Кучки. Въ этомъ имѣніи, на берегу рѣки Москвы, была расположена красивая усадьба самого боярина. За какую-то вину князь Юрій казнилъ боярина, а имѣніе его взялъ себѣ. Понравилась князю Кучкина усадьба, и вотъ онъ приказалъ огородить ее деревянной стѣной и заложилъ здѣсь городъ, названный имъ по имени рѣки Москвой.

Такъ возникла Москва, главный городъ Московскаго княжества. Но со времени возникновенія ея прошло еще около 100 лѣтъ, пока пришли сюда княжить первые князья.

Дальновидность первыхъ Московскихъ князей.

Первые Московскіе князья были люди умные и хозяйственные. Они много потрудились надъ усиленіемъ своего княжества. Главная цѣль ихъ дѣятельности заключалась въ томъ, чтобы, вмѣсто нѣсколькихъ удѣльныхъ княжествъ, основать на Руси одно могучее государство съ единымъ княземъ во главѣ. Къ этой цѣли дальновидные Московскіе князья шли медленно, но неустанно. Каждый изъ нихъ стремился что-нибудь пріобрѣсти для своихъ наслѣдниковъ.

Гдѣ можно было, они покупали чужія владѣнія, а гдѣ сдѣлать этого было нельзя, отбирали силой. Такимъ путемъ они присоединили къ Московскому княжеству множество городовъ и сёлъ и сдѣлались изъ незначительныхъ и бѣдныхъ князей могущественными и богатыми.

Родоначальникомъ Московскихъ князей былъ Даніилъ Александровичъ, младшій сынъ Александра Невскаго. Получивъ въ удѣлъ маленькое Московское княжество, Даніилъ увеличилъ его пріобрѣтеніемъ г. Переяславля-Залѣсскаго. Преемникъ Даніила, старшій сынъ его Юрій, обогатилъ свои владѣнія новыми городами—Можайскомъ и Коломной. Но Юрію уже было мало этого. Онъ почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что сталъ домогаться даже великокняжескаго званія. Съ этою цѣлью Юрій началъ борьбу съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, который былъ старше его и имѣлъ больше правъ на великокняжескій престолъ.

Борьба Москвы съ Тверью и мученическая кончина въ Ордѣ Тверского князя Михаила Ярославича.

Борьба, начавшаяся между Михаиломъ Ярославичемъ, княземъ Тверскимъ, и Юріемъ Даніиловичемъ, княземъ Московскимъ, была пагубна для нихъ обоихъ. Вотъ какъ происходило дѣло. Чтобы рѣшить, кому изъ нихъ занять освободившійся къ тому времени Владимірскій великокняжескій престолъ, оба князя поѣхали въ Орду на судъ. Ханъ далъ ярлыкъ на Владимірское великое княженіе Михаилу. Съ досадой вернулся Юрій домой и началъ съ Тверскимъ княземъ войну. Тогда Михаилъ Ярославичъ пожаловался въ Ордѣ на своего противника. Ханъ потребовалъ Юрія въ Орду къ отвѣту, а Михаила милостиво отпустилъ на великое княженіе. Три года Юрій прожилъ въ Ордѣ, употребляя всѣ средства къ тому, чтобы склонить хана на свою сторону. Дѣйствительно, за это время ему удалось вкрасться въ такое довѣріе къ хану, что тотъ женилъ его на своей любимой сестрѣ Кончакѣ *)

*) Кончака приняла православную христіанскую вѣру и была наречена при св. крещеніи именемъ Агаѳіи.

и назначилъ великимъ княземъ. Юрій съ торжествомъ возвращался изъ Орды: съ нимъ шли полчища татаръ подъ начальствомъ татарскаго воеводы Кавгадыя для наказанія Михаила. И вотъ, вмѣстѣ съ татарами Юрій напалъ на Тверскую область и началъ жечь и грабить здѣсь города и селенія. Тогда Михаилъ собралъ свое войско и выступилъ противъ Юрія. Произошла кровопролитная битва, во время которой Михаилъ нанесъ полное пораженіе врагамъ. Юрій спасся бѣгствомъ, но жена его Кончака и ханскій воевода Кавгадый попали въ плѣнъ. Михаилъ обращался съ плѣнниками ласково и милостиво, а Кавгадыю даже даровалъ свободу. Къ несчастью, Кончака заболѣла у него въ плѣну и умерла. Пронесся слухъ, что Михаилъ извелъ ее лютымъ зельемъ. Тотчасъ же Юрій съ нѣсколькими своими сторонниками, въ томъ числѣ и съ Кавгадыемъ, отправился въ Орду съ жалобой на Михаила. Михаилъ, чувствуя бѣду, также поспѣшилъ къ хану, чтобы оправдаться. Когда онъ прибылъ въ Орду, надъ нимъ наряженъ былъ судъ. Судьями были Кавгадый и подкупленные имъ ханскіе вельможи. Пущены были въ ходъ всякіе наговоры и клеветы. Михаилъ былъ обвиненъ въ томъ, что онъ отравилъ Кончаку и, кромѣ того, билъ ханскихъ пословъ. Его заковали въ цѣпи, какъ преступника, а потомъ надѣли ему на шею колодку (тяжелую доску съ отверстіемъ для головы и рукъ); нельзя было ни лечь ни спиною опереться. Съ мѣсяцъ продолжались мученія несчастнаго князя. Наконецъ, ханъ велѣлъ предать его смерти. Въ самый день кончины (22 ноября 1318 г.) Михаилъ пріобщился св. Таинъ, благословилъ своего сына на княженіе и велѣлъ дать себѣ для чтенія псалтирь. Въ это время прибѣжалъ слуга и сказалъ, что Юрій, Кавгадый и множество народа идутъ къ шатру его. „Знаю, зачѣмъ идутъ,—отвѣтилъ страдалецъ-князь,—убить меня“. Недалеко отъ шатра остановились Юрій и Кавгадый, отрядивъ палачей на убійство. Какъ дикіе звѣри, бросились палачи на Михаила, который въ это время молился, повалили его на землю, били, топтали и, наконецъ, закололи ножемъ. По распоряженію Юрія, тѣло Михаила положили на телѣгу

и повезли въ Москву, гдѣ и похоронили. Впослѣдствіи Русская церковь причислила князя-мученика къ лику святыхъ.

Юрій добился своего и назначенъ былъ великимъ княземъ. Но вскорѣ онъ былъ убитъ въ Ордѣ старшимъ сыномъ св. Михаила, Димитріемъ. Послѣ Юрія ярлыкъ на великое княженіе достался другому сыну Михаила, Александру.

Великій князь Іоаннъ Даніиловичъ Калита—первый собиратель Руси.

Послѣ смерти Юрія сталъ княжить въ Москвѣ братъ его Іоаннъ Даніиловичъ, по прозванію Калита. Такъ прозвали его современники за то, что онъ постоянно носилъ при себѣ сумку съ мѣдными деньгами (по тогдашнему названію—калиту) и надѣлялъ изъ нея нищихъ. Это былъ князь расчетливый, умѣвшій искусно пользоваться обстоятельствами. Онъ часто ѣздилъ въ Орду, отвозилъ туда богатые подарки и расположилъ къ себѣ татарскаго хана. Пользуясь этимъ расположеніемъ, Іоаннъ Даніиловичъ сталъ выжидать удобнаго случая, чтобы отнять великое княженіе у своего противника, Тверского князя Александра. Случай скоро представился. Однажды тверитяне, выведенные изъ терпѣнія насиліями ханскаго посла Щелкана, убили его самого и бывшихъ съ нимъ татаръ. Когда ханъ узналъ объ этомъ, то страшно разгнѣвался на тверитянъ. Онъ послалъ противъ нихъ 50,000 войска, поручивъ Калитѣ стать во главѣ его и наказать непокорныхъ. Тотъ съ радостью принялъ предложеніе хана и разгромилъ Тверскую область. Ханъ остался доволенъ и наградилъ Іоанна великимъ княженіемъ.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Іоаннъ Даніиловичъ не поѣхалъ во Владиміръ, а предпочелъ остаться въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ городъ Москва сдѣлался столицею великаго князя. Теперь Іоаннъ сталъ еще болѣе заботиться о своемъ родномъ княжествѣ. Между прочимъ, онъ выпросилъ у хана позволеніе самому собирать дань со всей Русской земли и отвозить ее въ Орду. Часть дани Калита удерживалъ въ свою пользу и на эти деньги покупалъ селенія и города у

бѣдныхъ князей. Такимъ мирнымъ путемъ, при посредствѣ своей казны, Іоаннъ значительно расширилъ границы Московскаго княжества.

Благодаря тому, что Калита былъ въ большой милости у хана, никто изъ удѣльныхъ князей не рѣшался вступить съ нимъ въ борьбу. Точно также и татары не смѣли безпокоить его княжество. Стало поэтому тихо и спокойно въ Московской области. Крестьяне и бояре шли туда изъ другихъ удѣловъ и заселяли свободныя мѣста. Такъ мало-по-малу собирался русскій народъ въ одно государство подъ властью Московскаго князя Іоанна Даніиловича. Потомство оцѣнило заслуги Калиты и дало ему имя „перваго собирателя Руси“.

Святой митрополитъ Петръ и перенесеніе митрополичьяго мѣстопребыванія изъ Владиміра въ Москву. Построеніе Успенскаго собора.

По мѣрѣ усиленія Московскаго княжества возвышался и самый городъ Москва. Особенно способствовало возвышенію его перенесеніе сюда митрополичьяго мѣстопребыванія. Такъ какъ митрополитъ съ самаго начала христіанства на Руси былъ одинъ для всей Русской церкви, то мѣсто его жительства было для князей дѣломъ великой важности. Въ какомъ городѣ онъ жилъ, тотъ городъ посѣщали князья, епископы, бояре и вообще всѣ, кому была нужда до митрополита. Благодаря этому, городъ становился церковной столицей для всей православной Руси. Кромѣ того, мѣстопребываніе митрополита имѣло немалое значеніе и для самаго князя, потому что митрополитъ помогалъ ему въ княжескихъ дѣлахъ своею духовною властью.

Въ княженіе Калиты митрополитомъ на Руси былъ Петръ, человѣкъ благочестивой жизни, признанный церковью святымъ. Неоднократно проѣзжая черезъ Москву, св. Петръ близко познакомился съ княземъ ея—Іоанномъ Даніиловичемъ, полюбилъ его и часто съ нимъ бесѣдовалъ. „Всѣхъ князей я знаю,—говорилъ онъ Іоанну,—всѣ думаютъ только о себѣ, а не о всей Руси; думаютъ, чтобы теперь имъ было

хорошо. Одинъ ты, князь, вдаль смотришь; собирай же Русь, и Божія помощь будетъ съ тобою". Тогда Калита сталъ просить митрополита, чтобы онъ переселился изъ Владиміра въ Москву. Св. Петръ согласился, но при этомъ выразилъ желаніе, чтобы князь построилъ въ Москвѣ соборный храмъ въ честь Успенія Богоматери, который могъ бы замѣнить собою Успенскій соборъ г. Владиміра. Преданіе повѣствуетъ, что митрополитъ, убѣждая Іоанна Даніиловича въ необходимости постройки соборнаго храма въ Москвѣ, предрекъ городу будущую славу: „если послушаешь меня, сынъ мой,—сказалъ онъ князю,—и воздвигнешь храмъ Пречистой Богородицѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими. Святители станутъ жить въ немъ, и кости мои будутъ положены здѣсь".—Іоаннъ Даніиловичъ исполнилъ желаніе святителя и съ усердіемъ приступилъ къ постройкѣ соборнаго храма въ Москвѣ. Въ скоромъ времени и самъ митрополитъ Петръ окончательно переѣхалъ сюда на жительство. Это было въ 1325 году. Съ тѣхъ поръ Москва сдѣлалась новымъ мѣстопребываніемъ митрополита, замѣнивши собою Владиміръ.

Быстро воздвигались стѣны храма, но не дождался окончанія его постройки святитель Петръ. За нѣсколько дней до своей блаженной кончины онъ собственными руками приготовилъ въ новомъ храмѣ каменный гробъ близъ жертвенника. Передъ самою смертью митрополитъ заочно благословилъ отсутствовавшаго тогда князя, затѣмъ началъ пѣть вечерню и скончался во время пѣнія, молитвенно воздѣвъ руки къ небу. Съ большими почестями онъ былъ погребенъ въ приготовленномъ имъ гробѣ, гдѣ и почиваютъ его мощи до настоящаго времени.

Св. митрополитъ Алексій и труды его на пользу отечества. Чудовъ монастырь въ Москвѣ.

Изъ преемниковъ св. митрополита Петра особенно замѣчателенъ былъ св. Алексій. Онъ происходилъ изъ боярскаго

рода. Когда ему было 12 лѣтъ, Господь дивнымъ образомъ указалъ на его будущее служеніе. Одинъ разъ мальчикъ раскинулъ сѣти для ловли птицъ, долго сторожилъ ихъ и отъ утомленія заснулъ. Во снѣ онъ услыхалъ голосъ: „зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій! Тебѣ нужно быть ловцомъ людей". Эти слова глубоко запали въ душу отрока; съ тѣхъ поръ онъ сталъ молчаливъ и задумчивъ, оставилъ дѣтскія игры и часто уединялся для молитвы. На 20 году онъ постригся въ монахи въ одномъ изъ московскихъ монастырей. Здѣсь молодой инокъ скоро сдѣлался извѣстенъ митрополиту (Ѳеогносту) своею мудростью и строго-благочестивою жизнью. Митрополитъ такъ сильно полюбилъ Алексія, что даже избралъ его своимъ преемникомъ по смерти, о чемъ и сообщилъ Константинопольскому патріарху. Патріархъ утвердилъ это избраніе и посвятилъ Алексія въ санъ митрополита.

Свое святительское служеніе Алексій проходилъ въ княженіе Іоанна II и сына его Димитрія. Великіе труды выпали на его долю. Ему пришлось не только управлять церковью, но и заниматься государственными дѣлами, особенно въ то время, когда на Московскомъ престолѣ находился малолѣтній князь Димитрій Іоанновичъ. Митрополитъ Алексій неусыпно заботился объ его интересахъ, наставлялъ его, какъ управлять государствомъ, и былъ вѣрнымъ помощникомъ, когда тотъ пришелъ уже въ возрастъ.

Помогая Московскому князю въ государственномъ управленіи, митрополитъ Алексій былъ въ то же время ходатаемъ за Русскую землю въ Золотой Ордѣ. Онъ неоднократно ѣздилъ туда и умѣлъ заслужить тамъ ханское благоволеніе. По разсказу лѣтописца, митрополитъ пріобрѣлъ особенное расположеніе въ Ордѣ слѣдующимъ образомъ. Однажды жена хана Чанибека, Тайдула, заболѣла глазами. Ханъ много слышалъ о богоугодной жизни митрополита Алексія и рѣшилъ потребовать отъ него помощи. Немедленно онъ отправилъ къ Московскому князю Іоанну II письмо, въ которомъ написалъ: „мы слышали, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего. Отпустите

его къ намъ; если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, то дарую вамъ миръ; если же не отпустите его, то пойду опустошать вашу землю". Узнавъ о такомъ неожиданномъ требованіи хана, смиренный святитель сильно смутился: „дѣло это,—сказалъ онъ,—превыше силъ моихъ". Но не итти въ Орду было опасно, и Алексій отправился туда съ твердой вѣрой, что Господь поможетъ ему. Въ Ордѣ Алексій былъ встрѣченъ съ почетомъ. Когда его привели къ больной Тайдулѣ, онъ отслужилъ молебенъ, освятилъ воду и этой водой окропилъ Тайдулу: она тотчасъ прозрѣла. Это чудо такъ поразило всѣхъ, что и ханъ и Тайдула не знали, какъ выразить Алексію свою благодарность, и отпустили его съ большими дарами. Тайдула, кромѣ того, въ знакъ признательности къ Алексію подарила ему въ Москвѣ участокъ земли въ его полное распоряженіе.—Едва святитель возвратился изъ Орды, какъ долженъ былъ снова ѣхать туда. На этотъ разъ обстоятельства дѣла были таковы. Еще при отъѣздѣ изъ Орды митрополита Алексія, тамъ начались ужасныя смуты. Противъ Чанибека возсталъ сынъ его (Бердибекъ) и злодѣйски умертвилъ отца и своихъ братьевъ. Завладѣвъ ханскимъ престоломъ, онъ отправилъ въ Москву пословъ съ требованіемъ большой дани и съ повелѣніемъ русскимъ князьямъ явиться въ Орду, при чемъ въ случаѣ неповиновенія угрожалъ имъ войной. Князья устрашились такой угрозы и обратились съ просьбою къ митрополиту, чтобы онъ ѣхалъ въ Орду и умилостивилъ свирѣпаго хана. Ни утомленіе отъ недавняго пути ни преклонныя уже лѣта—ничто не остановило святителя, горячо преданнаго отечеству, и онъ поѣхалъ въ Орду. При помощи матери хана Тайдулы, Алексій успѣлъ упросить ея суроваго сына, чтобы онъ отмѣнилъ свои требованія и повелѣнія.

Митрополитъ Алексій дожилъ до глубокой старости. Передъ смертью онъ завѣщалъ похоронить свое тѣло въ построенномъ имъ Чудовомъ монастырѣ. Этотъ монастырь былъ построенъ на землѣ, подаренной ему ханшей Тайдулой, и названъ Чудовымъ въ память совершеннаго въ Ордѣ

чуда. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ кончины митрополита тѣло его было найдено нетлѣннымъ, и съ того времени наша церковь стала чтить память великаго святителя. Въ настоящее время мощи св. Алексія открыто почиваютъ въ Чудовомъ монастырѣ.

XIII.

Димитрій Донской.

Начало борьбы съ татарами.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ такъ же, какъ и дѣдъ его Іоаннъ Калита, усердно трудился надъ собираніемъ Русской земли около Москвы, но съ тою лишь разницею, что Іоаннъ Калита дѣйствовалъ мирнымъ путемъ, а внукъ его нѣсколько лѣтъ сряду велъ борьбу то съ Тверскимъ княземъ, то съ Рязанскимъ. Эта борьба для Димитрія была весьма успѣшна: оба князя признали главенство Москвы. Теперь Димитрій Іоанновичъ почувствовалъ себя уже настолько сильнымъ, что сталъ думать о томъ, какъ бы освободиться отъ татарскаго ига. Къ счастью, какъ разъ тогда въ Ордѣ происходили постоянныя усобицы изъ-за ханскаго престола, которыя значительно ослабили ея могущество. Димитрій Іоанновичъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и сталъ держать себя независимо отъ татаръ. Онъ отказался платить имъ дань и приказалъ истреблять татарскіе отряды, приходившіе грабить русскія области.

Но вотъ, во второй половинѣ XIV вѣка вся Орда соединилась подъ властью одного хана Мамая. Мамай не могъ примириться съ тѣмъ, что Московскій князь не платитъ ему дани, и захотѣлъ Димитрія наказать. Съ этою цѣлью онъ послалъ на Русь свой отрядъ. Но Димитрій рѣшилъ отстоять свою независимость; онъ зналъ, что Русь теперь уже сдѣлалась могущественнѣе и можетъ начать борьбу съ татарами. Поэтому онъ пошелъ на встрѣчу татарскому отряду; русскія войска встрѣтили татаръ въ Рязанской области на берегу р. Вожи. Татары, завидѣвъ русскихъ, пере-

шли рѣку и съ крикомъ бросились на нихъ; но Димитрій Іоанновичъ такъ расположилъ свои войска, что они дружно ударили на татаръ съ трехъ сторонъ сразу. Татары оробѣли и бросились бѣжать за рѣку, покинувъ обозъ и оружіе, при чемъ множество ихъ потонуло въ рѣкѣ, а много было перебито. Это было въ 1378 году. Когда Мамай услышалъ о неудачѣ, постигшей его отрядъ, то страшно разгнѣвался и рѣшилъ отомстить Московскому князю. Онъ собралъ огромное войско изъ татаръ и другихъ кочевыхъ народовъ и двинулся на Русь. Димитрій Іоанновичъ не устрашился грознаго нашествія. Онъ разослалъ гонцовъ по русскимъ городамъ, призывая князей и народъ постоять за православную вѣру и отечество. Дружно ополчилась вся Русская земля. Отовсюду шли къ Москвѣ войска со своими вождями. Весь народъ русскій желалъ бороться на жизнь и смерть съ татарами, считая эту борьбу дѣломъ священнымъ. По волѣ Московскаго князя, главнымъ сборнымъ пунктомъ русскаго войска былъ назначенъ городъ Коломна (Московской губерніи).

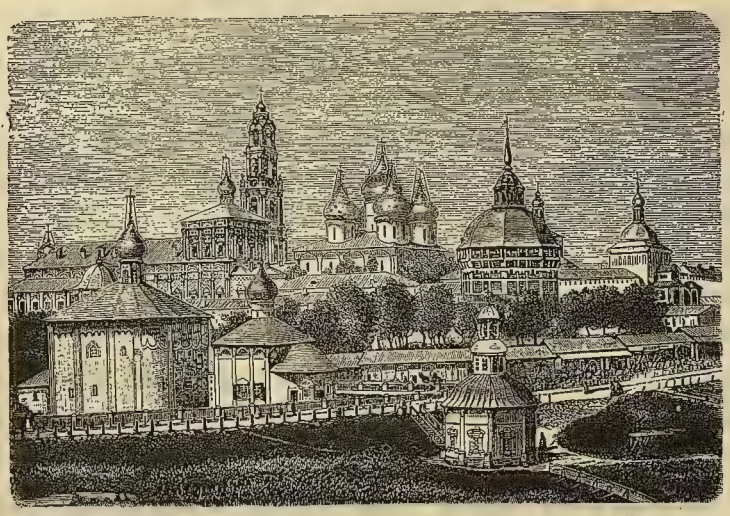
Преподобный Сергій Радонежскій и основаніе имъ Троицкаго монастыря.

Передъ выступленіемъ въ походъ, Димитрій Іоанновичъ посѣтилъ великаго подвижника того времени преподобнаго Сергія Радонежскаго, основавшаго недалеко отъ Москвы Троицкій монастырь.

Преподобный Сергій въ міру назывался Варѳоломеемъ. Родители его происходили изъ боярскаго рода и жили въ мѣстечкѣ Радонежѣ (нынѣ село Городецъ, Дмитровск. уѣз., Московск. губ.). Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Варѳоломей обнаруживалъ желаніе посвятить себя на служеніе Богу. Съ этою цѣлью онъ стремился уйти въ пустыню, но родители удерживали сына, просили не покидать ихъ въ старости. Кроткій Варѳоломей не рѣшался бросить престарѣлыхъ родителей и жилъ съ ними до самой ихъ смерти. Похоронивъ родителей, онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Стефаномъ ушелъ

искать мѣста для пустынножительства. Послѣ долгихъ поисковъ братья нашли, наконецъ, въ 60 верстахъ отъ Москвы глухое мѣсто въ лѣсу, которое имъ очень понравилось *). Здѣсь на берегу рѣчки они выстроили себѣ келью и маленькую деревянную церковь во имя св. Троицы **).

Жутко было жить въ лѣсной глуши, гдѣ не видно было людей, гдѣ приходилось слышать одно лишь завываніе го-



Троице-Сергіева лавра.

лодныхъ звѣрей. Не выдержалъ такой жизни Стефанъ и ушелъ отъ брата въ Московскій Богоявленскій монастырь. Оставшись одинъ, Варѳоломей всею душою предался подвигамъ. Для него не страшны были лишенія въ пищѣ и одеждѣ; нисколько не боялся онъ и окружающихъ его дикихъ звѣрей. Сохранился разсказъ, что однажды къ кельѣ его подошелъ голодный медвѣдь. Варѳоломей совершенно спокойно вынесъ ему кусокъ хлѣба. Съ тѣхъ поръ медвѣдь сталъ часто приходить къ пустыннику за полученіемъ пищи. Такъ прожилъ Варѳоломей около двухъ лѣтъ. Въ это время онъ принялъ монашество съ именемъ Сергія, имѣя всего 23 года отъ роду.

*) Въ 10 верстахъ отъ этого мѣста стоялъ Радонежъ.

**) Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ Троицкій соборъ, который въ настоящее время является главнымъ храмомъ обители.

Хотя Сергій жилъ въ такомъ мѣстѣ, куда не заглядывалъ ни одинъ человѣкъ, однако молва о его подвижнической жизни стала распространяться въ народѣ. Одинъ за другимъ стали приходить къ нему иноки съ просьбой дозволить имъ поселиться въ его пустынѣ. Сергій сначала было отказывалъ, но потомъ, видя твердое намѣреніе пришельцевъ переносить всякія лишенія, сталъ принимать ихъ къ себѣ. Скоро набралось около него 12 человѣкъ. Въ деревянной церкви иноки служили утреню, вечерню и часы, а для совершенія литургіи по праздникамъ къ нимъ приходилъ сосѣдній священникъ.—Такъ возникъ Троицкій монастырь.

Въ первое время монастырь былъ очень бѣденъ. Воску для свѣчей не было: вмѣсто нихъ, горѣла въ церкви лучина; книги, нужныя для богослуженія, писались на березовой корѣ; священные сосуды были деревянные, священническія облаченія—изъ простой крашенины. Случалось, что по нѣскольку дней не было хлѣба, и братія голодала. Самъ игуменъ одѣвался до того бѣдно, что его принимали иногда за нищаго. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и монастырь сталъ понемногу богатѣть. Молва о подвижнической жизни преп. Сергія разносилась все шире и шире. Со всѣхъ концовъ Русской земли начали приходить къ нему богомольцы всякаго званія и состоянія. Между приходящими были люди богатые, которые дѣлали щедрыя пожертвованія въ пользу монастыря. На эти пожертвованія была воздвигнута большая каменная церковь во имя св. Троицы; въ церкви появились драгоцѣнные сосуды и иконы; при монастырѣ были устроены страннопріимный домъ и больница. Словомъ, въ короткое время монастырь совершенно измѣнился. Не измѣнился лишь самъ игуменъ монастыря, преп. Сергій. Онъ, какъ и прежде, велъ строго-подвижническую жизнь, научая братію суровому труду и христіанскому смиренію.

За свою подвижническую жизнь преподобный Сергій пріобрѣлъ глубокое уваженіе и любовь со стороны великаго князя Димитрія Іоанновича и Московскаго митрополита Алексія. Великій князь передъ каждымъ важнымъ дѣломъ

обращался къ нему за молитвенною помощью и благословеніемъ, а митрополитъ Алексій часто призывалъ его къ себѣ и совѣтовался съ нимъ о нуждахъ церкви. Приближаясь къ смерти, святитель выразилъ даже желаніе видѣть Сергія своимъ преемникомъ на митрополичьемъ престолѣ и въ знакъ этого надѣлъ на него золотой крестъ. Но Сергій рѣшительно отклонилъ отъ себя это избраніе и даже не хотѣлъ принять золотого креста. „Прости, владыко, сказалъ онъ,—отъ юности моей не носилъ я злата, въ нищетѣ и умру". Послѣ этихъ словъ митрополитъ не настаивалъ болѣе на своемъ желаніи, и Сергій остался до конца жизни въ скромномъ званіи игумена Троицкаго монастыря.—Кончина преподобнаго Сергія послѣдовала въ глубокой старости, на 79-мъ году отъ рожденія. Черезъ 30 лѣтъ послѣ кончины, мощи и одежда его были обрѣтены нетлѣнными, и тогда же православная церковь причислила преподобнаго Сергія къ лику святыхъ.

Рака съ мощами преп. Сергія.

Основанный пр. Сергіемъ Троицкій монастырь, названный теперь лаврой, сослужилъ великую службу Русской землѣ. Не разъ въ тяжелыя минуты онъ укрывалъ въ сво-

ихъ стѣнахъ вѣрныхъ слугъ отечества и помогалъ государству своими средствами.

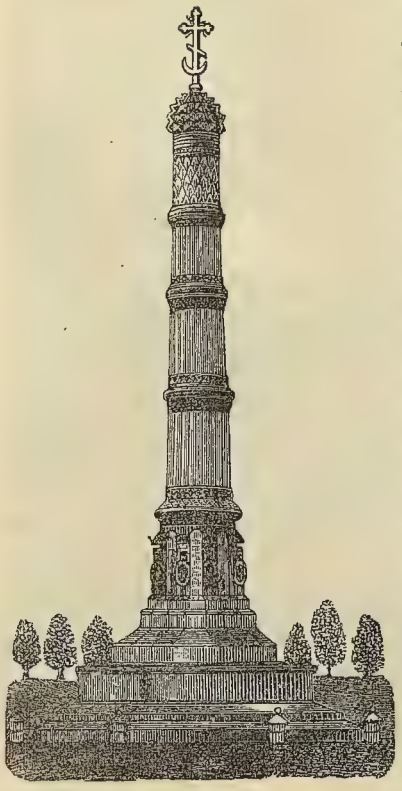
Въ настоящее время въ Троицкую лавру ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ со всей Россіи и здѣсь у гроба преп. Сергія получаютъ духовное утѣшеніе.

Куликовская битва.

Преподобный Сергій радушно принялъ прибывшаго къ нему великаго князя Димитрія Іоанновича, благословилъ его, ободрилъ и далъ въ помощь двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябю, бывшихъ прежде воинами. Вернувшись въ Москву, Димитрій Іоанновичъ помолился у гроба св. Петра и затѣмъ отправился въ Коломну. Тамъ его ожидало огромное войско въ 150,000 человѣкъ. Съ этимъ войскомъ великій князь пошелъ на югъ, гдѣ за р. Дономъ стояли татары. 6 сентября 1380 г. русскіе приблизились къ Дону. Димитрій Іоанновичъ собралъ военный совѣтъ изъ князей и воеводъ и предложилъ имъ рѣшить вопросъ: переправиться ли черезъ Донъ къ татарамъ и тамъ биться съ ними, или оставаться здѣсь и ждать ихъ къ себѣ? Мнѣнія раздѣлились. Въ это время пришла отъ преподобнаго Сергія грамота, въ которой св. мужъ ободрялъ великаго князя надеждою на помощь Бога и Божіей Матери. Димитрій повѣдалъ князьямъ и воеводамъ о полученной грамотѣ. Всѣ перекрестились: имя Сергія воодушевило ихъ. Тогда великій князь воскликнулъ: „помоги намъ, Господи!“ и велѣлъ войску немедленно переходить черезъ Донъ. Русскіе нашли бродъ, построили мосты и стали переправляться. Это было 7 сентября вечеромъ.

8 сентября, рано утромъ, русскія войска построились въ боевой порядокъ на обширномъ Куликовомъ полѣ, при впаденіи р. Непрядвы въ Донъ (Тульской губ., Епифанскаго уѣзда). Впереди развернули великокняжеское знамя—большую черную хоругвь съ золотымъ образомъ Спасителя. Всѣ преклонили колѣни, сотворили молитву и стали ждать татаръ. Около полудня показались, наконецъ, и татарскія полчища, предводительствуемыя Мамаемъ. Они спускались

съ холма и, завидѣвъ русскихъ, остановились. Та и другая сторона стали ожидать знака, чтобы ринуться въ бой. Въ это время изъ татарскаго войска выѣхалъ богатырь огромнаго роста и необыкновенной силы и сталъ вызывать русскихъ воиновъ на единоборство. Долго никто не рѣшался выступить противъ него. Наконецъ, выѣхалъ инокъ Троицкаго монастыря Пересвѣтъ, котораго далъ Димитрію Іоанновичу преп. Сергій. Богатыри сошлись и ударили другъ друга копьями такъ сильно, что кони ихъ взвились на дыбы, а сами они упали на землю мертвыми. Тогда затрубили ратныя трубы, и начался бой. Сошлись оба войска, точно двѣ живыя стѣны, и пошла страшная и жестокая сѣча, какой до того времени на Руси не бывало. На пространствѣ 10-ти верстъ кровь лилась ручьями. Крѣпко стояли русскіе, но татаръ было больше, и они стали одолѣвать. Скоро пѣшая русская рать полегла, по выраженію лѣтописца, „какъ скошенное сѣно". Казалось, судьба Русской земли была рѣшена. Но дальновидный Димитрій Іоанновичъ передъ битвой распорядился, чтобы двоюродный братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ, съ значительнымъ отрядомъ до времени скрывался въ засадѣ въ ближайшемъ лѣсу. Это обстоятельство и спасло Русь. Когда татары, преслѣдуя русскихъ, пробѣжали мимо засады, Владиміръ Андреевичъ ударилъ на нихъ съ свѣжими силами. Утомленные продолжительной битвой, татары дрогнули и смѣшались. На нихъ напалъ ужасъ; они побросали свое оружіе, покинули шатры, обозы, стада и бросились бѣжать вмѣстѣ съ Мамаемъ. Русскіе гнались за татарами и истребляли ихъ безпощадно.



Памятникъ на Куликовомъ полѣ.

День склонялся къ вечеру; побѣда русскихъ была полная. Владиміръ Андреевичъ приказалъ трубить сборъ. Оказалось, что на звуки сборной трубы собралось не болѣе сорока тысячъ: остальные лежали или убитыми, или ранеными. Не явился на сборный пунктъ и великій князь. Множество воиновъ отправилось искать его. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашли князя лежащимъ въ безпамятствѣ подъ срубленнымъ деревомъ. Онъ лишился чувствъ отъ сильной усталости. Когда князь очнулся и узналъ о побѣдѣ, онъ возблагодарилъ Бога за помощь, затѣмъ сѣлъ на коня и поѣхалъ осматривать Куликово поле. Оно было ужасно: повсюду лежали убитые, умирающіе. Димитрій Іоанновичъ велѣлъ съ честью похоронить погибшихъ воиновъ и тогда же установилъ на вѣчныя времена ежегодное поминовеніе по убіеннымъ на Куликовомъ полѣ (въ Димитріевскую субботу передъ 26 октября).

Русскій народъ былъ несказанно радъ пораженію татаръ. Димитрія всѣ прославляли, сравнивали съ Александромъ Невскимъ и прозвали Донскимъ, а князя Владиміра Андреевича—Храбрымъ.

Въ царствованіе императора Николая Павловича на мѣстѣ Куликовской битвы былъ поставленъ памятникъ-колонна, увѣнчанная крестомъ.

Новыя нашествія Тохтамыша и Тамерлана и перенесеніе въ Москву Владимірской иконы Божіей Матери.

Съ пораженіемъ Мамая еще не окончились бѣды Русской земли. Черезъ два года послѣ Куликовской битвы татары снова двинулись на Русь (въ 1382 г.). На этотъ разъ предводителемъ ихъ былъ новый ханъ Тохтамышъ, свергнувшій Мамая. Тохтамышъ направился прямо въ предѣлы Московскаго княжества. Узнавши о приближеніи татаръ, великій князь Димитрій Іоанновичъ ушелъ на сѣверъ собирать войско. Москва осталась беззащитна, а между тѣмъ Тохтамышъ быстро шелъ къ ней. Тогда жители Москвы затворились въ городѣ и рѣшились сами крѣпко обороняться.

Скоро явились татары. Окруживши городъ со всѣхъ сторонъ, они думали взять его приступомъ. Но это имъ не удалось. Стѣны города были крѣпки, а стѣнобитныхъ машинъ у татаръ въ то время не было. Видя, что Москвы нельзя взять силою, Тохтамышъ прибѣгъ къ хитрости. Онъ объявилъ осажденнымъ, что, по причинѣ отсутствія въ городѣ князя Димитрія, онъ желаетъ покончить войну съ ними; пусть только выйдутъ къ нему лучшіе люди съ подарками и окажутъ ему почетъ. Москвичи повѣрили этимъ льстивымъ рѣчамъ и вышли изъ города съ подарками. Коварный ханъ перебилъ ихъ и черезъ раскрытыя ворота ворвался въ городъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Москва была ограблена и сожжена. Захвативши большую добычу, татары удалились въ свои степи.

Съ разореніемъ Москвы снова настали на Руси тяжелыя времена. Русскіе должны были платить большую дань татарамъ и испытывать всѣ ужасы татарской неволи. Особенно страшны были татарскія нашествія, сопровождавшіяся погромомъ русскихъ городовъ и селеній. Во время одного такого нашествія татаръ, казалось, Русской землѣ насталъ конецъ, и только помощь Царицы Небесной спасла Русь отъ грозной бѣды. Это ужасное нашествіе совершилось въ княженіе сына Димитрія—Василія (въ 1395 г.). Татарскимъ ханомъ тогда былъ храбрый и жестокій Тамерланъ. О немъ шли вѣсти, что онъ покорилъ почти всю Азію, побѣдилъ самого турецкаго султана и разбилъ Тохтамыша.

При первой вѣсти о нападеніи Тамерлана на Русь, великій князь Василій Димитріевичъ собралъ войско и сталъ ожидать врага на берегу рѣки Оки, за Коломной. Но войско князя было малочисленно сравнительно съ громадными полчищами Тамерлана. Не надѣясь на силу своего войска, великій князь обратился съ молитвой къ Богу и Пресвятой Богородицѣ объ избавленіи своего отечества. Въ то же время онъ письменно просилъ Московскаго митрополита, чтобы тотъ для поддержанія бодрости въ народѣ послалъ во Владиміръ за иконой Богоматери, находившейся тамъ со

времени Андрея Боголюбскаго въ соборномъ Успенскомъ храмѣ. Митрополитъ немедленно исполнилъ желаніе князя и отправилъ во Владиміръ духовенство за иконой. 15 августа, въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, началось торжественное перенесеніе иконы изъ прежней столицы въ новую. Жители г. Владиміра съ глубокою скорбію провожали ее. Черезъ 10 дней священное шествіе съ иконою приблизилось къ стѣнамъ Москвы. Митрополитъ съ духовенствомъ и со всѣми жителями вышелъ за городъ для срѣтенія грядущей Заступницы рода христіанскаго. Всѣ пали ницъ передъ иконой и единодушно взывали: „Матерь Божія, спаси землю Русскую!“ И молитва сокрушенныхъ сердецъ была услышана. Вскорѣ, къ общему удивленію, было получено радостное извѣстіе, что Тамерланъ, простоявъ двѣ недѣли въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губерніи, повернулъ свои войска назадъ и вышелъ изъ Русской земли. Это было въ тотъ день, когда принесли чудотворную икону въ Москву. Сохранилось преданіе, что въ ночь на этотъ день хану приснился страшный сонъ: именно, онъ видѣлъ великую гору, съ которой шли святители и грозили ему своими золотыми жезлами, а надъ ними въ воздухѣ, въ сіяніи, стояла благолѣпная Жена (Пресвятая Дѣва) въ багряныхъ ризахъ, окруженная воинами. Грозно обративъ Свой взоръ на Тамерлана, Она повелѣла ему оставить предѣлы Россіи; въ то же время, по знаку Ея, устремились на Тамерлана окружавшіе Ее воины. Въ ужасѣ вскочилъ Тамерланъ съ постели и велѣлъ своему безчисленному войску итти назадъ въ свои степи.

Съ облегченіемъ вздохнули русскіе, узнавъ объ избавленіи ихъ отъ татарскаго погрома. Всѣ видѣли, что Русь спаслась отъ ужаснѣйшаго завоевателя защитою Царицы Небесной. Въ память этого чудеснаго событія церковь наша установила праздникъ Срѣтенія Богоматери (26 августа); на мѣстѣ же встрѣчи иконы великій князь Василій Димитріевичъ основалъ монастырь, сохранившій и донынѣ имя Срѣтенскаго.

Св. Кириллъ—основатель Бѣлозерскаго монастыря.

Въ тяжелыя времена татарскаго владычества стала усиленно развиваться на Руси монашеская жизнь. Со второй половины XIV вѣка появляется множество монастырей, преимущественно на далекомъ нашемъ сѣверѣ, среди дремучихъ лѣсовъ. Здѣсь, вдали „отъ міра", подвизались въ молитвѣ и строгомъ постѣ благочестивые русскіе люди.

Изъ числа подвижниковъ второй половины XIV вѣка особенно прославился преп. Кириллъ, основатель Бѣлозер-

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

скаго монастыря. Преп. Кириллъ происходилъ изъ благородной и богатой семьи, жившей въ г. Москвѣ. Еще въ юныхъ лѣтахъ, особенно по смерти родителей, онъ началъ стремиться къ монашеской жизни. Съ годами это стремленіе усиливалось все болѣе и болѣе, и, наконецъ, онъ поступилъ въ число братіи одного московскаго монастыря. Въ этомъ монастырѣ Кириллъ подвизался до 60-ти лѣтъ своей жизни. Получивъ отъ Бога откровеніе, онъ ушелъ отсюда въ Бѣлозерскій край и поселился на необитаемомъ мѣстѣ около горы Мауры.

Прошло около двухъ лѣтъ со времени поселенія Ки-

рилла въ Бѣлозерскомъ краѣ. Мѣсто его уединенія стало извѣстно другимъ подвижникамъ, которые пожелали жить вмѣстѣ съ нимъ; сначала пришли къ нему два инока, потомъ за ними пошли и другіе. Кириллъ, хотя и желалъ уединенія, но не рѣшился имъ отказать. Общими усиліями они начали сооружать храмъ въ честь Успенія Богоматери и строить себѣ кельи. И вотъ, такимъ образомъ, возникъ Бѣлозерскій монастырь.

Когда иноковъ набралось уже много, Кириллъ ввелъ въ монастырѣ уставъ общежитія. По правиламъ этого устава, иноки должны имѣть все общее и во всемъ поступать по волѣ настоятеля; никто не могъ послать даже письма безъ его благословенія.

Тридцать лѣтъ управлялъ преп. Кириллъ основаннымъ имъ монастыремъ, наставляя въ благочестіи не только своихъ иноковъ, но и мірянъ и князей. Къ послѣднимъ онъ часто писалъ посланія, напримѣръ, къ сыновьямъ Димитрія Донского. Въ этихъ посланіяхъ онъ съ сердечной простотой подавалъ князьямъ разные полезные совѣты и наставленія. Скончался преп. Кириллъ на 90 году своей жизни, завѣщавъ инокамъ строго хранить данный имъ уставъ. Мощи его, прославленныя чудесами, почиваютъ въ монастырѣ подъ спудомъ.

Въ настоящее время Кирилло-Бѣлозерскій монастырь принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ монастырей на сѣверѣ Россіи.

Св. Стефанъ—первый епископъ Пермскій.

Кромѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, къ числу славныхъ подвижниковъ второй половины XIV вѣка принадлежитъ св. Стефанъ, епископъ Пермскій. Онъ прославился тѣмъ, что просвѣтилъ христіанствомъ обширную Пермскую страну, расположенную въ верховьяхъ рр. Камы и Вычегды.

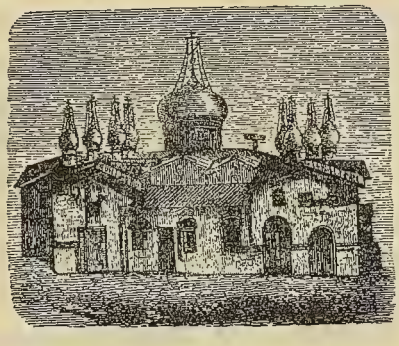
Св. Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ, Ростовской области (нынѣ Вологодской губерніи). Этотъ городъ находился на границѣ Пермской страны, гдѣ жили дикіе язычники—зыряне. Послѣдніе нерѣдко пріѣзжали въ Устюгъ для торговли. Узнавши, что зыряне поклоняются идоламъ, св. Сте-

фанъ задумалъ просвѣтить ихъ свѣтомъ Христовой вѣры. Съ этою цѣлью онъ первоначально поступилъ въ число братіи одного ростовскаго монастыря, чтобы здѣсь подготовиться къ будущему апостольскому служенію. Ознакомившись съ зырянскимъ языкомъ еще на родинѣ, св. Стефанъ составилъ для него азбуку и затѣмъ перевелъ на зырянскій языкъ самыя необходимыя священныя и богослужебныя книги. Послѣ такого приготовленія онъ въ санѣ іеромонаха отправился на проповѣдь. Проповѣдь его сопровождалась большимъ успѣхомъ: многіе зыряне обратились въ христіанство, принявъ св. крещеніе. Для новообращенныхъ христіанъ св. Стефанъ построилъ въ селѣ Усть-Вымѣ храмъ, въ которомъ совершалъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ.

Успѣшная проповѣдь св. Стефана встревожила зырянскихъ волхвовъ *), и они старались ему противодѣйствовать. Съ особенною силою возсталъ противъ христіанскаго проповѣдника знаменитый зырянскій волхвъ Пама, имѣвшій большое вліяніе на народъ. Чтобы рѣшить, чья вѣра истинная, Пама предложилъ Стефану сдѣлать вмѣстѣ съ нимъ испытаніе: сначала пройти черезъ пылающій костеръ, а потомъ опуститься въ одну прорубь рѣки и выйти въ другую. Пама думалъ, что Стефанъ убоится этого испытанія и откажется. Но Стефанъ тотчасъ же велѣлъ зажечь стоявшее отдѣльно отъ жилья строеніе. Когда пламя охватило его, онъ пригласилъ Паму пойти вмѣстѣ съ нимъ въ огонь. Пама испугался и отказался отъ испытанія. Огромная толпа народа, собравшаяся смотрѣть испытаніе, хотѣла было убить посрамленнаго волхва. Но св. Стефанъ не допустилъ до этого и настоялъ только на томъ, чтобы Пама навсегда удалился изъ Пермской страны. Послѣ этого зыряне стали еще больше прежняго обращаться въ христіанство. Со всѣхъ концовъ Пермской страны спѣшили они въ Усть-Вымь видѣть дивнаго угодника Божія и послушать его ученіе. Св. Стефанъ съ любовью принималъ всѣхъ и кроткими рѣчами убѣждалъ въ истинности христіанской вѣры.

*) Такъ назывались люди, стоявшіе во главѣ зырянъ и приносившіе идоламъ жертвы.

Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Стефанъ пришелъ въ Пермь. За это время здѣсь было построено уже много церквей, и число вѣрующихъ настолько возросло, что оказалось необходимымъ поставить въ Перми архіерея для церковнаго управленія паствою. Нужно было обратиться съ просьбой объ этомъ къ великому князю и Московскому митрополиту,—и Стефанъ собрался въ Москву. Въ Москвѣ рѣшили поставить епископомъ самого Стефана. Возвратившись назадъ въ архіерейскомъ санѣ, св. Стефанъ не только продолжалъ ревностно трудиться надъ распространеніемъ христіанства среди зырянъ, но и заботился о внѣшнемъ благосостояніи своей паствы. Такъ, напримѣръ, въ голодные годы онъ на свои средства снабжалъ бѣдныхъ хлѣбомъ, и его архіерейская казна всегда была открыта для помощи нуждающимся. Какъ-то разъ нѣкоторые изъ новгородцевъ напали и разграбили зырянскія деревни; св. Стефанъ поѣхалъ въ Новгородъ и убѣдилъ новгородцевъ заплатить зырянамъ убытки. За все это зыряне чрезвычайно любили Стефана.



Московская древнѣйшая церковь „Спаса на Бору“.

Послѣ 18-лѣтнихъ апостольскихъ трудовъ въ Пермской странѣ, св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, куда онъ прибылъ по нуждамъ своей паствы. Осиротѣвшая паства горько оплакивала его кончину.

Русская церковь причислила Стефана къ лику святыхъ. Въ исторіи же онъ названъ Апостоломъ зырянъ, такъ какъ, благодаря его трудамъ, обширный Пермскій край сдѣлался христіанскимъ.

Мощи св. Стефана почиваютъ подъ спудомъ въ древнѣйшей московской церкви, извѣстной подъ именемъ „Спаса на Бору“. *)

*) Въ настоящее время эта церковь находится во внутреннемъ дворѣ Большого Кремлевскаго дворца.

XIV.

Послѣдняя междоусобная война въ родѣ Московскихъ князей.

Великій князь Димитрій Донской, умирая, назначилъ своимъ преемникомъ на великомъ Московскомъ княженіи старшаго сына Василія. Этимъ назначеніемъ онъ первый положилъ начало новому порядку престолонаслѣдія въ Московскомъ государствѣ отъ отца къ старшему сыну. Но не сразу утвердился этотъ новый порядокъ. По смерти Василія Димитріевича снова началась усобица изъ-за великокняжескаго престола. Возникла она между ближайшими родственниками, именно, между сыномъ Василія, тоже называвшимся Василіемъ, и дядею его Юріемъ Димитріевичемъ. Во время этой усобицы Василій Васильевичъ былъ коварно ослѣпленъ сыномъ Юрія—Димитріемъ Шемякой и затѣмъ сосланъ на заточеніе въ г. Угличъ (нынѣ Ярославской губ.). Но заточеніе Василія продолжалось недолго. Весь народъ и духовенство стали на сторону слѣпого князя, прозваннаго за слѣпоту Темнымъ. Василій Васильевичъ былъ освобожденъ изъ заточенія и снова занялъ великокняжескій престолъ; Шемяка же за свое злодѣяніе былъ преданъ церковному проклятію.

Эта усобица, продолжавшаяся цѣлыхъ 27 лѣтъ, была уже послѣднею въ родѣ Московскихъ князей.

Св. митрополитъ Іона.

Во время послѣдней междоусобной войны Московскихъ князей особенно прославился своею дѣятельностью Московскій митрополитъ Іона.

Іона родился въ концѣ XIV вѣка близъ Солигалича, нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи. 12-ти лѣтъ онъ уже былъ монахомъ сначала въ монастырѣ на своей родинѣ, а потомъ въ Москвѣ. Въ монашествѣ Іона отличался ревностнымъ исполненіемъ церковныхъ правилъ и строгою жизнью. За это онъ пользовался общимъ уваже-

ніемъ, особенно со стороны бывшаго тогда митрополита Фотія *). Митрополитъ такъ полюбилъ Іону, что приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ потомъ Рязанскимъ епископомъ. Когда же Фотій умеръ, то у всѣхъ было одно желаніе видѣть на митрополичьей каѳедрѣ Іону. Соборъ русскихъ епископовъ уже нарекъ его митрополитомъ; нужно было только, по тогдашнему обычаю, съѣздить ему въ Царьградъ къ греческому патріарху для поставленія въ санъ митрополита. Іона отправился въ путь. Но путешествіе его было неуспѣшно, такъ какъ патріархъ послалъ уже въ Москву своего ставленника на митрополичью каѳедру—нѣкоего Исидора, родомъ грека. Впрочемъ, Исидоръ былъ недолго русскимъ митрополитомъ: онъ измѣнилъ православію, перейдя на сторону католичества, и поэтому вынужденъ былъ бѣжать изъ Москвы. Тогда русскіе епископы рѣшились уже сами поставить Іону въ митрополиты, тѣмъ болѣе, что по случаю нашествія турокъ на Грецію, сношенія съ нею совершенно прекратились. И вотъ, собравшись въ 1448 г., архіереи торжественно поставили Іону въ митрополиты **). Съ этихъ поръ Московскіе митрополиты совсѣмъ прекратили свои поѣздки въ Царьградъ, а поставлялись уже у себя на Руси своими русскими епископами.

Первою заботою митрополита Іоны было прекратить смуты, возникшія изъ-за великокняжескаго престола. Вмѣстѣ съ другими русскими епископами онъ горячо стоялъ за установившійся въ Москвѣ порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну. Поэтому онъ дѣятельно помогалъ Василію Васильевичу въ борьбѣ съ его внутренними противниками-князьями. Въ то же время святитель Іона содѣйствовалъ великому князю и въ борьбѣ съ внѣшними врагами—тата-

---

*) Сохранился разсказъ, что однажды, когда Іона несъ послушаніе въ пекарнѣ, митрополитъ Фотій, обходя монастырь, зашелъ въ эту пекарню и увидѣлъ Іону глубоко спавшимъ отъ усталости. Архипастырь не велѣлъ его будить и, замѣтивъ, что правая рука его лежала на головѣ, какъ бы сложенная для благословенія, сказалъ своимъ спутникамъ: „знайте, дѣти, сей инокъ будетъ великимъ святителемъ земли Русской и сдѣлается пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду—Москвѣ“.

**) Обрядъ поставленія состоялъ въ томъ, что во время служенія литургіи на Іону былъ возложенъ епископами омофоръ, и ему поднесенъ былъ митрополичій жезлъ, какъ символъ высшей духовной власти.

рами, непрестанно склоняя къ ней удѣльныхъ князей. „Кому случится умереть на той брани,—писалъ онъ князьямъ,—тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примутъ отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученія“. Во время одного нашествія татаръ на Москву Іона самъ показалъ удивительный примѣръ твердости духа: страшный пожаръ опустошалъ столицу, вражескія стрѣлы летѣли въ Кремль, а онъ на стѣнахъ Кремля спокойно совершалъ крестный ходъ и молился о спасеніи города. Опасность была такъ велика, что одинъ инокъ, стоявшій подлѣ святителя, былъ сраженъ непріятельской стрѣлой. Ночью враги услышали большой шумъ въ городѣ, какъ бы отъ движенія большого войска, и отъ страха бѣжали. Такъ, по молитвамъ Іоны, городъ былъ спасенъ.

Конецъ жизни св. Іоны былъ омраченъ отдѣленіемъ отъ Русской церкви юго-западныхъ епархій, бывшихъ подъ властью Литвы и Польши. Это отдѣленіе, собственно, подготовлялось уже давно. Какъ извѣстно, въ юго-западныхъ епархіяхъ еще раньше, при литовскомъ князѣ Витовтѣ, была учреждена особая Кіевская митрополія. Но на нѣкоторое время при Московскомъ митрополитѣ Фотіи единство Русской церкви возстановилось. Теперь же при митрополитѣ Іонѣ, для юго-западной церкви снова былъ поставленъ особый митрополитъ, который и сталъ называться Кіевскимъ. Это случилось въ 1458 году. Съ того времени Русская церковь надолго раздѣлилась на двѣ митрополіи: Сѣверо-Восточную—Московскую и Юго-Западную—Кіевскую.

Св. Іона скончался въ глубокой старости. Черезъ 11 лѣтъ послѣ смерти мощи его были обрѣтены нетлѣнными и въ настоящее время почиваютъ открыто въ Успенскомъ соборѣ.

Іоаннъ III Васильевичъ.

Присоединеніе Новгорода и другихъ удѣловъ.

Василію Васильевичу Темному наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ III. Этотъ князь былъ очень разумный. Онъ сумѣлъ собрать и объединить около Москвы почти всю Русскую землю.

Изъ всѣхъ удѣльныхъ городовъ самымъ сильнымъ въ то время былъ Новгородъ. Пока въ Русской землѣ шли усобицы, Новгородъ могъ сохранять безъ труда свою независимость. Но съ тѣхъ поръ, какъ усилилась Москва и всѣ сосѣдніе князья подчинились Московскому князю, новгородской независимости наступилъ конецъ. Еще предшественники Іоанна III неоднократно притѣсняли новгородцевъ. При Іоаннѣ же III эти притѣсненія увеличились настолько, что новгородцы вынуждены были искать посторонней помощи. Въ Новгородѣ пріобрѣла тогда большое значеніе вдова посадника Марѳа Борецкая. Подъ вліяніемъ этой умной и смѣлой женщины новгородскіе бояре рѣшили отдаться подъ защиту польско-литовскаго короля Казиміра IV. (Новгородскимъ боярамъ нравилось, что у польско-литовскаго короля богатымъ людямъ жилось хорошо: они дѣлали, что хотѣли, своевольно и безнаказанно распоряжались крестьянами и, вообще, имѣли такую силу, что и короля не слушались. Такой порядокъ новгородскіе бояре хотѣли завести и у себя. Но простой новгородскій народъ былъ несогласенъ съ рѣшеніемъ бояръ и желалъ лучше подчиниться Московскому князю, такъ какъ у него былъ судъ равный для всѣхъ—и для знатныхъ и для незнатныхъ лицъ. Кромѣ того, Московскій князь былъ единовѣрный, православный, а польско-литовскій король былъ католикъ, который заставлялъ своихъ подданныхъ принимать католическую вѣру. Однако новгородскіе бояре одержали верхъ и послали къ польско-литовскому королю пословъ съ просьбой принять Новгородъ подъ свою защиту. Король съ большими почестями встрѣтилъ прибывшихъ пословъ и обѣщалъ прислать новгородцамъ, когда будетъ нужно, свое войско.)

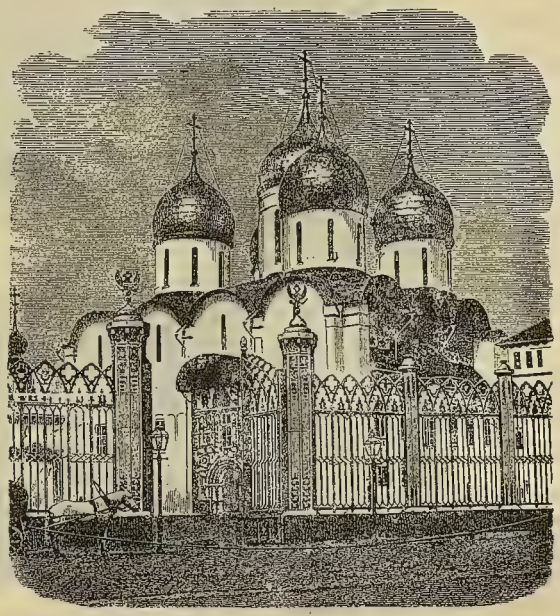
(Іоаннъ III никакъ не могъ допустить, чтобы новгородцы вступили въ союзъ съ польско-литовскимъ королемъ—католикомъ. И вотъ онъ рѣшился вмѣшаться въ новгородскія дѣла: объявилъ новгородцевъ измѣнниками вѣрѣ своихъ отцовъ и двинулъ на нихъ свои войска. Это было въ 1471 году. Произошло сраженіе; новгородцы, не получивъ никакой помощи изъ Польши, были разбиты и попросили мира.

Они согласились признать надъ собою верховную власть Московскаго князя и заплатили ему большую по тому времени сумму денегъ—15½ тысячъ рублей. Іоаннъ III на первыхъ порахъ ограничился этимъ и оставилъ у новгородцевъ ихъ прежнее вѣчевое управленіе. Прошло шесть лѣтъ. Новгородскіе бояре—защитники новгородской независимости —опять задумали перейти на сторону польско-литовскаго короля. Поднялись въ городѣ волненія, начали собираться бурныя вѣча. Тогда Іоаннъ рѣшилъ покорить Новгородъ окончательно. Онъ собралъ войско и въ концѣ 1477 года выступилъ изъ Москвы. Опустошивъ Новгородскую землю, московское войско подошло къ Новгороду и окружило его со всѣхъ сторонъ. Осада продолжалась долгое время, и новгородцы оказались въ безвыходномъ положеніи; хлѣбные запасы у нихъ всѣ вышли, начался голодъ, за нимъ появился моръ, а потомъ возникли и большія смуты. Дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, и новгородцы сдались на полную волю Іоанна III. 15 января 1478 года они присягнули Московскому князю, какъ своему государю. Послѣ этого „вѣче" было совсѣмъ уничтожено и вѣчевой колоколъ отвезенъ въ Московскій Кремль. Вдова посадника Марѳа и нѣсколько тысячъ новгородскихъ гражданъ были переселены въ Москву, а на ихъ мѣсто водворены москвичи. Для управленія Новгородомъ назначенъ былъ намѣстникъ Московскаго князя. Съ этого времени Новгородъ началъ приходить въ упадокъ; торговля его разстроилась и населеніе пошло на убыль.

Бракъ съ Софіею Палеологъ и его послѣдствія.

Во время происходившихъ въ Новгородѣ событій въ жизни Іоанна III совершилась одна важная перемѣна, которая имѣла большія послѣдствія для всей Руси. Именно, вскорѣ послѣ перваго своего похода на Новгородъ, Іоаннъ III вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Софіею Палеологъ (въ 1472 г.). Событіе это произошло такъ. Немного раньше вступленія Іоанна на престолъ, изъ Азіи вышелъ полудикій

народъ—турки, которые напали на Греческое царство и разгромили его. Царьградъ былъ взятъ, императоръ греческій убитъ. Братъ его бѣжалъ въ Италію и нашелъ прибѣжище въ Римѣ у папы; съ нимъ была малолѣтняя дочь Софія. Когда Софія выросла, папа сталъ пріискивать ей жениха. Выборъ палъ на Московскаго великаго князя. Папа надѣялся посредствомъ этого брака распространить среди русскихъ католическую вѣру и думалъ, что царевна поможетъ ему въ этомъ дѣлѣ. И вотъ, по волѣ папы пришли въ Москву его послы, которые и предложили великому князю руку царевны. Іоаннъ III въ то время былъ вдовъ и, дѣйствительно, думалъ жениться во второй разъ. Предложеніе папы пришло во-время. Іоаннъ согласился на него, но только по совершенно другимъ причинамъ. Именно, не думая вовсе измѣнять православію, онъ разсчитывалъ черезъ бракъ съ царевной, принадлежащей къ знаменитому царскому роду, еще больше возвеличить свою княжескую власть. Расчеты его оказались вѣрными, а надежда римскаго папы не сбылась. Софія, когда повѣнчалась съ Іоанномъ, не только не стала склонять своего мужа къ измѣнѣ православной вѣрѣ, но и сама сохраняла ее нерушимо.



Успенскій соборъ въ Москвѣ.

Женившись на греческой царевнѣ, Іоаннъ III во многомъ сталъ слушаться ея совѣтовъ. Эти совѣты повели къ большимъ измѣненіямъ на Руси. Такъ, прежде всего, измѣнился образъ жизни самого князя. Греческой царевнѣ,

привыкшей къ пышности, какая была заведена у греческихъ царей, не нравился простой образъ жизни Московскихъ князей. По ея настояніямъ, Іоаннъ завелъ роскошь и великолѣпіе во дворцѣ, велѣлъ вырѣзать на государственной печати гербъ Греческой имперіи—двуглаваго орла, установилъ придворные греческіе обычаи, напримѣръ, цѣлованіе

Грановитая палата.

царской руки въ знакъ особенной милости, торжественные выходы и т. д. Затѣмъ, въ глазахъ своихъ подданныхъ Іоаннъ поставилъ себя очень высоко. Такъ, съ удѣльными князьями онъ обращался очень гордо. „Я вамъ не отецъ“, —говорилъ онъ,—„и не старшій братъ, а государь; вы же мои намѣстники“. Съ боярами Іоаннъ совсѣмъ не сталъ совѣтоваться о дѣлахъ государственныхъ, какъ это было въ обычаѣ раньше; государствомъ онъ правилъ одинъ, и воля его стала закономъ для Русской земли. Такимъ образомъ, со времени своей женитьбы на Софіи Палеологъ, Іоаннъ является уже государемъ самодержавнымъ. Съ этой же поры измѣнилась и самая столица государева. Когда Іоаннъ

вступилъ на княжескій престолъ, Москва была городомъ деревяннымъ; даже государь жилъ въ деревянныхъ палатахъ. Каменныхъ зданій совсѣмъ почти не было, кромѣ немногихъ церквей, да и тѣ нерѣдко разваливались, потому что въ каменной работѣ русскіе люди были не искусны. Поэтому, когда царевна пріѣхала изъ Италіи, Іоаннъ вызвалъ оттуда свѣдущихъ мастеровъ. Трудами ихъ были сооружены въ Москвѣ три собора: Успенскій, въ которомъ наши цари донынѣ вѣнчаются на царство, Архангельскій и Благовѣщенскій. Затѣмъ, эти же мастера построили стѣны вокругъ Кремля *), Грановитую палату **), служившую для торжественныхъ собраній и пріемовъ, и много другихъ каменныхъ зданій. По примѣру ихъ, начали строить себѣ каменные дома и богатые бояре, такъ что Москва въ нѣсколько лѣтъ значительно украсилась. Кромѣ мастеровъ строительнаго дѣла, Іоаннъ III вызвалъ изъ-за границы свѣдущихъ людей и по другимъ искусствамъ: художниковъ, музыкантовъ, литейщиковъ и т. д. Такимъ образомъ, благодаря браку съ царевной Софіей, у Іоанна III начались сношенія съ иностранными государствами. Съ этихъ поръ Русь мало-по-малу становится извѣстною: къ Московскому государю начинаютъ пріѣзжать посольства изъ другихъ странъ, и онъ самъ отправляетъ пословъ къ другимъ государямъ.

Уничтоженіе татарскаго ига. Ростовскій архіепископъ Вассіанъ.

Послѣ присоединенія Новгорода Іоаннъ III принялся за другое важное и трудное дѣло—за уничтоженіе татарской неволи. Татарское иго особенно не нравилось Софіи. Она никакъ не могла примириться съ мыслью, чтобы Русь подчинялась какимъ-то дикимъ варварамъ—татарамъ. Тяжело было ей видѣть и слышать, что татары требуютъ отъ рус-

*) Кремль—татарское слово, значитъ „твердыня“; такъ называются внутреннія крѣпости въ старинныхъ русскихъ городахъ.

**) Палата эта названа Грановитой потому, что наружная стѣна ея была отдѣлана четырехгранниками.

скаго народа дани и отъ русскихъ князей покорности. И вотъ, Софія стала говорить Іоанну III, чтобы онъ уничтожилъ зависимость отъ Орды. Время было благопріятное. Орда въ то время не являлась уже такой могущественной, какою была раньше. Это потому, что отъ нея отдѣлились два враждовавшія съ ней царства, одно—Казанское, основавшееся по среднему теченію Волги, другое—Крымское, расположившееся въ Крыму и по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Іоаннъ надѣялся, что при такомъ раздѣленіи Орды легко можно достигнуть своей цѣли. Онъ началъ дѣйствовать очень осторожно и предусмотрительно. Прежде всего, онъ сблизился съ ханомъ Крымскаго царства и нерѣдко посылалъ ему подарки, чтобы имѣть въ немъ вѣрнаго союзника въ случаѣ войны съ Ордою. Потомъ онъ пересталъ платить хану Золотой Орды установленную дань. Ханомъ Золотой Орды тогда былъ Ахматъ. Долго не получая дани, Ахматъ отправилъ за нею пословъ къ Іоанну III. По заведенному раньше обычаю, послы принесли съ собою басму (изображеніе хана), передъ которой русскіе князья должны были кланяться. Но Іоаннъ Васильевичъ, при видѣ пословъ, пришелъ въ гнѣвъ, взялъ у нихъ басму, бросилъ ее на землю и растопталъ ногами; пословъ же велѣлъ казнить, кромѣ одного, которому сказалъ: „иди, объяви хану, что если онъ не оставитъ меня въ покоѣ, съ нимъ будетъ тоже, что случилось съ басмою". Когда Ахматъ услыхалъ о такомъ поступкѣ Московскаго князя, то рѣшилъ строго наказать его за непокорность. Онъ двинулъ огромное войско на Русь, а чтобы дѣло было вѣрнѣе, заключилъ союзъ съ польско-литовскимъ королемъ и условился вмѣстѣ съ нимъ напасть на Московскаго князя. Узнавъ про это, Іоаннъ Васильевичъ уговорилъ крымскаго хана вторгнуться во владѣнія польскаго короля, а самъ пошелъ противъ Ахмата. Въ то же время онъ послалъ часть войска въ Орду для нападенія на татарскую столицу Сарай. Іоаннъ встрѣтился съ Ахматомъ на противоположныхъ берегахъ рѣки Угры (притокъ Оки); но ни тотъ, ни другой не рѣшались переходить черезъ рѣку. Татарскій ханъ Ахматъ

поджидалъ союзниковъ изъ Польши и безъ нихъ боялся итти впередъ; Московскій же князь Іоаннъ III не хотѣлъ понапрасну проливать крови. Онъ нарочно тянулъ время, передвигалъ свое войско съ мѣста на мѣсто, а самъ ждалъ вѣстей отъ отряда, посланнаго противъ татарской столицы. Такъ прошла осень. Русскіе были недовольны медленностью Іоанна; они стали убѣждать его начать войну съ татарами. Особенно настаивалъ на этомъ Ростовскій архіепископъ Вассіанъ, написавшій князю укоризненное письмо. Въ этомъ письмѣ Вассіанъ умолялъ Іоанна, чтобы онъ мужественно защищалъ отечество, слѣдуя примѣру прежнихъ великихъ князей, которые не только Русскую землю обороняли, но и чужія страны покоряли. „Поревнуй прародителямъ твоимъ, —такъ писалъ Ростовскій владыка князю,—и потщися избавить стадо Христово отъ мысленнаго волка, и Господь, видѣвъ твое мужество, поможетъ тебѣ покорить враги твои подъ ноги; мы же соборами святительскими день и ночь будемъ молить Господа, да разсыплются племена нечестивыя“. Но осторожный Іоаннъ не рѣшался на битву. Наступила уже зима; начались морозы, и рѣка Угра стала покрываться льдомъ. Тогда Іоаннъ приказалъ своему войску отступить отъ рѣки Угры на поля, чтобы тутъ дать сраженіе. Татарамъ открылся свободный путь черезъ рѣку, но Ахматъ побоялся перейти ее, предполагая, что въ отступленіи русскихъ скрывается какая-нибудь хитрость. Въ это время до него дошла вѣсть, что русскій отрядъ напалъ на Сарай. Ахматъ встревожился и поспѣшилъ возвратиться въ Орду. Это было въ 1480 году, который обыкновенно и считается годомъ окончательнаго сверженія татарскаго ига. Вскорѣ послѣ того Золотая Орда была совершенно разрушена и покончила свое существованіе. Вмѣсто нея образовалось новое татарское царство—Астраханское.

Такимъ образомъ, благодаря уму и осторожности Іоанна III, Русь безъ кровопролитія освободилась отъ татарскаго ига.

Св. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, и борьба его съ ересью жидовствующихъ.

Вслѣдствіе татарскаго ига просвѣщеніе на Руси пришло въ полный упадокъ. Школъ совсѣмъ не было; народъ совершенно не зналъ грамоты, даже духовенство было малообразовано. Отсутствіе просвѣщенія было главной причиной появленія на Руси разныхъ лжеученій. Такъ, въ XV вѣкѣ появилось въ Новгородѣ лжеученіе, извѣстное подъ именемъ ереси жидовствующихъ. Эта ересь была занесена сюда ученымъ евреемъ Схаріею, отрицавшимъ св. Троицу, Божество Іисуса Христа, св. таинства и т. д. Изъ Новгорода ересь жидовствующихъ проникла въ Москву и здѣсь сильно распространилась.

Первый обнаружилъ ересь Новгородскій владыка Геннадій, который и донесъ о ней въ Москву. По настойчивой просьбѣ Геннадія, былъ созванъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ еретики были преданы проклятію. Но это, однако, не остановило распространенія ереси. Тогда въ 1504 году былъ созванъ второй соборъ, который подвергъ еретиковъ строгому наказанію: одни изъ нихъ были сожжены, другіе лишены языка и сосланы въ заточеніе, а большая часть была размѣщена по монастырямъ. Послѣ этого ересь почти совсѣмъ прекратилась.

Преподобный Іосифъ Санинъ, игуменъ Волоколамскій.

Ближайшимъ сотрудникомъ архіепископа Геннадія въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ былъ преподобный Іосифъ, игуменъ Волоколамскій.

Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Санинъ) въ молодыхъ годахъ принялъ иноческое постриженіе. Сначала онъ жилъ въ Боровской обители (Калужской губерніи), гдѣ былъ избранъ въ игумены, потомъ ушелъ въ г. Волоколамскъ и здѣсь основалъ новый монастырь. Въ этомъ монастырѣ Іосифъ завелъ строгій общежительный уставъ по образцу устава Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

При появленіи ереси жидовствующихъ Іосифъ Волоколамскій выступилъ ревностнымъ защитникомъ православія. Онъ написалъ много сочиненій, въ которыхъ обличалъ еретиковъ и требовалъ строгаго ихъ наказанія. Всѣ обличительныя сочиненія преп. Іосифа впослѣдствіи были собраны въ одну книгу, извѣстную подъ именемъ „Просвѣтителя".

Преподобные Савватій, Зосима и Германъ, основатели Соловецкаго монастыря.

Въ XV вѣкѣ монашеская жизнь на Руси продолжала развиваться. Такъ же, какъ и во второй половинѣ XIV вѣка, многіе иноки отправлялись для своихъ благочестивыхъ подвиговъ на далекій сѣверъ. Здѣсь они иногда заходили въ совершенно необитаемыя окраины Русскаго государства, отличавшіяся суровымъ климатомъ.

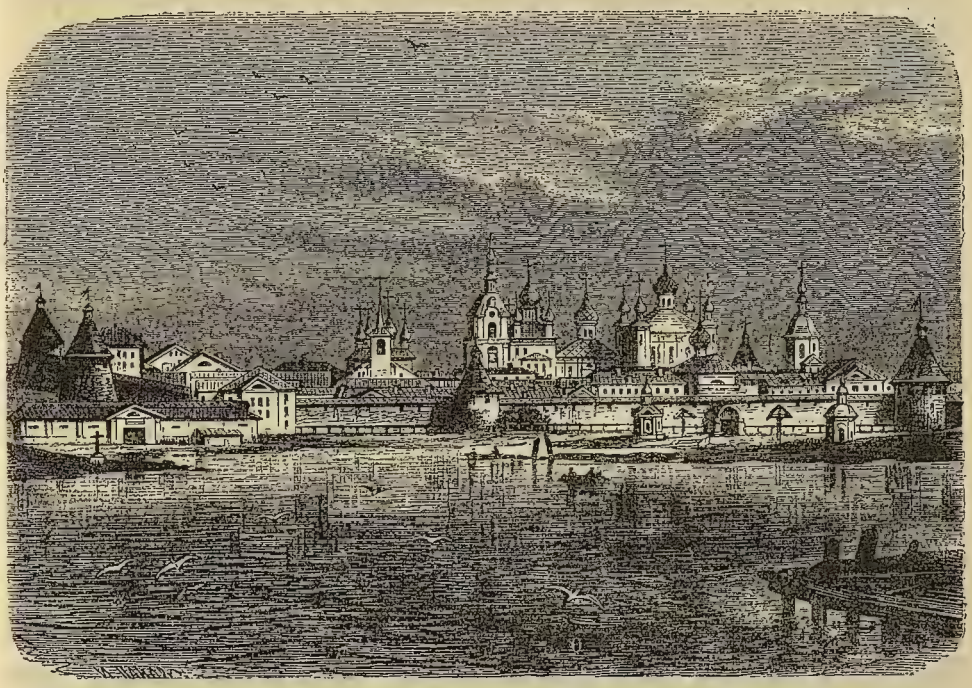
Въ числѣ такихъ подвижниковъ первое мѣсто занимаютъ Савватій, Зосима и Германъ, основатели Соловецкаго монастыря, расположеннаго на островахъ Бѣлаго моря. Собственно начало монастырю положилъ преп. Савватій. Первоначально онъ подвизался въ двухъ монастыряхъ: Кирилло-Бѣлозерскомъ и Валаамскомъ. Такъ какъ жизнь въ многолюдныхъ монастыряхъ тяготила Савватія, то онъ сталъ искать болѣе уединеннаго мѣста для подвиговъ. Однажды Савватій услыхалъ, что дальше Валаамскаго монастыря на сѣверѣ есть Соловецкій островъ, никѣмъ не обитаемый, лежащій далеко отъ берега, среди волнъ „студенаго" моря. И вотъ Савватій рѣшилъ отправиться на этотъ Соловецкій островъ. Придя на берегъ Бѣлаго моря и не зная пути на островъ, преподобный временно остановился въ часовнѣ *), находившейся при устьѣ р. Выги. Здѣсь онъ встрѣтился съ благочестивымъ старцемъ преподобнымъ Германомъ, который также любилъ пустынную жизнь. Германъ, узнавши о желаніи Савватія поселиться на островѣ, вызвался не только

*) Въ описываемое время на сѣверѣ Руси при малолюдномъ и разсѣянномъ населеніи возникъ обычай за неимѣніемъ церквей строить деревянныя часовни, гдѣ народъ и молился. Близъ такой часовни обыкновенно проживалъ какой-нибудь благочестивый старецъ.

сопровождать его, но и жить вмѣстѣ съ нимъ. Вдвоемъ на небольшой лодкѣ старцы отправились по морю и черезъ два дня прибыли на островъ. Тамъ они устроили небольшую келью и стали подвизаться. Шесть лѣтъ старцы жили въ полномъ уединеніи, въ постоянной молитвѣ, среди всевозможныхъ лишеній. По прошествіи этого времени Германъ вернулся на берегъ, а Савватій остался одинъ. Но черезъ нѣсколько времени и онъ, получивши извѣщеніе отъ Бога о близкой своей кончинѣ, переправился на берегъ. Здѣсь преп. Савватій пріобщился св. Таинъ и скоро скончался.

Спустя годъ послѣ смерти Савватія, прибылъ на Соловецкій островъ преп. Зосима, которому суждено было устроить на островѣ извѣстный нынѣ Соловецкій монастырь. Преподобный Зосима былъ родомъ съ береговъ Онежскаго озера. Отыскивая удобное мѣсто для иноческихъ подвиговъ, онъ пришелъ къ Бѣлому морю и вскорѣ встрѣтился съ старцемъ Германомъ. Узнавши отъ него о пустынномъ Соловецкомъ островѣ, Зосима сталъ просить старца довести его туда. Германъ согласился, и оба направились на лодкѣ къ острову. Благополучно прибывъ сюда, они остановились вблизи одного прѣсноводнаго озера, поставили шатеръ и отслужили всенощную. На другой день, раннимъ утромъ, Зосима вышелъ изъ шатра и ужаснулся: по направленію къ востоку онъ увидѣлъ на облакахъ прекрасную, величественную церковь въ необыкновенномъ сіяніи. Объ этомъ видѣніи Зосима сообщилъ Герману. „О возлюбленный,—сказалъ Германъ,—не ужасайся, но внемли: это знаменіе воли Божіей. Здѣсь соберешь ты много вѣрующихъ и трудящихся; здѣсь же и храмы созиждешь“. Исполнившись радости, Зосима съ Германомъ немедленно приступили къ дѣлу. Оба они начали рубить деревья, построили церковь, поставили себѣ келью и обнесли все это высокой оградой. Къ концу лѣта Германъ отправился на берегъ, чтобы запастись на зиму хлѣбомъ. Но застигнутый осенними бурями, онъ не могъ возвратиться на островъ и долженъ былъ остаться всю зиму на берегу. Зосима провелъ зиму одинъ. Когда у него вышелъ весь заготовленный лѣтомъ запасъ пищи,

то предстали передъ нимъ два незнакомца съ корзинами хлѣба и дали ему муки и масла. Преподобный понялъ, что это пришла ему небесная помощь, и возблагодарилъ милосерднаго Бога. Весною возвратился старецъ Германъ, и тихая жизнь подвижниковъ потекла попрежнему среди трудовъ и молитвы. Между тѣмъ начали распространяться



Соловецкій монастырь.

слухи о соловецкихъ подвижникахъ; мало-по-малу стали приходить къ нимъ люди, ищущіе спасенія. Тогда преподобный Зосима на мѣстѣ бывшаго ему видѣнія поставилъ церковь во имя Преображенія Господня, пристроилъ къ ней трапезную и положилъ начало общежитію. Такимъ образомъ возникъ Соловецкій монастырь. Игуменомъ его былъ долгое время самъ преподобный Зосима. Подъ мудрымъ и заботливымъ его управленіемъ монастырь постепенно расширялся; умножалось и число братіи. Когда скончался Зосима, то монастырь былъ уже многолюднымъ.

Мощи преподобнаго игумена покоятся въ монастырѣ; здѣсь также находятся мощи преп. Германа, пережившаго только однимъ годомъ преп. Зосиму, и мощи преподобнаго Савватія, перенесенныя сюда Зосимою съ берега. Молитвами этихъ свв. подвижниковъ Соловецкій монастырь достигъ впослѣдствіи значительной степени процвѣтанія. Въ то же время онъ сослужилъ великую службу Русской церкви, явившись разсадникомъ христіанскаго ученія въ отдаленномъ сѣверномъ краѣ.

XV.

Великій князь Василій Іоанновичъ.

Присоединеніе Пскова и послѣднихъ удѣловъ.

Послѣ Іоанна III великимъ Московскимъ княземъ сдѣлался сынъ его Василій Іоанновичъ. По примѣру отца онъ также стремился къ объединенію Русской земли около Москвы и совершенно докончилъ это дѣло. При немъ были уничтожены послѣдніе удѣлы: Псковъ, Рязань и Сѣверское княжество, расположенное по Деснѣ и верховьямъ Оки.

Псковъ находился въ зависимости отъ Москвы еще въ княженіе Іоанна III, который посылалъ сюда своихъ намѣстниковъ. Но эта зависимость была не полная: тамъ оставалось вѣче, которымъ управлялись псковичи въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Василій Іоанновичъ рѣшилъ совершенно подчинить своей власти Псковъ и только искалъ удобнаго случая. Такой случай скоро представился. Когда Василій Іоанновичъ былъ въ Новгородѣ, прислали къ нему псковскіе бояре своихъ выборныхъ людей съ жалобою на притѣсненія намѣстника. По приказанію князя, выборныхъ задержали въ Новгородѣ; во Псковъ же былъ посланъ великокняжескій дьякъ *), который потребовалъ отъ имени князя уничтоженія въ городѣ вѣча. Выслушавъ это требованіе, псковичи не осмѣлились противорѣчить Василію

*) Такъ звали въ старину секретарей.

Іоанновичу и выразили ему полную покорность. Послѣ того вѣчевой колоколъ былъ снятъ и увезенъ въ Москву, а Псковъ во всемъ былъ уравненъ съ другими городами Московскаго княжества (1510 г.).

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ присоединенія Пскова къ Московскому княжеству, Василій Іоанновичъ завладѣлъ и Рязанскимъ княжествомъ. Князь Рязанскій задумалъ было завести сношенія съ крымскимъ ханомъ, который враждебно относился къ Москвѣ. Василій Іоанновичъ вызвалъ къ себѣ въ Москву Рязанскаго князя, заключилъ его въ темницу, а княжество присоединилъ къ московскимъ владѣніямъ. За Рязанскимъ княжествомъ та же участь постигла и Сѣверское княжество: Сѣверскій князь точно также былъ вызванъ въ Москву и заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ. Съ присоединеніемъ Сѣверскаго княжества не стало болѣе удѣловъ въ Сѣверо-Восточной Руси. Такъ искусно, безъ кровопролитія, завершилось объединеніе Сѣверо-Восточной Руси подъ властью великаго князя Московскаго Василія Іоанновича, который съ этихъ поръ становится единодержавнымъ правителемъ всего Русскаго государства.

Возвращеніе г. Смоленска отъ Литвы и основаніе въ память этого событія Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Стремясь къ окончательному объединенію Сѣверо-Восточной Руси около Москвы, Василій Іоанновичъ задумалъ вернуть себѣ и тѣ древнія русскія области, которыя были захвачены Литвою. Съ этою цѣлью Василій началъ съ Литвою войну. Война была удачна для него: въ 1514 году онъ возвратилъ Смоленскъ, захваченный болѣе ста лѣтъ тому назадъ литовскимъ княземъ Витовтомъ. Храбро защищались жители этого города: два раза они отбивали приступъ русскаго войска, и только уже на третій разъ сдались. Василій Іоанновичъ съ торжествомъ вступилъ въ Смоленскъ и направился прямо въ соборъ Пречистой Богородицы, гдѣ былъ совершенъ молебенъ. Послѣ молебна протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Московскому князю,

а когда послѣдній подходилъ ко кресту, епископъ сказалъ ему: „Божіею милостію, радуйся и здравствуй, православный царь, великій князь, всея Руси самодержецъ, на своей отчинѣ, въ городѣ Смоленскѣ, на многія лѣта!“

Завоеваніе Смоленска Василій Іоанновичъ увѣковѣчилъ въ народной памяти основаніемъ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ; соборный храмъ его былъ освященъ въ честь чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери.

Преподобный Максимъ Грекъ и его дѣятельность въ Россіи.

Жалкое состояніе духовнаго просвѣщенія на Руси отразилось на богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгахъ, которыя въ то время у насъ еще не печатались, а переписывались. Вслѣдствіе невѣжества переписчики вносили въ книги много грубыхъ ошибокъ, искажавшихъ даже смыслъ текста.

Въ первый разъ къ дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ было приступлено въ княженіе Василія Іоанновича. Этимъ дѣломъ занялся тогда одинъ ученый и просвѣщенный инокъ Максимъ, родомъ грекъ. Онъ былъ вызванъ съ Аѳона Василіемъ Іоанновичемъ для разбора и приведенія въ порядокъ греческихъ рукописей, находившихся въ великокняжеской библіотекѣ. Кромѣ того, Максиму было поручено перевести нѣкоторыя важнѣйшія сочиненія съ греческаго языка на русскій (напримѣръ, толкованіе на книгу Дѣяній Апостольскихъ и др.). Окончивъ порученное ему дѣло, онъ сталъ просить великаго князя, чтобы его отпустили на Аѳонъ. Но великій князь уговорилъ Максима остаться въ Москвѣ и заняться еще пересмотромъ и исправленіемъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Когда Максимъ сталъ пересматривать послѣднія, то нашелъ въ нихъ очень много грубыхъ ошибокъ. Въ виду этого онъ заявилъ царю и духовенству, что богослужебныя книги написаны весьма неправильно. Такое заявленіе возбудило негодованіе противъ Максима не только въ народѣ, но даже и среди духовенства. Его стали обвинять въ томъ, что „онъ порицаетъ священ-

ныя книги, по которымъ святые отцы угодили Богу". Вскорѣ надъ Максимомъ составился духовный судъ, который обвинилъ его, какъ еретика, и предписалъ заточить въ Волоколамскій монастырь. Въ монастырѣ ему запрещено было даже пріобщаться св. Таинъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ невиннаго страдальца перевели въ Тверской-Отрочь монастырь подъ надзоръ мѣстнаго епископа. Послѣдній встрѣтилъ его ласково и сдѣлалъ ему нѣкоторыя облегченія. Наконецъ, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ Максиму дозволено было переселиться въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ онъ вскорѣ и скончался. Русская церковь причислила Максима къ лику святыхъ. Надъ гробницей его устроена въ лаврѣ часовня.

XVI.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный.

Дѣтство Іоанна.

По смерти Василія III Московскимъ княземъ сдѣлался трехлѣтній сынъ его Іоаннъ IV, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Грознаго. Такъ какъ Іоаннъ былъ малолѣтенъ, то на первыхъ порахъ государствомъ управляла мать его Елена, а послѣ ея смерти—боярская дума, состоявшая изъ знатныхъ бояръ. Эти бояре совершенно не занимались государственными дѣлами, а заботились только о своихъ личныхъ выгодахъ. Постоянно враждуя другъ съ другомъ изъ-за власти, они не обращали вниманія на воспитаніе Іоанна: ничему хорошему его не учили, обращались съ нимъ очень грубо и нерѣдко раздражали его. При такомъ небрежномъ воспитаніи въ характерѣ Іоанна образовались самыя дурныя наклонности и крайнее жестокосердіе. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ любилъ мучить животныхъ; когда же онъ подросъ, то часто съ толпою товарищей устраивалъ по улицамъ Москвы скачки на коняхъ и со смѣхомъ давилъ народъ. Бояре не только не останавливали юнаго князя, но, напротивъ, поощряли его, называя подобныя шалости удальствомъ.

Вѣнчаніе Іоанна на царство и бракъ его съ Анастасіей Романовной.

Отъ природы Іоаннъ былъ очень умнымъ и любознательнымъ юношей. Научившись читать, онъ прочиталъ все, что было у него подъ руками: книги св. Писанія, лѣтописи и т. д. Благодаря чтенію, юный князь рано развился. Въ шестнадцать лѣтъ онъ уже принялъ очень важное рѣшеніе. Именно, онъ объявилъ митрополиту и боярамъ, что желаетъ вѣнчаться на царство. Такъ дѣлали бывшіе греческіе цари, которые имѣли неограниченную власть въ своемъ царствѣ. Начитавшись объ этихъ царяхъ, Іоаннъ пожелалъ сравняться съ ними и по власти и по титулу. Въ январѣ 1547 г. совершено было царское вѣнчаніе *). Послѣ вѣнчанія всѣ бояре поздравили Іоанна, назвали его православнымъ царемъ, всея Россіи самодержцемъ. Съ этого времени русскіе государи стали носить титулъ царя.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство Іоаннъ IV рѣшилъ жениться. По обычаю того времени, онъ приказалъ собрать въ Москву всѣхъ княжескихъ и боярскихъ дочерей и выбралъ изъ нихъ Анастасію Романовну, происходившую изъ знатнаго боярскаго дома Захарьиныхъ. Выборъ молодого царя оказался весьма удачнымъ. Блиставшая внѣшнею красотою, Анастасія Романовна имѣла и душу прекрасную. Объ ней сохранилось извѣстіе, что она обладала мягкимъ и добрымъ характеромъ и оказывала умиротворяющее вліяніе на мужа, который очень любилъ ее.

Сближеніе Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ. Лучшее время его правленія.

Женившись, царь Іоаннъ IV не сразу приступилъ къ государственнымъ дѣламъ. На первыхъ порахъ правленіе

*) Вѣнчаніе Іоанна происходило въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Посреди собора противъ царскихъ вратъ были поставлены два золотыхъ стула для царя и митрополита. Обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ, по примѣру греческихъ царей, до начала литургіи. При чтеніи и пѣніи молитвъ митрополитъ возложилъ на Іоанна вѣнецъ и бармы Мономаха, а потомъ вручилъ ему знаки царскаго достоинства — скипетръ и державу.

государствомъ попрежнему оставалось въ рукахъ бояръ. Но такъ продолжалось недолго. Спустя три мѣсяца послѣ свадьбы Іоанна, въ Москвѣ вспыхнулъ страшный, небывалый пожаръ, во время котораго выгорѣла значительная часть города и погибло около 2-хъ тысячъ человѣкъ. Въ народѣ пошли слухи, что Москву подожгли бояре. Произошло возстаніе, во время котораго нѣсколько бояръ было убито. Іоаннъ велѣлъ схватить и казнить главныхъ зачинщиковъ, послѣ чего волненіе въ народѣ утихло. Но это событіе произвело сильное дѣйствіе на душу царя. Онъ сталъ набоженъ, серьезенъ, занялся государственными дѣлами и окружилъ себя людьми незнатными, но честными, а бояръ удалилъ. Самыми близкими людьми къ Іоанну сдѣлались священникъ Московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестръ и спальникъ при дворѣ царя Адашевъ. Царь высоко цѣнилъ ихъ нравственныя качества и во всемъ слушался ихъ совѣтовъ. Это было лучшее время правленія Іоанна, продолжавшееся около десяти лѣтъ.

Судебникъ.

Подъ вліяніемъ новыхъ совѣтниковъ Іоаннъ IV сдѣлался заботливымъ и добрымъ правителемъ своего народа. Чтобы узнать настоящія народныя нужды, онъ созвалъ въ 1550 году выборныхъ людей со всей Русской земли въ Москву. Когда они съѣхались, царь въ одинъ воскресный день вышелъ съ духовенствомъ и съ иконами на такъ называемую Красную площадь, покрытую народомъ. Тутъ стояло возвышеніе, извѣстное подъ именемъ Лобнаго мѣста. Іоаннъ взошелъ на него, сначала выслушалъ молебенъ, а потомъ произнесъ ко всему народу рѣчь. Въ ней онъ говорилъ о беззаконіяхъ бояръ, совершенныхъ во время его дѣтства, просилъ народъ забыть все, что пришлось ему вытерпѣть отъ нихъ, и обѣщалъ, что впредь онъ самъ будетъ судьею и обороною беззащитныхъ. Послѣ того Іоаннъ предложилъ выборнымъ людямъ на разсмотрѣніе новый, составленный имъ, Судебникъ. Въ этомъ Судебникѣ были собраны въ порядкѣ всѣ

русскіе законы, касающіеся суда, управленія и т. д. Подобная книга была составлена еще при великомъ князѣ Іоаннѣ III, но въ ней не доставало законовъ противъ взяточничества и неправды судей; въ Судебникѣ же Іоанна IV за такія вины были назначены строгія наказанія. Кромѣ того, Судебникомъ Іоанна IV предписывалось городскимъ и сельскимъ жителямъ выбирать изъ своей среды старшинъ, которые должны были раскладывать и собирать подати, судить и наказывать преступниковъ. Этимъ постановленіемъ Іоаннъ избавилъ народъ отъ притѣсненій бояръ.

Стоглавый соборъ.

Въ слѣдующемъ **1551** году Іоаннъ IV созвалъ церковный соборъ изъ духовныхъ лицъ для разсужденія о церковномъ благоустройствѣ. На этомъ соборѣ царь указалъ тѣ недостатки, которые были замѣчены имъ въ церкви, напримѣръ: церковная служба совершалась священниками небрежно съ нарушеніемъ церковнаго устава, церковно-богослужебныя книги были совершенно испорчены, иконы написаны во многихъ церквахъ плохо и т. д. Члены собора отнеслись внимательно къ указаніямъ царя и сдѣлали цѣлый рядъ постановленій. Такъ, для устраненія указанныхъ недостатковъ они постановили, чтобы выбранный изъ среды священниковъ староста наблюдалъ за правильнымъ совершеніемъ богослуженія и даже за жизнью духовенства, чтобы протопопы и благочинные исправляли церковно-богослужебныя книги по хорошимъ спискамъ, а неисправленныя книги не допускали бы къ употребленію при богослуженіи, чтобы иконы писались съ хорошихъ греческихъ образцовъ. Постановленія собора были изложены въ ста главахъ, почему онъ и названъ Стоглавымъ.

Покореніе Казани и Астрахани.

Приведя въ порядокъ внутреннія дѣла государства, Іоаннъ IV занялся дѣлами внѣшними. Въ числѣ этихъ

дѣлъ первымъ было завоеваніе Казани, столицы казанскихъ татаръ, отдѣлившихся, какъ извѣстно, отъ Золотой Орды.

Казанскіе татары безпрестанно нападали на пограничныя русскія земли, разоряли ихъ и уводили въ плѣнъ множество русскихъ людей. Не разъ Московскіе князья ходили на нихъ войною, но безуспѣшно. Іоаннъ IV тоже два раза ходилъ на Казань, но изъ-за ненастья и бездорожья походы его были неудачны. Возвращаясь изъ второго похода, онъ велѣлъ выстроить на Казанской землѣ г. Свіяжскъ (при впаденіи р. Свіяги въ Волгу): этотъ городъ долженъ былъ служить опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ съ татарами. Лѣтомъ 1552 года Іоаннъ IV снова выступилъ въ походъ: съ нимъ было 150 тысячъ войска. Когда русскіе подошли къ Казани, то сначала приступили къ осадѣ города. Но овладѣть городомъ оказалось дѣломъ труднымъ; казанцы, защищенные высокой стѣной, храбро оборонялись. Осада города затянулась почти на два мѣсяца. Настала осень съ ея холодами и слякотью. Тогда Іоаннъ рѣшилъ взять городъ приступомъ. Подъ городскія стѣны сдѣлали подкопы и вкатили туда бочки съ порохомъ. Передъ самымъ приступомъ царь пошелъ къ литургіи. Когда діаконъ, окончивъ чтеніе Евангелія, возгласилъ: „и да будетъ едино стадо и единъ пастырь“, раздался оглушительный взрывъ; земля дрогнула и зашаталась, церковь затряслась. Царь вышелъ изъ церкви и увидѣлъ ужасное зрѣлище: часть стѣны взорвана на воздухъ, бревна, камни и люди летѣли вверхъ. Іоаннъ не захотѣлъ, однако, оставить богослуженія и вернулся въ церковь дослушать литургію. Когда діаконъ произнесъ слова ектеніи: „о еже покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“, раздался второй взрывъ, еще болѣе сильный, чѣмъ первый. Отъ этого второго взрыва образовался въ стѣнѣ широкій проломъ. Русскіе тотчасъ-же бросились на приступъ, и началась ужасная битва. Казанцы стояли на стѣнахъ и храбро защищались: обливали русскихъ кипяткомъ и горячей смолой, сбрасывали на нихъ камни и бревна. Но, несмотря на отчаянное сопротивленіе, городъ былъ взятъ русскими. Когда Іоаннъ Васильевичъ вышелъ изъ

церкви по окончаніи литургіи, русскія знамена уже развѣвались надъ Казанью. Царь сѣлъ на коня и поѣхалъ въ городъ. Здѣсь его встрѣтило нѣсколько тысячъ плѣнныхъ русскихъ; они пали на землю и благодарили своего избавителя. Татары признали себя побѣжденными и выдали Іоанну своего царя Едигера, который потомъ крестился въ Москвѣ, принявъ имя Симеона. Такъ было покорено Казанское царство.

Церковь Василія Блаженнаго.

Съ великимъ торжествомъ возвратился Іоаннъ въ Москву. Въ память завоеванія Казани онъ построилъ здѣсь храмъ въ честь Покрова Богородицы, извѣстный теперь подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго *). Этотъ храмъ отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ рисунковъ: изъ 9-ти главъ его ни одна не похожа на другую.

Четыре года спустя послѣ покоренія Казани, Іоаннъ IV безъ особаго сопротивленія завоевалъ Астрахань, столицу астраханскихъ татаръ, стоявшую у самаго устья Волги (1556 г.). Послѣдствія этого завоеванія были чрезвычайно важны: теперь вся Волга вошла въ составъ Русскаго государства, которое протянулось на югъ до самого Каспійскаго моря. Въ новозавоеванныхъ татарскихъ царствахъ скоро появилось много русскихъ людей, а черезъ нихъ стало распространяться среди татаръ и христіанство.

*) Это названіе произошло оттого, что на кладбищѣ около этой церкви былъ погребенъ всѣми любимый въ Москвѣ подвижникъ Василій Блаженный.

Свв. Гурій и Варсонофій—первые благовѣстники христіанской вѣры въ Казанскомъ краѣ.

Для обращенія въ христіанскую вѣру покоренныхъ татаръ была учреждена въ Казани особая епархія. Въ 1555 г. первымъ архіепископомъ Казанскимъ былъ избранъ настоятель одного монастыря Гурій, человѣкъ высокой христіанской жизни. Въ помощь новому святителю назначены были, по его указанію, два архимандрита: Германъ и Варсонофій, изъ которыхъ послѣдній, казалось, самими обстоятельствами жизни былъ предназначенъ къ проповѣдыванію слова Божія среди покореннаго народа. Именно, въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ захваченъ въ плѣнъ татарами. Въ плѣну Варсонофій выучился татарскому языку и познакомился съ татарской религіей.

Въ сопровожденіи двухъ своихъ сотрудниковъ святитель Гурій торжественно отправился въ Казань. Онъ везъ съ собою иконы, книги, церковную утварь и богатую казну государя, предназначавшуюся для построенія церквей и монастырей. Черезъ два мѣсяца святитель прибылъ въ свою новую епархію. Онъ оставилъ въ городѣ Свіяжскѣ Германа для проповѣди христіанской вѣры среди окрестныхъ инородцевъ, а самъ вмѣстѣ съ Варсонофіемъ сталъ трудиться въ Казани. Благовѣстническіе труды Гурія были плодотворны: своимъ ученіемъ и добрымъ обхожденіемъ съ татарами онъ многихъ изъ нихъ обратилъ въ христіанство. Для болѣе успѣшнаго насажденія христіанскаго ученія святитель основалъ въ Казани монастырь, извѣстный подъ именемъ Зилантова; иноковъ этого монастыря онъ обязалъ учить татарскихъ дѣтей чтенію, письму и въ особенности Закону Божію. Не менѣе плодотворна была и проповѣдническая дѣятельность Варсонофія. Знаніе татарскаго языка и татарскаго вѣроученія принесло ему большую пользу: оно облегчило ему сношенія съ татарами и дало возможность въ простой, ясной бесѣдѣ обличать ихъ заблужденія. По примѣру Гурія Варсонофій устроилъ въ Казани Спасскій монастырь.

Русская церковь причислила архіепископа Гурія и его сподвижниковъ—Варсонофія и Германа къ лику святыхъ. Нетлѣнныя мощи свв. Гурія и Варсонофія находятся въ Казани, а мощи св. Германа—въ Свіяжскѣ.

Явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

Трудами перваго Казанскаго святителя Гурія и сотрудника его Варсонофія христіанская вѣра прочно утвердилась въ Казани. Вскорѣ послѣ кончины ихъ здѣсь произошло событіе, которое весьма много содѣйствовало торжеству христіанства надъ татарской вѣрой. Это было чудесное явленіе иконы Божіей Матери, совершившееся въ 1579 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одной девятилѣтней дѣвочкѣ, по имени Матронѣ, жившей съ матерью въ гор. Казани, явилась во снѣ Пресвятая Богородица и объявила, что на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ раньше ихъ домъ, скрыта въ землѣ Ея икона. Дѣвочка разсказала сонъ матери, но мать приняла его за простую дѣтскую грёзу. Это сновидѣніе повторилось два раза. Тогда мать Матроны рѣшилась провѣрить сонъ дѣвочки. 8 іюля, въ полдень, она начала раскопки въ указанномъ мѣстѣ, долго копала, но иконы не находила. Наконецъ, взяла заступъ сама дѣвочка Матрона, и только что прорыла землю на полъаршина, какъ вдругъ показалась икона Пресвятой Богородицы, обернутая въ ветхое сукно вишневаго цвѣта. Икона сіяла чуднымъ свѣтомъ; пребываніе въ землѣ нисколько не повредило ей. Дѣвочка

Казанская икона Божіей Матери.

съ благоговѣніемъ взяла икону и поставила ее тамъ же, гдѣ она была найдена. Слухъ о чудесномъ явленіи иконы Богоматери скоро распространился по городу, и къ мѣсту обрѣтенія ея стеклось множество народа, какъ христіанъ, такъ и татаръ. Съ крестнымъ ходомъ икона была перенесена въ ближнюю церковь св. Николая и въ это время прославилась многими чудотвореніями. Царь Іоаннъ IV, узнавъ о чудесномъ явленіи иконы Богородицы, повелѣлъ построить на мѣстѣ ея нахожденія храмъ во имя Пресвятой Богородицы и прислалъ для этой цѣли значительную сумму денегъ. Впослѣдствіи здѣсь былъ основанъ женскій монастырь, который въ настоящее время принадлежитъ къ числу знаменитыхъ женскихъ обителей въ Россіи.

Русская церковь установила ежегодное празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери 8 іюля.

Неудачная борьба Іоанна IV съ западными сосѣдями и оборона Пскова.

Послѣ покоренія татарскихъ царствъ Іоаннъ IV началъ войну съ западными сосѣдями. Война эта началась по слѣдующему поводу. Іоаннъ въ цѣляхъ просвѣщенія русскаго народа желалъ развить сношенія Россіи съ образованными западно-европейскими народами. Чтобы завести эти сношенія, русскому народу необходимо было получить доступъ къ берегамъ Балтійскаго моря. Но этому препятствовали рыцари Ливонскаго ордена, владѣвшіе Балтійскимъ побережьемъ. Они были во враждебныхъ отношеніяхъ съ Іоанномъ и всячески старались нанести ему вредъ. Рыцари даже не пропускали черезъ свои владѣнія иностранныхъ мастеровъ и художниковъ, которые отправлялись въ Россію. Тогда Іоаннъ рѣшилъ начать войну съ Ливонскимъ орденомъ.

На первыхъ порахъ русскіе стали одерживать побѣды надъ ливонскими рыцарями: они опустошили ливонскія земли и взяли до двадцати городовъ. Видя полную невозможность борьбы съ русскими, ливонскіе рыцари стали искать защиты у поляковъ и шведовъ. Съ этою цѣлью часть

ихъ перешла въ подданство Польши, а часть—въ подданство Швеціи. Поляки и шведы не замедлили начать войну съ Іоанномъ. Сначала война шла счастливо для русскихъ, но скоро обстоятельства измѣнились. Въ то время умеръ въ Польшѣ король и на польскій престолъ былъ избранъ замѣчательный полководецъ Стефанъ Баторій. Съ отличнымъ наемнымъ войскомъ онъ вступилъ въ предѣлы Русскаго государства, занялъ нѣкоторые города и осадилъ городъ Псковъ. Въ то же время и шведы взяли нѣсколько русскихъ городовъ. Положеніе Іоанна было весьма трудное. Къ счастью, осажденные псковичи мужественно отбили непріятеля.

При началѣ осады Пскова войска Баторія взяли приступомъ двѣ городскія башни и поставили на нихъ свои знамена. Псковичи смутились и хотѣли было сдаться. Но въ это время появилось духовенство съ иконами и мощами св. Всеволода-Гавріила. При видѣ святыни псковичи ободрились, дружно ударили на враговъ и смяли ихъ; около 5000 непріятелей было убито. Послѣ этого пораженія Баторій еще разъ попытался овладѣть Псковомъ, но безуспѣшно. Псковичи храбро защищались. Тогда Баторій вынужденъ былъ снять осаду.

Доблестная защита Пскова нѣсколько ободрила Іоанна, но онъ уже не рѣшился продолжать войну. Царь видѣлъ, что ему не одолѣть своихъ многочисленныхъ враговъ, и потому заключилъ съ ними миръ. По этому миру русскіе уступили Польшѣ и Швеціи всѣ захваченные ими ливонскіе города и, кромѣ того, отдали еще свои города около Финскаго залива (Ямь, Копорье, Ивангородъ). Такъ неудачно окончилась война съ западными сосѣдями. Іоаннъ болѣе всего сожалѣлъ о томъ, что онъ не овладѣлъ берегами Балтійскаго моря, которые такъ нужны были для Россіи. Потерпѣвъ неудачу здѣсь, настойчивый царь завязалъ торговыя сношенія съ англичанами при посредствѣ Бѣлаго моря.

Опричнина.

Въ то время, какъ шла война съ западными сосѣдями, въ характерѣ Іоанна совершилась большая перемѣна. Умерла

его любимая жена, кроткая и добрая царица Анастасія Романовна. При дворѣ заговорили, что царицу извели чародѣйствомъ любимцы царя священникъ Сильвестръ и Адашевъ. Царь повѣрилъ этой клеветѣ. Онъ немедленно удалилъ отъ себя обоихъ совѣтниковъ и въ то же время ожесточился противъ всѣхъ ихъ друзей. Одинъ изъ нихъ, знатный бояринъ—князь Курбскій, бѣжалъ отъ царскаго гнѣва въ Литву и оттуда написалъ Іоанну укоризненное письмо. Эта измѣна князя Курбскаго имѣла роковыя послѣдствія для бояръ, которыхъ царь не любилъ еще съ дѣтства. Іоаннъ сталъ подозрѣвать ихъ въ томъ, что они замышляютъ отнять у него власть. Начались безпощадныя ссылки и казни бояръ. Подозрительность царя дошла до того, что онъ не считалъ себя безопаснымъ даже въ своемъ московскомъ дворцѣ. Желая уберечься отъ измѣнниковъ—бояръ, онъ вдругъ поднялся изъ Москвы со всею семьею и уѣхалъ въ Александровскую слободу (нынѣ небольшой городъ Александровъ, Владимірской губерніи,—верстахъ въ 100 отъ Москвы). Въ столицѣ всѣ крайне изумились и недоумѣвали при видѣ этого необычайнаго отъѣзда. Наконецъ, черезъ мѣсяцъ недоумѣніе разъяснилось. Царь прислалъ въ Москву два письма: къ митрополиту и къ народу. Въ письмѣ къ митрополиту онъ обвинялъ бояръ въ разныхъ преступленіяхъ и объявлялъ, что изъ-за нихъ покидаетъ государство; въ письмѣ же къ народу царь писалъ, что онъ пребываетъ къ нему милостивъ, и нѣтъ на него ни царскаго гнѣва, ни опалы. Когда прочитаны были письма Іоанна, всѣ рѣшили просить его вернуться на царство и съ этою цѣлью снарядили къ нему посольство. Іоаннъ выразилъ согласіе, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему не мѣшали расправляться съ измѣнниками такъ, какъ онъ хочетъ. Съ этого времени характеръ царствованія Іоанна измѣнился къ худшему.

Царь не захотѣлъ жить въ столицѣ—Москвѣ, а остался попрежнему въ Александровской слободѣ. Дворецъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ, подобно крѣпости, обведенъ валомъ и рвомъ и постоянно охранялся особою стражею. Здѣсь Іоаннъ окружилъ себя преданными людьми, по большей

части незнатнаго рода. Эти новые слуги его должны были отречься отъ отца и матери и слушаться безпрекословно одного только царя. На содержаніе ихъ царь опредѣлилъ доходъ съ извѣстныхъ городовъ и областей, которые онъ выдѣлилъ въ особую часть. Эту особую часть Іоаннъ назвалъ опричниной (отъ слова опричь—особо, кромѣ); отсюда и новые слуги царскіе получили названіе опричниковъ. Остальные города и области составляли земщину. Всякія дѣла, возникавшія въ нихъ, и вообще все управленіе государствомъ царь приказалъ вѣдать старѣйшимъ боярамъ, которые стали именоваться земскими; только въ случаѣ военныхъ дѣйствій и по важнымъ внутреннимъ дѣламъ они должны были являться съ докладомъ къ государю. Самъ же государь всецѣло занялся теперь искорененіемъ измѣны въ государствѣ съ помощью своихъ опричниковъ. Послѣдніе ѣздили по городамъ и селамъ верхомъ на коняхъ; къ сѣдламъ у нихъ были привязаны собачьи головы и метлы въ знакъ того, что они должны были, какъ псы, грызть царскихъ лиходѣевъ и выметать измѣну изъ Русской земли.

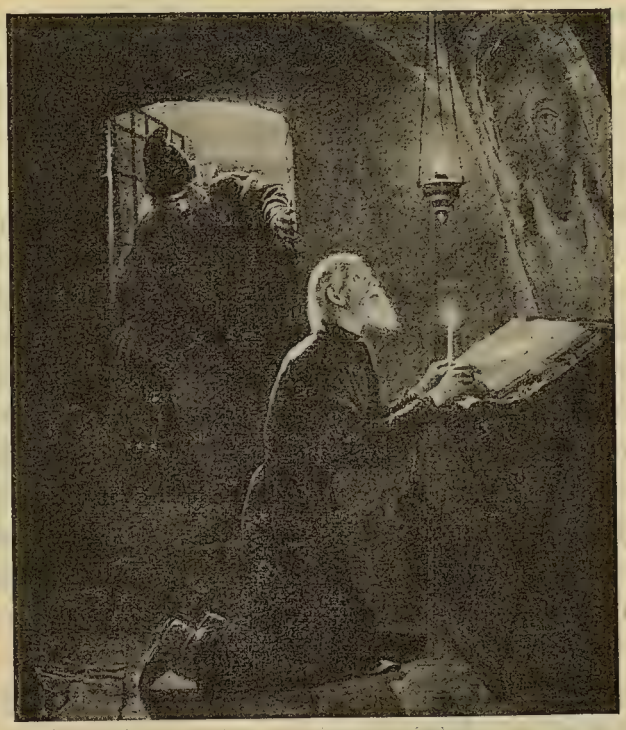
Съ введеніемъ опричнины настало самое тяжелое время на Руси. Опричники дѣлали много зла и боярамъ и простому народу. Желая показать свое усердіе передъ царемъ, они часто обвиняли въ измѣнѣ людей совершенно невинныхъ. Царь вѣрилъ опричникамъ и безъ суда казнилъ всѣхъ, обвиняемыхъ ими. Такъ погибло множество народа. По временамъ на Іоанна нападалъ страхъ: онъ мучился изъ-за невинно-осужденныхъ, не находилъ себѣ покоя. Тогда царь начиналъ горячо молиться Богу; ходилъ ежедневно къ службѣ въ свою церковь, самъ звонилъ на колокольнѣ, читалъ, пѣлъ и такъ усердно билъ поклоны, что на лбу у него часто оставались синяки. Но потомъ Іоаннъ снова принимался за казни.

1533-1584

Св. митрополитъ Филиппъ.

Въ числѣ многихъ лицъ, погибшихъ въ лютое время опричнины, былъ св. Филиппъ, митрополитъ Московскій. Передъ поставленіемъ въ митрополиты Филиппъ долгое

время состоялъ игуменомъ Соловецкаго монастыря, гдѣ прославился своею благочестивою жизнью и замѣчательными трудами по устройству обители *). Когда освободилась въ Москвѣ митрополичья каѳедра, Іоаннъ IV вызвалъ Филиппа къ себѣ и назначилъ его митрополитомъ.



Послѣднія минуты митрополита Филиппа.

Новый митрополитъ не могъ снести ужасовъ опричнины и сталъ умолять царя прекратить казни и пощадить невинныхъ. Но Іоаннъ не слушалъ его. Тогда Филиппъ рѣшился обличить царя всенародно. Разъ, въ воскресный день (въ 1568 году), государь съ толпою опричниковъ пришелъ въ Успенскій соборъ къ литургіи; какъ царь, такъ и опричники были одѣты въ особыя черныя одежды, наподобіе монашескихъ; въ рукахъ у нихъ было оружіе. Царь приблизился къ митрополичьему мѣсту, гдѣ стоялъ Филиппъ, и попросилъ у него благословенія. Митрополитъ, взглянувъ на Іоанна, сказалъ ему: „не узнаю царя въ такой одеждѣ, не узнаю и въ дѣлахъ царства. Убойся суда Божія, государь! Мы здѣсь приносимъ безкровныя жертвы, а за алтаремъ льется кровь неповинная“. Царь раздражился и сталъ грозить Филиппу изгнаніемъ, но святитель кротко

*) Въ Соловецкомъ монастырѣ имъ были выстроены двѣ каменныя церкви и кельи для монаховъ, осушены болота, проведены каналы, сдѣланы дороги и пр.

промолвилъ: „я—пришлецъ на землѣ и готовъ пострадать за истину; гдѣ же вѣра моя, если умолкну!“ Въ страшномъ гнѣвѣ Іоаннъ вышелъ изъ церкви и рѣшилъ удалить Филиппа съ митрополичьей каѳедры. По его приказанію, былъ созванъ соборъ изъ архіереевъ для суда надъ митрополитомъ. Нашлись клеветники съ ложными обвиненіями противъ святителя, и соборъ, опираясь на ихъ показанія, постановилъ лишить Филиппа архіерейскаго сана.

8 ноября, въ праздникъ Архангела Михаила, святитель служилъ въ Успенскомъ соборѣ. Вдругъ ворвались опричники. Прочитавъ приговоръ суда, которымъ святитель Филиппъ былъ присужденъ къ лишенію сана, они сорвали съ митрополита облаченіе, надѣли на него рваную монашескую рясу, вывели его вонъ изъ храма и повезли на дровняхъ въ одинъ московскій монастырь. Народъ съ утра до вечера толпился вокругъ монастыря, желая видѣть страдальца, и разсказывалъ о совершенныхъ имъ чудесахъ. Тогда Іоаннъ велѣлъ перевести его въ Тверской—Отрочь монастырь. Спустя годъ, явился къ митрополиту Малюта Скуратовъ, самый свирѣпый изъ всѣхъ опричниковъ, и задушилъ его (въ 1569 году).

Русская церковь причислила Филиппа къ лику святыхъ. Нетлѣнныя мощи его нынѣ покоятся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Ермакъ—покоритель Сибири.

Печальные годы царствованія Іоанна Грознаго, сопровождавшіеся неудачной войной на западѣ и ужасами опричнины, ознаменовались подъ конецъ его жизни однимъ радостнымъ событіемъ. Именно, въ 1582 году, за годъ съ небольшимъ до смерти Іоанна, была покорена цѣлая обширная область, Сибирь.—Такъ называлось татарское царство, расположенное на востокѣ отъ Уральскихъ горъ по берегамъ рр. Тобола и Иртыша. Покорителемъ Сибири былъ Ермакъ, но починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ братьямъ Строгановымъ.

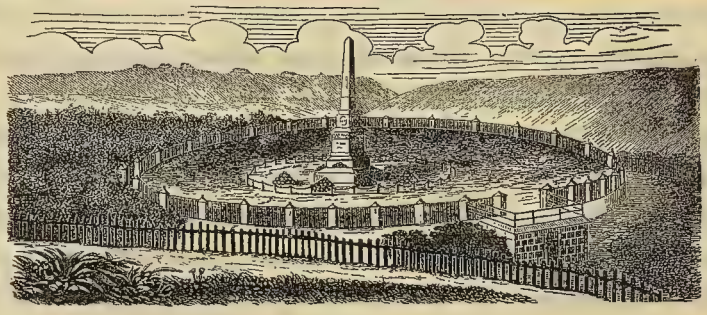
Строгановы были богатые и предпріимчивые промышленники. Съ разрѣшенія Іоанна IV они владѣли большимъ количествомъ земли въ Пермскомъ краѣ. Здѣсь, по берегамъ рѣки Камы, Строгановы держали большой промыселъ: варили соль, пахали землю, охотились за пушнымъ звѣремъ. Для защиты своихъ владѣній отъ сосѣднихъ инородцевъ они получили отъ царя право строить крѣпости, имѣть пушки и содержать небольшіе военные отряды. Особенно безпокоили Строгановыхъ сибирскіе татары. Послѣдніе часто переходили Уральскія горы и опустошали ихъ землю. Тогда Строгановы рѣшили покорить сибирскихъ татаръ и завоевать Сибирь. Съ этою цѣлью они стали набирать себѣ войско.

Набрать такое войско въ то время было нетрудно. Издавна съ разныхъ концовъ Русской земли уходили на берега рѣкъ Днѣпра и Дона многіе поселенцы, почему-либо неужившіеся дома. Большею частью это были люди вольные, „гулящіе"; поэтому-то они и назывались казаками, что значитъ по-татарски вольные люди. Жили казаки разбоемъ и войною. Выбирали они себѣ атамана, т. е. начальника, и подъ предводительствомъ его ходили воевать съ турками и татарами, но при случаѣ грабили и русскихъ; особенно любили они гулять и разбойничать по Волгѣ, такъ какъ здѣсь былъ большой торговый путь. Царь Іоаннъ IV иногда посылалъ противъ казаковъ войско, но это мало помогало дѣлу: не успѣвали казнить однихъ, какъ на мѣсто ихъ появлялись другіе. Этихъ-то казаковъ Строгановы и пригласили къ себѣ на службу. Къ нимъ пришло 500 слишкомъ человѣкъ съ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ *). Строгановы снарядили казаковъ въ походъ, снабдили одеждой, военными доспѣхами, ружьями и малыми пушками, прибавили къ нимъ еще своихъ 300 человѣкъ и, отслуживъ молебенъ, проводили въ дальній путь.

---

*) Настоящее, данное при крещеніи, имя Ермака было Василій, а Ермакомъ прозвали его бурлаки, когда онъ служилъ въ бурлацкой артели кашеваромъ. Василій обыкновенно варилъ кашу въ большомъ артельномъ котлѣ, который назывался у бурлаковъ „ермакомъ". Отъ этого-то названія кашеваръ Василій и получилъ прозвище „Ермакъ".

Много трудовъ предстояло отважнымъ казакамъ. Нужно было переходить черезъ высокія Уральскія горы, черезъ дремучіе лѣса, переправляться черезъ глубокія рѣки, итти по незнакомой, дикой странѣ, гдѣ ихъ ожидали многочисленные враги. Но все преодолѣли казаки; самъ атаманъ служилъ для нихъ примѣромъ храбрости. Бодро шли они впередъ, почти не встрѣчая сопротивленія. Имъ особенно помогли пушки и ружья, которыя наводили страхъ на сибирскихъ татаръ. Сибиряки были вооружены копьями и стрѣ-



Памятникъ Ермаку въ Тобольскѣ.

лами, а огнестрѣльнаго оружія совсѣмъ не знали. Когда казаки стрѣляли, то татары думали, что это громъ небесный, и обращались въ бѣгство. Такъ дошли казаки во главѣ съ Ермакомъ до самой столицы Сибирскаго царства—города Искера, или Сибири, на р. Иртышѣ. Татарскимъ царемъ въ это время былъ старый Кучумъ. Онъ выслалъ противъ Ермака свое войско. Произошла ожесточенная битва, въ которой казаки одержали верхъ. Татары не могли устоять противъ пушекъ и ружей и бѣжали. Бѣжалъ и царь Кучумъ, оставивъ Ермаку свою столицу и въ ней много богатой добычи. Ермакъ поселился въ Сибири и сталъ отсюда покорять себѣ татарскіе народы.

Между тѣмъ число казаковъ значительно уменьшилось; изъ 800 человѣкъ, отправившихся въ Сибирскую землю, осталось только около 300. Съ такою малою силою трудно было держаться въ чужой далекой странѣ, и Ермакъ отправилъ въ Москву пословъ съ донесеніемъ царю о томъ, что

казаки покорили ему, государю, Сибирское царство, и что имъ нужна помощь. Послы поднесли царю въ даръ произведенія той страны—дорогіе сибирскіе мѣха. Царь Іоаннъ обрадовался новому пріобрѣтенію для Россіи, милостиво принялъ сибирскіе дары, послалъ Ермаку военные доспѣхи и шубу съ своихъ плечъ, а казакамъ назначилъ жалованье и отправилъ къ нимъ отрядъ войска. Царской грамотой Ермакъ былъ признанъ княземъ Сибирскимъ. Но жить ему пришлось послѣ того недолго: черезъ два года онъ утонулъ въ рѣкѣ во время еще неоконченной войны съ Кучумомъ.

Завоеваніе Сибири было большой заслугой Ермака передъ отечествомъ. По его слѣдамъ двинулись русскіе въ необъятныя страны сѣверной Азіи, покоряя народы и неся съ собою все дальше и дальше на востокъ свою вѣру, языкъ, нравы и обычаи. Въ настоящее время вся огромная Сибирь сдѣлалась уже Русской землей. Благодарное потомство поставило Ермаку въ г. Тобольскѣ памятникъ съ надписью: „Покорителю Сибири—Ермаку“, а въ Тобольскомъ соборѣ и до настоящаго времени за богослуженіемъ поминаютъ Ермака и всѣхъ его сподвижниковъ, погибшихъ при покореніи Сибири.

XVII.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.

Послѣ Іоанна IV остались два сына: старшій Ѳеодоръ и младшій Димитрій. Царскій престолъ занялъ Ѳеодоръ Іоанновичъ. Это былъ кроткій и богобоязненный государь. Онъ ходилъ ежедневно въ церковь на службу, путешествовалъ по монастырямъ, любилъ бесѣдовать съ духовными лицами о разныхъ церковныхъ предметахъ. Государственными же дѣлами Ѳеодоръ Іоанновичъ тяготился и мало ими занимался. Поэтому все управленіе государствомъ перешло къ окружавшимъ царя боярамъ.

Борисъ Годуновъ—ближній бояринъ и шуринъ царя.

Среди бояръ наибольшимъ значеніемъ пользовался Борисъ Годуновъ, происходившій изъ татаръ. Умный и ловкій, онъ еще при Іоаннѣ IV получилъ доступъ ко двору и пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла правленія. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Борисъ сталъ выдвигаться все болѣе и болѣе. Особенно онъ возвысился послѣ того, какъ Ѳеодоръ женился на сестрѣ его Иринѣ. Сдѣлавшись шуриномъ царя, Годуновъ имѣлъ на него огромное вліяніе и былъ главнымъ его совѣтникомъ. Какъ человѣкъ умный, онъ легко справлялся съ трудными государственными дѣлами. Ѳеодоръ, видя это, предоставилъ Годунову полную власть и далъ ему очень рѣдкій по тому времени титулъ „ближняго боярина“ и „слуги царева“.

При непосредственномъ участіи Бориса Годунова совершились два важныхъ событія въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича: учрежденіе патріаршества и прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

Учрежденіе въ Россіи патріаршества.

Какъ извѣстно, съ половины XV вѣка Московскій митрополитъ поставлялся соборомъ русскихъ епископовъ и уже не ѣздилъ на посвященіе къ Константинопольскому патріарху. Но все-таки онъ считался ниже Константинопольскаго патріарха и былъ какъ бы въ зависимости отъ него. На это обратилъ вниманіе царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и выразилъ желаніе, чтобы впредь Русская церковь управлялась самостоятельными русскими патріархами, равными всѣмъ другимъ восточнымъ патріархамъ. Для рѣшенія такого важнаго вопроса были созваны бояре и высшее духовенство на совѣтъ, и всѣ они вполнѣ одобрили желаніе царя. Вскорѣ послѣ того, именно—въ концѣ 1588 года, пріѣхалъ въ Москву Константинопольскій патріархъ Іеремія за сборомъ пожертвованій на нужды разоренной турками Греческой церкви. Къ нему и обратились

съ просьбой, чтобы онъ поставилъ въ Москвѣ патріарха. Послѣ долгихъ переговоровъ Іеремія согласился. Тогда Ѳеодоръ Іоанновичъ созвалъ русскихъ архіереевъ для избранія патріарха. Архіереи выбрали Московскаго митрополита Іова, который и былъ торжественно посвященъ въ патріархи Русской церкви (въ январѣ 1589 г.). Впослѣдствіи патріархъ Іеремія прислалъ въ Москву соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, скрѣпленную подписями восточныхъ патріарховъ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

Крестьяне на Руси представляли собою особое сословіе земледѣльцевъ. Но рѣдко кто изъ нихъ имѣлъ собственную землю. Въ большинствѣ случаевъ они селились на земляхъ, принадлежащихъ боярамъ-помѣщикамъ. За пользованіе землею крестьяне обязывались отправлять разныя повинности, но при этомъ они сохраняли свою личную свободу. Если крестьянамъ не нравилось жить на землѣ какого-либо помѣщика, то они могли перейти къ другому. Для этихъ переходовъ былъ назначенъ даже извѣстный срокъ въ году, именно, время около осенняго Юрьева дня (26 ноября), когда оканчивались всѣ сельскія работы. Пользуясь правомъ перехода, крестьяне, конечно, старались селиться на мѣстахъ, болѣе выгодныхъ для себя. Обыкновенно они переходили отъ мелкихъ помѣщиковъ къ крупнымъ, которые давали имъ разныя льготы.

Такой порядокъ былъ, однако, невыгоденъ для государства. Въ то время главную военную силу составляли мелкіе помѣщики, которые должны были по первому требованію государя являться на войну съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ на коняхъ („конны, людны и оружны"). А такъ какъ эти мелкіе помѣщики часто оставались безъ крестьянъ, то они и не могли исправно нести военную службу. Такимъ образомъ выходило, что отъ крестьянскихъ переходовъ страдали военные интересы государства.

Чтобы помочь дѣлу, Борисъ Годуновъ убѣдилъ царя Ѳеодора Іоанновича издать указъ *) о запрещеніи крестьянамъ переходить съ мѣста на мѣсто. По этому указу всѣ крестьяне прикрѣплялись къ землѣ помѣщиковъ, отчего они и стали называться крѣпостными.

Первоначально крестьяне, хотя и были прикрѣплены къ землѣ, но лично оставались свободными и не составляли собственности помѣщика, какъ его рабы. Но затѣмъ помѣщики распространили свою власть и на личность крестьянина. Черезъ 100 лѣтъ послѣ царя Ѳеодора Іоанновича, крестьяне сдѣлались полными рабами помѣщиковъ. Такъ произошло на Руси „крѣпостное право".

Смерть царевича Димитрія въ Угличѣ.

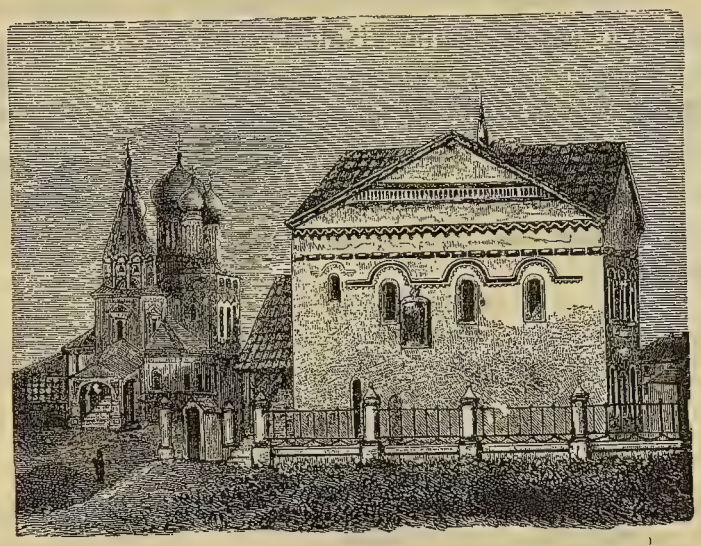
У Ѳеодора Іоанновича дѣтей не было, и царскій престолъ долженъ былъ перейти послѣ его смерти къ брату Димитрію. Димитрій жилъ въ Угличѣ, въ небольшомъ дворцѣ, подъ надзоромъ своей матери **). 15 мая 1591 года случилось въ Угличѣ страшное событіе: девятилѣтній царевичъ былъ зарѣзанъ злодѣями. По разсказу лѣтописи, преступленіе было совершено слѣдующимъ образомъ. Царевичъ вышелъ гулять во дворъ въ сопровожденіи своей кормилицы. Тутъ подошелъ къ нему сынъ кормилицы Осипъ Волоховъ и спросилъ его: „государь, у тебя новое ожерелье?"—„Нѣтъ, старое",—отвѣтилъ царевичъ и поднялъ голову, чтобы показать ожерелье. Въ это время злодѣй ударилъ его по горлу ножемъ, но ударъ былъ невѣренъ и причинилъ только рану на шеѣ. Убійца бросился бѣжать. Царевичъ упалъ; кормилица прикрыла его собою и стала кричать. Тогда двое другихъ убійцъ—Битяговскій и Качаловъ оттащили кормилицу отъ ребенка и дорѣзали его. Все это видѣлъ съ колокольни соборный пономарь и ударилъ въ набатъ; народъ быстро сбѣжался и растерзалъ злодѣевъ.

---

*) По мнѣнію большинства ученыхъ историковъ, этотъ указъ былъ изданъ около 1592 года, хотя до настоящаго времени такого указа и не найдено.

**) Почему и за что онъ съ матерью былъ удаленъ изъ Москвы—неизвѣстно.

Когда вѣсть объ этомъ страшномъ событіи дошла до Москвы, царь Ѳеодоръ горько заплакалъ и самъ хотѣлъ ѣхать въ Угличъ для разслѣдованія дѣла. Но Годуновъ отговорилъ его и отправилъ въ Угличъ особую слѣдственную комиссію изъ духовныхъ лицъ и бояръ. Слѣдователи донесли царю, что царевичъ Димитрій самъ накололся на ножъ въ припадкѣ падучей болѣзни, а народъ угличскій



Домъ, гдѣ жилъ царевичъ Димитрій въ Угличѣ.

убилъ ни въ чемъ неповинныхъ людей по наговору матери царевича. Такое донесеніе навлекло на Угличъ страшную кару. Многіе изъ угличанъ за самовольную расправу были казнены, многіе же сосланы въ Сибирь. А мать царевича за клевету была насильно пострижена въ монахини и заключена въ глухой и бѣдный монастырь.

Но, несмотря на слѣдствіе, въ народѣ распространился слухъ, будто царевича Димитрія приказалъ убить Борисъ Годуновъ, надѣявшійся послѣ Ѳеодора занять царскій престолъ. Виновенъ ли Годуновъ въ преступленіи или нѣтъ, —это достовѣрно неизвѣстно. Большинство ученыхъ, однако, отрицаютъ виновность Бориса: по ихъ мнѣнію, приверженцы Годунова, желая видѣть его царемъ, сами рѣшились на преступленіе.

Кончина царя Ѳеодора и прекращеніе династіи Рюрика.

Въ 1598 году скончался царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Передъ смертью патріархъ и бояре спрашивали его, кому онъ приказываетъ царствовать. Царь отвѣтилъ: „во всемъ царствѣ и въ васъ воленъ Богъ; какъ ему угодно, такъ и будетъ“. Одно лицо теперь оставалось на престолѣ—вдова покойнаго государя Ирина. Какъ только умеръ царь, стали цѣловать крестъ на вѣрность Иринѣ. Но она уѣхала въ Новодѣвичій монастырь и постриглась въ монахини. Такъ государство осталось безъ царя. Царскій родъ прекратился: Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ послѣднимъ государемъ изъ Рюрикова потомства, не оставившимъ послѣ себя наслѣдника престола.

1598

Бр. Годуновы 1598—1605

Конецъ 1-й части.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

Династія Рюрика.

Рюрикъ.
Игорь. Супруга Игоря **Ольга.**

Святославъ.
Св. Владиміръ.

Святополкъ Окаянный. **Ярославъ Мудрый.** Борисъ. Глѣбъ.

Изяславъ. Всеволодъ.
Владиміръ Мономахъ.
Юрій Долгорукій.

Андрей Боголюбскій Всеволодъ III (Большое Гнѣздо).

Юрій II. Ярославъ.
Александръ Невскій.
Даніилъ (Московскій князь).

Юрій. **Іоаннъ I Калита.**
Іоаннъ II.
Димитрій Донской.
Василій I.
Василій II Темный.
Іоаннъ III.
Василій III.
Іоаннъ IV Грозный.

Ѳеодоръ. Димитрій.

Францъ III = 1452 – 1462.
Дмитр. Донск 1326 – 1389.
Василій 1505 – 1535

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ.

IX вѣкъ.

862 г.—основаніе Русскаго государства.

X вѣкъ.

957 г.—крещеніе св. княгини Ольги въ Царьградѣ.
988 г.—крещеніе св. Владиміра и кіевлянъ.

XI вѣкъ.

1051 г.—основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.
1054 г.—смерть Ярослава Мудраго; послѣ него начались междоусобія на Руси.

XII вѣкъ.

1170 г.—осада Новгорода войсками Андрея Боголюбскаго.

XIII вѣкъ.

1223 г.—битва русскихъ князей съ татарами при рѣкѣ Калкѣ.
1237—1240 г.г.—Батыево разореніе Руси.
1240 г.—Невская битва.
1242 г.—Ледовое побоище.
1268 г.—битва св. князя Довмонта-Тимоѳея Псковскаго при г. Раковорѣ съ ливонскими рыцарями.
1269 г.—осада рыцарями Пскова.
1299 г.—переселеніе русскаго митрополита изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

XIV вѣкъ.

1325 г.—перенесеніе митрополичьяго мѣстопребыванія изъ Владиміра въ Москву.
1378 г.—побѣда надъ татарами на берегахъ рѣки Вожи.

1380 г.—Куликовская битва.

1386 г.—соединеніе съ Польшей Литовско-Русскаго государства при Ягайлѣ. Крещеніе Литвы въ католическую вѣру.

XV вѣкъ.

1414 г.—учрежденіе при литовскомъ князѣ Витовтѣ особой митрополіи для Юго-Западной Руси.

1448 г.—поставленіе Іоны въ митрополиты соборомъ русскихъ архіереевъ; съ того времени Московскіе митрополиты совсѣмъ прекратили свои поѣздки въ Царьградъ, а поставлялись уже у себя на Руси своими русскими архіереями.

1458 г.—раздѣленіе Русской церкви на Сѣверо-Восточную — Московскую и Юго-Западную—Кіевскую.

1471 г.—первый походъ Іоанна III на Новгородъ.

1472 г.—бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ.

1478 г.—окончательное паденіе Новгорода.

1480 г.—сверженіе татарскаго ига.

XVI вѣкъ.

1504 г.—осужденіе на церковномъ соборѣ въ Москвѣ ереси жидовствующихъ.

1510 г.—присоединеніе Пскова къ Московскому княжеству.

1514 г.—возвращеніе г. Смоленска отъ Литвы.

1547 г.—вѣнчаніе Іоанна IV на царство.

1551 г.—Стоглавый соборъ.

1552 г.—покореніе Казани.

1555 г.—открытіе Казанской епархіи.

1556 г.—покореніе Астрахани.

1579 г.—явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

1582 г.—покореніе Сибири.

1589 г.—учрежденіе на Руси патріаршества.

1591 г.—смерть царевича Димитрія.

1598 г.—кончина царя Ѳеодора и прекращеніе династіи Рюрика.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

стран.

Наша родная страна 3
Наши предки—славяне. Разселеніе славянъ. 4
Русскіе славяне въ IX столѣтіи; ихъ бытъ, нравы и вѣрованія. . . 5
Первоначальная христіанская проповѣдь въ предѣлахъ нашего отечества. 7
Греческія колоніи въ южной Россіи. Корсунь и его святыни. . . . 8

II.

Начало государства у русскихъ славянъ 10
Рюрикъ. Аскольдъ и Диръ; ихъ нападеніе на Царьградъ и крещеніе. 11
Свв. Кириллъ и Меѳодій въ Болгаріи и Моравіи и значеніе трудовъ ихъ для славянъ вообще и для нашего отечества въ частности. 13

III.

Первые русскіе князья. Олегъ и перенесеніе имъ столицы въ Кіевъ. 16
Св. великая княгиня Ольга. 17
Святославъ. 18
Владиміръ—язычникъ. Свв. мученики варяги Ѳеодоръ и Іоаннъ . . 19

IV.

Крещеніе св. Владиміра 20
Крещеніе кіевлянъ. 23
Распространеніе христіанства въ Россіи 24
Владиміръ—христіанинъ. 25
Свв. мученики Борисъ и Глѣбъ 26
Ярославъ Мудрый 27
Возникновеніе Кіево-Печерскаго монастыря. Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. 30
Преподобный Несторъ—русскій лѣтописецъ. 33

V.

Раздѣленіе Руси на удѣлы. Усобицы князей. 35
Владиміръ Мономахъ и поученіе его дѣтямъ 36
Суздальское княжество 37

Андрей Боголюбскій и переселеніе его съ юга на сѣверъ. Чудотворный образъ Божіей Матери (Владимірскій) 38
Возвышеніе г. Владиміра. Кончина Андрея Боголюбскаго. 40

VI.

Великій Новгородъ. Мѣстоположеніе Новгорода и его торговля . . 41
Новгородское управленіе. Значеніе въ Новгородѣ владыки—архіепископа 42
Осада Новгорода войсками Андрея Боголюбскаго . . . . . , 43
Св. князь Всеволодъ—Гавріилъ Псковскій 44
Преподобный Варлаамъ Хутынскій 46

VII.

Татарское нашествіе. Битва при Калкѣ. 48
Нашествіе Батыя и завоеваніе татарами Сѣверо-Восточной Руси . . 49
Великій князь св. Юрій II Всеволодовичъ. 50
Оборона Козельска. 51

VIII.

Взятіе татарами Кіева. Покореніе Юго-Западной Руси и опустѣніе этого нѣкогда богатаго и многолюднаго края 52
Переселеніе митрополита русскаго изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ. Даніилъ Романовичъ, князь Галицкій, и его неудачныя сношенія съ папою. Его любимый городъ Холмъ. 53

IX.

Золотая Орда и зависимость отъ нея Руси. 55
Св. князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ 56

X.

Св. Александръ Невскій. Шведы и Невская битва 57
Ливонскій орденъ и Ледовое побоище. 58
Сношенія Александра Невскаго съ папою. Св. Александръ Невскій на великомъ княженіи. Его отношеніе къ татарамъ и великія заслуги для Руси. 61
Св. князь Довмонтъ—Тимоѳей Псковскій 63

XI.

Образованіе великаго княжества Литовско-Русскаго. Великіе князья литовскіе Гедиминъ и Ольгердъ—основатели Литовско-Русскаго государства. 64
Покровительство Гедимина и Ольгерда православной вѣрѣ своихъ русскихъ подданныхъ. Русское вліяніе въ Литовскомъ княжествѣ 65
Православные мученики въ Вильнѣ: Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій . . 66

Соединеніе Литвы, а съ нею и Юго-Западной Руси съ Польшею при Ягайлѣ и отпаденіе его въ латинство. Великій князь литовско-русскій Витовтъ 67
Учрежденіе особой митрополіи для Юго-Западной Руси 68
Усиленіе латино-польскаго вліянія при преемникахъ Витовта въ Юго-Западной Руси. 69

XII.

Московское княжество. Москва—центръ Русской земли 69
Возникновеніе города Москвы. Дальновидность первыхъ Московскихъ князей 70
Борьба Москвы съ Тверью и мученическая кончина въ Ордѣ Тверского князя Михаила Ярославича 71
Великій князь Іоаннъ Даніиловичъ Калита—первый собиратель Руси. 73
Св. митрополитъ Петръ и перенесеніе митрополичьяго мѣстопребыванія изъ Владиміра въ Москву. Построеніе Успенскаго собора 74
Св. митрополитъ Алексій и труды его на пользу отечества. Чудовъ монастырь въ Москвѣ. 75

XIII.

Димитрій Донской. Начало борьбы съ татарами 78
Преп. Сергій Радонежскій и основаніе имъ Троицкаго монастыря . 79
Куликовская битва. 83
Новыя нашествія Тохтамыша и Тамерлана и перенесеніе въ Москву Владимірской иконы Божіей Матери 85
Св. Кириллъ—основатель Бѣлозерскаго монастыря 88
Св. Стефанъ—первый епископъ Пермскій 89

XIV.

Послѣдняя междоусобная война въ родѣ Московскихъ князей. Св. митрополитъ Іона 92
Іоаннъ III Васильевичъ. Присоединеніе Новгорода и друг. удѣловъ 94
Бракъ съ Софіею Палеологъ и его послѣдствія 96
Уничтоженіе татарскаго ига. Ростовскій архіепископъ Вассіанъ . . 99
Св. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, и борьба его съ ересью жидовствующихъ. Преподобный Іосифъ Санинъ, игуменъ Волоколамскій 102
Преподобные Савватій, Зосима и Германъ, основатели Соловецкаго монастыря 103

XV.

Великій князь Василій Іоанновичъ. Присоединеніе Пскова и послѣднихъ удѣловъ 106
Возвращеніе города Смоленска отъ Литвы и основаніе въ память этого событія Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ 107
Преподобный Максимъ Грекъ и его дѣятельность въ Россіи . . . 108

XVI.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный. Дѣтство Іоанна 109
Вѣнчаніе Іоанна на царство и бракъ его съ Анастасіей Романовной. Сближеніе Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ. Лучшее время его правленія 110
Судебникъ 111
Стоглавый соборъ. Покореніе Казани и Астрахани 112
Свв. Гурій и Варсонофій—первые благовѣстники христіанской вѣры въ Казанскомъ краѣ 115
Явленіе Казанской иконы Божіей Матери 116
Неудачная борьба Іоанна IV съ западными сосѣдями и оборона Пскова 117
Опричнина 118
Св. митрополитъ Филиппъ 120
Ермакъ—покоритель Сибири 122

XVII.

Царь Өеодоръ Іоанновичъ 125
Борисъ Годуновъ—ближній бояринъ и шуринъ царя. Учрежденіе въ Россіи патріаршества 126
Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ 127
Смерть царевича Димитрія въ Угличѣ 128
Кончина царя Өеодора и прекращеніе династіи Рюрика 130

Сия книга принадлежит ученику 4 класса ДОНСКОГО духовнаго УЧИЛИЩА.

Алексею Алексееву.

Q Horace 21/326/1268